

**Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени *С.А. Есенина***

ISSN 0869-6446

**Научный журнал
2010 № 1(26)**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал выходит с 1993 года

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Бобылёва О.А. Отражение ценности-цели социального воспитания в наследии отечественных педагогов XX века ..	Микова И.М.	А
..... 3		М
Микова И.М. Академическая мобильность студентов в вузах России ..		С
.....		В
	3	..
		..
	Микова И.М. Академическая мобильность студентов в вузах России ..	
.....		
.....		

	
	
Елистратова Н.Н. Некоторые проблемы применения мультимедиа в системе высшего образования		21
Гужвенко Е.И., Пузанков С.А. Теоретические и прикладные аспекты применения модульно-рейтинговой технологии в военном образовании		28
ИСТОРИЯ		
Тумаков Н.Н. Управление Кавказом И.И. Воронцовым-Дашковым		34
Тарабрин Е.Г. Рязанское земство и Первая мировая война		45
Царёв А.С. Англо-бурская война и позиция Германии		52
ФИЛОЛОГИЯ		
Жарова И.Ю. «Проскинитарий» Арсения Суханова: жанрово-композиционное своеобразие памятника путевой литературы XVII века		59
Подгорская А.В. Религиозно-догматическая концепция Рождества Христова и ее интерпретация в гимнографии и духовном стихе		68
Балакова А.В. Новаторство У. Давенанта в пьесе «Осада Родоса»		78
Валова О.М. Образ луны в «Саломее» Оскара Уайльда		84
ФИЗИКА. МАТЕМАТИКА		
Зельцер И.А., Моос Е.Н. Истинно-вторичная электронная эмиссия при брэгговской дифракции рентгеновских лучей в кристаллах с нарушенным поверхностным слоем		92

Ванцов А.В. Применение электромагнитного резонанса и ультразвука для определения качественных показателей жидкостей	103
Усачёв Ю.В., Курашин В.Н. Математическая модель движений парашютиста	108
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120
ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ	122

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371(09)

О.А. Бобылёва

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТИ-ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ XX ВЕКА

Представлены ценности социального воспитания в наследии отечественных педагогов XX века. В качестве ценности-цели социального воспитания рассмотрен социально-нравственный тип личности, имеющий в своей структуре социальный потенциал.

социальное воспитание, ценность-цель социального воспитания, социально-нравственный тип личности, социальный потенциал, отечественные педагоги XX века.

Российская ситуация начала XXI столетия, одной из характеристик которой является размытость ценностных представлений и неопределенность жизненных ориентиров у значительной части населения, делает актуальной проблему формирования у молодого поколения идеалов и норм, которые позволят ему достойно ответить на вызовы и требования времени. Этот процесс требует совершения целого ряда действий. В нашей стране одним из таких действий является обращение ученых и педагогов-практиков к изучению и осмыслению аксиологических приоритетов воспитания, в том числе социального, в истории отечественной педагогической мысли.

В качестве исторического периода для научно-педагогического анализа нами взят ушедший XX век. Этот выбор не случаен. Прошлое столетие – одно из сложных и многоплановых в многовековой истории нашего государства. Именно в такие времена на стыке эпох, формаций, идеологий, в процессе непримиримой борьбы мнений в ходе цивилизационных общественных и научных дискуссий генерируются идеи, имеющие принципиальное значение как для настоящего, так и для будущего. Данное утверждение в полной мере относится к области педагогики, сфере образования и просвещения, при этом нами учитывались зна-

чимость и влияние теорий, концепций, позиций, оформленных в прошедшие десятилетия, для современного развития педагогической науки.

Проведенное исследование на основе идеи отечественных педагогов о воспитании как социальном институте позволило уточнить связь воспитания и социального воспитания, а также их соотношение. В характеристике «социальное» закрепляется роль и место воспитания как специфичной функции общества и государства, которая связана с удовлетворением социальной потребности – осмысленного формирования подрастающего поколения. Реализация этой функции предполагает наличие определенным образом структурированных связей внутри общества на уровне социальных ролей, позитивных и негативных санкций, наличия ресурсов и систем как воспитания, так и управления и т.д. Отталкиваясь от данной позиции можно утверждать, что социальное воспитание есть неотъемлемая, неоднозначная (соединение целенаправленного продуманного воздействия со стороны многочисленных социальных институтов, агентов социализации и влияния стихийных социальных проявлений) и в настоящее время одна из доминантных составляющих воспитания – феномен, отличающийся полифоничностью своих проявлений и смыслов, имеющий свою специфику, которая выражается в характере целей и задач, в содержании, средствах, доминирующей взаимосвязи субъектов и т.д.

Вместе с тем мы констатируем, что в исследуемый период времени отечественными учеными и педагогами-практиками было предложено значительное число трактовок категорий «воспитание» и «социальное воспитание», иногда вступающих в противоречие друг с другом. Но как бы ни определялись названные понятия, существенным оставался тот факт, что необходимость их осознания отчетливо осознавалась с позиции ценностей.

В нашем исследовании мы рассматриваем социальное воспитание в контексте теории ценностей как деятельность социальных институтов и агентов социализации по приобщению человека к ценностям, выработанным общественным сознанием и принятым человеческим сообществом в качестве регуляторов собственной жизни, на основе которого происходит его становление и развитие как социально-нравственной личности.

Мы обращаем внимание на ценности социального воспитания, которые были продуцированы отечественным педагогическим сообществом в XX веке или восприняты им из числа ценностных ориентиров, предлагаемых государством, обществом, нашей национальной историей и культурой. Здесь будет справедливо отметить и тот факт, что отечественные педагоги активно обращались к наработкам зарубежных исследователей и практиков, которые они осмысливали и использовали (без изменений или с соответствующей корректировкой) в нашей реальности. В силу отмеченной неоднозначности рассматриваемого столетия не представляется возможным предложить однозначный набор ценностей, актуальный на протяжении всего XX века. Исходя из этого, мы выделили то, что имело ценностное значение в разные периоды времени, а также

констатировали тот факт, что социальное воспитание, как и собственно воспитание, предстает сложным ценностным феноменом, а по классификации М. Рокча¹, и терминальной ценностью.

Ценности социального воспитания рассматриваются нами как социально значимые ориентиры жизнедеятельности человека, вобравшие в себя позитивный, проверенный временем социально-культурный опыт прошлого, отражающие социально-нравственные приоритеты настоящего и прогнозирующие принципы построения и смысловые характеристики будущего социума. Данные ценности предстают как социально-нравственные идеалы, имеющие дуальную природу формирования и развития: генерируемые и принятые самой личностью в процессе самовоспитания (внутренняя составляющая) и декларируемые и предлагаемые обществом в процессах воспитания и социализации (внешняя составляющая).

В качестве ценности-цели социального воспитания рассмотрен социально-нравственный тип личности. Всегда целью социального воспитания являлось и продолжает оставаться формирование личности, наделенной социально значимыми характеристиками. В нашем исследовании для обозначения его ценности-цели мы используем термин «социально-нравственный тип личности». Однако следует помнить, что в разные времена социально-нравственный тип личности имел свои отличия, обусловленные существующей в обществе культурной, политической и идеологической ситуацией. Данный термин не только отражает социальную сущность рассматриваемого феномена, но и выводит на осмысление значимости нравственного начала личности не только в современную прагматичную реальность, но и в любую историческую эпоху, а для отечественной педагогики включение в название категории «нравственность» весьма символично. Большинство наших педагогов всегда и настойчиво отстаивали духовные, духовно-нравственные, морально-этические основы воспитания.

Для понимания сути социально-нравственного типа личности обратимся к определению самого феномена «личность». Личность – «это человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений. Хотя природную основу личности образуют ее биологические особенности, все же определяющими факторами развития (ее сущностным основанием) являются не ее природные качества (например, тот или иной тип высшей нервной деятельности), а качества социально значимые – взгляды, способности, потребности, интересы, моральные убеждения и т.д. Личность – это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности»².

¹ Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973.

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М. : Политиздат, 1991. С. 222–223.

Социальная суть личности подчеркнута и в трактовке данного феномена, предложенной в Российской педагогической энциклопедии: «личность – человек как участник историко-эволюционного процесса, выступающий носителем социальных ролей и обладающий возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого им осуществляются преобразования природы, общества и самого себя. Личность – это понятие, характеризующее общественную сущность человека. Оно обозначает совокупность его социальных свойств и качеств, которые он вырабатывает у себя прижизненно. Личность есть индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности»³.

Психолого-социологический анализ социальной структуры личности предполагает с самого начала выявление ее «внешних» связей с социальным окружением (статусы и роли) и «внутренних» связей (диспозиции)⁴.

Социально-нравственный тип личности имеет в своей структуре социальный потенциал, который мы определяем как совокупность социальных качеств и способностей, необходимых для оптимизации процесса ее социализации как на отдельно взятом жизненном этапе, так и в целом в жизни. К способностям, включенным в его состав, мы относим, например, способность принимать взвешенные решения, способность нести ответственность за совершенный выбор, способность к сотрудничеству. В качестве примера социально значимых качеств назовем совесть, гражданственность, патриотизм, справедливость, волю, социальную активность. В последнее время в их число включают такое интегральное качество, как конкурентоспособность. Необходимо отметить, что для того, чтобы стать конкурентоспособным, человек должен быть образованным, с высоким уровнем личной и профессиональной культуры. А это в свою очередь непосредственно связано с такими ценностями, как знание, образование, культура. Как и любой другой потенциал, он представляет собой скрытые, неиспользованные ресурсы личности. В этом случае в ее распоряжении имеются резервы для осуществления того или иного вида социально значимой деятельности. Рассматриваемый личностный тип мы неслучайно характеризовали как социально-нравственный, поскольку в его способностях и качествах мы усматриваем нравственную основу. Кроме того, придание социально значимой деятельности нравственных характеристик и актуализация потенциальных возможностей человека во многом осуществляются благодаря его направленности. Направленность есть устойчивая доминирующая система мотивов – интересов, убеждений, идеалов, вкусов, в которых проявляются потребности и в полной мере отражаются личностные ценности, определяющие вектор развития «Я» конкретного индивидуума. Например, если для человека

³ Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. 1. С. 522–523.

⁴ Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход : учеб. пособие для вузов / Независимый ин-т гражданского общества. М., 2003. С. 129–132.

в качестве одного из жизненных приоритетов выступает творчество, то он будет стремиться к сотворчеству со своими социальными партнерами. Если для личности значимы такие нравственные категории, как уважение и доверие, то это также проявится в сотрудничестве. Характеристика названного типа, на наш взгляд, будет неполной, если не включить в нее любовь и совесть. Напутствуя человека, мы нередко призываем его «жить по совести», «жить в любви и согласии» и тем самым уже предлагаем для него определенные ценностные, нравственные мерилы. Социально-нравственный тип личности может быть сформирован в воспитании и обучении при использовании соответствующих установок, методов, приемов, средств, нацеленных на становление и развитие социально зрелого и активного человека. Понимание этого факта приводит к пересмотру социально-педагогических парадигм, на основе которых происходит подготовка подрастающего поколения к взрослой жизни.

Социально-нравственному типу личности присущи такие ценности, которые можно рассмотреть как ценности социального воспитания. Кроме того, в своей совокупности они делают более прозрачной и саму названную ценность-цель. Предпринимая попытку их дифференциации, мы осознаем сложность данного процесса. Во-первых, как уже было отмечено, существует большое количество подходов для распределения ценностей по определенным смысловым признакам. При этом они не исключают, а дополняют друг друга, расширяя наши представления об изучаемом феномене. Предлагая свое видение существующих ценностных соединений, мы отталкивались от идей, заложенных в проекте нового стандарта образования для общеобразовательной школы. Во-вторых, мы придаем особое значение наличию в осмыслении и конкретизации ценности факту отношения, обоснованного многими исследователями. В-третьих, между рядом ценностей существует четко обозначенная сопряженность, затрудняющая их отнесение к той или иной группе. Кроме того, есть случаи, когда один и тот же смысл выражен разными словами или словосочетаниями, что позволяет предложить аксиологические диалогические пары.

Проблема, какой человек востребован новым временем, являлась актуальной на протяжении всего прошлого столетия.

Д.И. Тихомиров считал, что человек должен проявлять гуманное и разумное отношение не только к природе, но и к человеческой жизни. В этом он был последовательным продолжателем Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского. По его мнению, для такого человека братство и товарищество должны быть сутью основания жизни, а не некими романтическими формами человеческого сознания. К числу ценностей личности он отнес истину, добро, красоту, веру, достоинство, свободу, образование, милосердие и сопереживание. Аксиологический анализ наследия Д.И. Тихомирова показал, что «в основе его взглядов заключена обращенность

к жизни человека, его отношение к собственному «Я», другому человеку, обществу, природе, принципам гуманизма. В логике такого подхода Д.И. Тихомиров определяет позицию личности как систему отношений, целей и ценностей, на которые направлена деятельность»⁵.

Система духовных ценностей педагогики П.Ф. Каптерева содержательно определялась новым пониманием личности как главной духовной ценности. Сама личность должна находиться в постоянном духовном самосовершенствовании, при этом особое внимание обращается на уважение к собственной личности и личности другого, свободу деятельности, самостоятельность, инициативность, силу, смелость, честь, эстетические и нравственные чувствования, к которым относятся любовь, сострадание, совесть. По мнению П.Ф. Каптерева, «развитие человека не может совершаться вне общества. <...> Язык, религия, общественно-государственный строй жизни, склад быта и нравов, вся материальная культура – все это могло возникнуть, а главным образом развиваться, достигнуть ныне существующих форм только в обществе. То, что мы называем разумом человека, его сердцем, его волей, есть плод не индивидуального, а общественного развития, в нас, быть может, 9/10 общественных элементов и лишь 1/10 чисто личного начала. Собственно, мы не знаем человека как отдельного обособленного существа, а мы знаем его только как члена общества. Поэтому общественная среда есть духовный воздух, без которого, как и без обыкновенного воздуха, человек дышать, т.е. существовать, не может»⁶.

Следует отметить, что педагогика тесно связана с такими науками о человеке, как философия и психология. Учет этого обстоятельства помогает осмыслению наследия ряда отечественных педагогов XX века, где четко просматривается идея взаимодействия человека и мира. Ярким подтверждением этого является космизм, в котором действует фундаментальный принцип: микромир подобен макромиру, человек подобен Вселенной. Отсюда следует, что перемены в человеке соответствуют переменам в обществе. Именно человеку как основной ценности в его единстве и взаимосвязи с Космосом отведено центральное место в «космической философии» К.Э. Циолковского. Человека он рассматривал не как частицу Космоса, порожденную высшим разумом и развивающуюся по закону Вселенной, а как активного индивидуума, способного повлиять на судьбу Вселенной так же, как и Вселенная влияет на судьбу человека⁷. Данная позиция близка нам

⁵ Киселева М.П. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии Д.И. Тихомирова : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. С. 15.

⁶ Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.М. Арсеньева. М. : Педагогика, 1982. (Пед. б-ка). С. 232.

⁷ Мапельман В.М. «Я хочу привести вас в восторг... от ожидающей всех судьбы» (Космическая этика К.Э. Циолковского) (Из цикла «История этических учений»). М. : Знание, 1991. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика». № 4).

с точки зрения социальной активности как важной составляющей социально-нравственного типа личности. Обращаем внимание и на то, что для ученого одной из значимых личностных характеристик выступает доброе отношение к окружающему миру. По мнению К.Э. Циолковского, человек, «делающий добро другим, делает его самому себе»⁸. Это высказывание согласуется с нашим пониманием социально-нравственного типа личности и акцентирует внимание на ценности, отражающей принцип и способ построения социальных отношений, присущих ему. Добро сочетается с умением чутко воспринимать окружающий мир. В этой связи хочется вспомнить строки из песни И. Талькова: «Этот мир несовершенный состоит из всех из нас. Он прямое отражение наших чувств и наших глаз. Этот мир не станет лучше и не станет он добрей, если сами мы добрей не станем».

Интересна позиция М.И. Демкова, отраженная в предложенных им педагогических законах. Вот некоторые из них: «1. Все физические и духовные силы человека подлежат развитию. <...> 10. Образование ума должно стоять в тесной связи с воспитанием воли и чувства (закон воспитывающего обучения). <...> 12. В деле воспитания воли пример есть могучее средство, на нем должна быть построена вся система нравственного воспитания. 13. Воля организуется и укрепляется только тогда, когда создаются хорошие и прочные привычки. <...> 15. Воспитание чувства любви важнее всего среди других чувствований. 16. Любовь достигается только любовью. <...> 17. Надо развивать предпочтительно чувствования положительные, возвышающие человека, а не отрицательные, его принижающие и подавляющие. 18. Те чувствования прочнее, которые могут соединяться с идеями, и те из них важнее и сильнее, которые сочетаются со сложными идеями»⁹. Приведенная цитата позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, абсолютно четко прослеживается гуманистическая позиция педагога. Во-вторых, в ней отражен закон любви, который занимал центральное место в его педагогической концепции. Человек, воспитанный в любви, уважении, будет гораздо полезнее обществу. Мы акцентируем на этом внимание, так как любовь, по нашему мнению, является ценностной характеристикой рассматриваемого типа личности.

Русский педагог-социолог Н.А. Рубакин писал о человеке, который настолько знает и понимает жизнь, ее ход, потребности и нужды, что в любой момент может проявить себя их действительным выразителем. Б.М. Бим-Бад в труде «Педагогические течения в начале двадцатого века», анализируя наследие Н.А. Рубакина, отмечает, что у него образованный, он

⁸ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной / Пробл. автоном. ин-т междунар. сотрудничества. М., 1992. С. 32.

⁹ Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. М., 1987. С. 447–451.

же интеллигентный человек – прежде всего слуга жизни; его служение исключает какую-либо узость – узость мыслей, знаний, понимания, настроения. Он непременно разносторонний, а значит, должен быть чужд духу нетерпимости и идейной исключительности¹⁰.

Становление человека с ярко выраженным духовно-нравственным началом было в центре внимания А.П. Нечаева. С его точки зрения, именно формирование нравственно ценной личности с соединенными в гармонии интересами, совестью и стремлением к самосовершенствованию – главная цель воспитания. Как отмечает исследователь его педагогического наследия А.А. Романов, А.П. Нечаев «пытался обосновать те духовные основы, которые служили бы человеку на протяжении всей жизни, делая эту жизнь наполненной истинной человеческой сущностью или нравственностью. В качестве таковых А.П. Нечаев выделял совесть, эмоциональность, интеллект. Совесть – это понимание человеком своего нравственного долга, осознание того, чем должны были бы всегда руководствоваться люди в своих поступках. Можно утверждать, что всякое чувство приобретает характер нравственного, если оно сопровождается проявлением совести»¹¹. И далее исследователь подчеркивает, что, согласно А.П. Нечаеву, при оценке нравственности поступков существуют разные точки зрения: религиозная, социальная, эстетическая и логическая. Данный комментарий для нас интересен в первую очередь тем, что здесь есть прямое указание на важность социального контекста и тех норм общежития, что приняты в конкретном социуме. В результате подобного рассмотрения любая ценность может быть определена или не определена как социально значимая. Кроме того, выделенные религиозная и эстетическая точки зрения есть непосредственные ссылки на категории веры и красоты, которые мы обосновали в качестве ценностей социального воспитания, присущих отечественным педагогам прошлого века.

Отмечая тесную связь педагогики с философией, мы приводим высказывания Н.А. Бердяева по интересующим нас вопросам. Важное место в его трудах занимала идея нравственного воспитания, в процессе которого происходит осознание человеком своего внутреннего мира, формирование убеждений, идеалов, ценностных ориентаций, а также творческого отношения к жизни. По мнению ученого, «...истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности, никому непонятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек – микрокосм и заключает в себя все. Но актуализировано и оформлено в его личности лишь индивидуально-

¹⁰ Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века. URL : http://www.bimbad.ru/docs/bimbad_pedtechenija.pdf (дата обращения: 10.01.2011).

¹¹ Романов А.А. Воспитание нравственно ценной личности (к 140-летию со дня рождения А.П. Нечаева) // Мир образования – образование в мире. 2010. № 2. С. 44–51.

особенное. Человек есть также существо многоэтажное. Я всегда чувствовал эту свою многоэтажность»¹².

В.В. Зеньковский формулирует новую аксиологическую установку воспитания с учетом социального аспекта в образе личности, в процессах его становления и развития. «Организм воспитания, – пишет он, – должен исходить не от отдельного ребенка, а от социального целого, от того социального взаимодействия, которое лежит в основе всего развития ребенка... Это нисколько не устраняет и не отодвигает задачу развития индивидуальных способностей и особенностей ребенка, но только придает этой задаче новый смысл...»¹³. И далее он отмечает: «Наша индивидуальность становится разносторонней, богаче и более независимой, чем шире ее социальные связи»¹⁴. Суть исследовательской стратегии педагога заключалась в ориентации на изучение личности как сложной развивающейся системы, находящейся в зависимости от условий жизни, способных изменить ее наследственные свойства, но сохраняющей при этом свою неповторимую индивидуальность и способность в процессе деятельности целенаправленно изменять негативные факторы социальной среды.

Интересно и образно пишет С.И. Гессен: «Могущество индивидуальности коренится не в ней самой, не в природной мощи ее психофизического организма, но в тех духовных ценностях, которыми проникается и тело, и душа и которые просвечиваются в них как знания и творческие устремления»¹⁵. Присутствующее здесь соединение нескольких смысловых элементов, призванное показать всю глубину и многоплановость рассматриваемого феномена, есть наглядная демонстрация концептуального положения о сопряженности и взаимном дополнении ценностей.

По мнению А.С. Макаренко, школа должна выпускать целеустремленных и энергичных людей, способных в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для оценки собственного поступка. При этом воспитанник не может выступать носителем только личного совершенства, он всегда должен оценить ситуацию как член общества, в котором родился и вырос, и того коллектива, с которым связала его жизнь. А.С. Макаренко призывал человека отвечать за свои поступки и поступки своих товарищей¹⁶. В книге «Из опыта работы» он отмечал, что цель педагога заключается в воспитании «человека-творца, человека-гражданина»¹⁷, подчеркивая тем самым такие качества человека, необходи-

¹² Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М. : Книга, 1991. С. 25.

¹³ Зеньковский В.В. Социальное воспитание, его задачи и пути. // Антология гуманной педагогики. М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2000. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 41.

¹⁵ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Педагогика, 1995. С. 365.

¹⁶ Хрестоматия по истории педагогики : в 3 т. Т. 3 : Новейшее время / под ред. А.И. Пискунова. М. : Сфера, 2007. 560 с.

¹⁷ Макаренко А.С. Из опыта работы // Избр. пед. соч. : в 2 т. / под ред. И.А. Каирова. М. : Педагогика, 1977. Т. 1. 400 с. С. 164. (АПН СССР. – Пед. б-ка). С. 164.

мые обществу, как творчество и гражданственность, относя их к ценностям социального воспитания.

Вопрос становления и развития личности с богатым внутренним миром всегда волновал и В.А. Сухомлинского. Не раз он подчеркивал, что: «мир вступает в век Человека. Больше, чем когда бы то ни было, мы обязаны думать сейчас о том, что мы вкладываем в душу человека»¹⁸. Мы обращаем внимание на использование педагогом приема написания слова в центре фразы с заглавной буквы, что должно было подчеркнуть духовно-нравственное величие человека. Для него, создавшего воспитательную систему, основанную на гуманизме и доброте, на признании личности ребенка высшей ценностью, это было принципиально значимо.

Не раз поднимал в своих работах вопрос о характеристиках человека, соответствующего вызовам времени, И.П. Иванов. Нам близко следующее его высказывание: «Гармоническая, всесторонне развитая личность немислима без прочного нравственного стержня. Основное в человеке <...> – это человечность. К этому нравственному стержню должно привязываться все, что приобретается питомцами в жизни, школе, в результате многогранных воспитательных воздействий. Все эти воздействия должны бы преломляться через призму нравственности. Без нравственной чистоты теряет смысл все: образование, духовное богатство, трудовое мастерство, физическое совершенство»¹⁹. Как видим, абсолютной доминантой среди всех личностных характеристик выступает нравственное начало в человеке, на формирование которого должны быть направлены усилия всех социальных институтов воспитания. И это неслучайно, так как нравственно здоровая личность есть оплот и залог здорового, позитивно развивающегося общества. Кроме того, приведенная цитата вновь свидетельствует о сопряженности между элементами аксиологического поля и отдельно взятого человека, и всего социума.

В конце XX века Е.В. Бондаревская, отстаивая приоритет педагогики гуманизма, соединяет в своей научной позиции несколько ценностей социального воспитания. Она отмечает, что «основными ценностями гуманистического личностно ориентированного воспитания выступают: человек как предмет воспитания; культура как среда, растящая и питающая личность; творчество как способ развития человека в культуре»²⁰. Тем самым человек предстает в совокупности двух важнейших характеристик: креативности и культуросообразности.

Нельзя не привести мнение В.А. Сластёнина, видевшего в образе человека определенное мерило состояния социума. Для нас чрезвычайно значимо его указание на знаковость ценностного начала каждого и на возможность рассматривать личность как гуманистический ориентир, ведущий к общественному прогрессу. «Человек как самоцель развития, как критерий оценки социальных процессов представляет собой гуманистический идеал происходящих в стране преобразований. Поступательное движение к этому идеалу связано с гуманизацией

¹⁸ Мухин М.И. Гуманизм педагогики В.А. Сухомлинского. М., 1994. С. 22.

¹⁹ Иванов И.П. Педагогика коллективной творческой жизни. Псков : ПОИПКРО, 1998. С. 41.

²⁰ Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.

жизни общества, в центре планов и забот которого стоит человек со всеми своими интересами и потребностями. Сущность человека во многом определяется тем, какой системой ценностей он придерживается, что побуждает его к деятельности, какие цели им преследуются. От этого зависит не только судьба страны, но и будущее человека ²¹. В.А. Слостёнин считал, что становление личностного в человеке предусматривает осмысление и усвоение им системы гуманистических ценностей, которая является основой его гуманитарной культуры. Следовательно, внедрение таких ценностей в образование имеет чрезвычайную социальную значимость, так как перспективы гуманизации общества во многом зависят от успешного решения данной проблемы.

В завершении рассмотрения данного аспекта проблемы приведем мнение Б.С. Гершунского: *«Каждая историческая эпоха, несмотря на существование вечных истин и вечных ценностей, идеал всесторонней, гармонической личности открывает для себя заново, наполняет его конкретным содержанием»* ²². В завершении статьи отметим глубину и точность суждений отечественных педагогов XX века о ценности-цели социального воспитания. Нередко, осмысливая характеристики человека Нового времени, они выходили за рамки доминирующих тогда представлений, создавая образ человека не только настоящего, но и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / сост. П.А. Лебедев. – М., 1987. – 560 с.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) [Текст]. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bim-bad.ru/docs/bimbada_pedtechenija.pdf (дата обращения: 10.01.2011).
4. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст]. – М. : Педагогика, 1995. – 483 с.
5. Зеньковский, В.В. Социальное воспитание, его задачи и пути [Текст] // Антология гуманной педагогики. – М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2000.
6. Иванов, И.П. Педагогика коллективной творческой жизни [Текст]. – Псков : ПОИПКРО, 1998. – 97 с.
7. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / под ред. А.М. Арсеньева. – М. : Педагогика, 1982. – 704 с. – (Пед. б-ка).
8. Киселева, М.П. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии Д.И. Тихомирова [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 2006. – 18 с.
9. Костюченко, Л.Г. Введение в теорию личности: социокультурный подход [Текст] : учеб. пособие для вузов / Л.Г. Костюченко, Ю.М. Резник ; Независимый ин-т гражданского общества. – М., 2003. – 272 с.
10. Макаренко, А.С. Из опыта работы [Текст] // Избр. пед. соч. : в 2 т. / под ред. И.А. Каирова. – М. : Педагогика, 1977. – Т. 1. – 400 с. (АПН СССР. – Пед. б-ка).

²¹ Слостёнин. М. : МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. С. 191.

²² Перспективы развития системы непрерывного образования / под ред. Б.С. Гершунского. М. : Педагогика, 1990. С. 110.

11. Мапельман, В.М. «Я хочу привести вас в восторг... от ожидающей всех судьбы» (Космическая этика К.Э. Циолковского) (Из цикла «История этических учений») [Текст]. – М. : Знание, 1991. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. – Сер. «Этика». – № 4).
12. Мухин, М.И. Гуманизм педагогики В.А. Сухомлинского [Текст]. – М., 1994. – 184 с.
13. Перспективы развития системы непрерывного образования [Текст] / под ред. Б.С. Гершунского. – М. : Педагогика, 1990. – 224 с.
14. Романов, А.А. Воспитание нравственно ценной личности (к 140-летию со дня рождения А.П. Нечаева) [Текст] // Мир образования – образование в мире. – 2010. – № 2. – С. 44–51.
15. Российская педагогическая энциклопедия [Текст] : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – Т. 1. – 608 с.
16. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
17. Хрестоматия по истории педагогики [Текст] : в 3 т. — Т. 3: Новейшее время / под ред. А.И. Пискунова. – М. : ТЦ Сфера, 2007. – 560 с.
18. Циолковский, К.Э. Очерки о Вселенной [Текст] / Пробл. автоном. ин-т междунар. сотрудничества. – М., 1992. – 255 с.
19. Rokeach, M. The Nature of Human Values [Text]. – N.Y., 1973.

УДК 378

И.М. Микова

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Рассмотрены проблемы развития академической мобильности в вузах России. Выявлены основные нормативные документы, подтверждающие право вузов развивать и осуществлять академическую мобильность как одно из направлений образовательной деятельности. Приводятся цели, задачи, формы, методы и средства организации академической мобильности в вузах России. Представлен комплекс направлений работы, позволяющих расширять академическую мобильность студентов.

академическая мобильность студентов, Болонский процесс, интернационализация, международная деятельность, программа студенческой мобильности, Россия.

Академическая мобильность студентов – одна из ключевых идей Болонского процесса, а после подписания Россией Болонского соглашения становится неотъемлемой частью международной деятельности всех вузов России.

Будучи одной из форм организации обучения студентов, академическая мобильность студентов связана с перемещением их в другой вуз на ограниченный во времени период и возвращением в базовый вуз для завершения обучения.

Организация академической мобильности студентов в вузах России регулируется рядом документов, которые определяют общий порядок сотрудничества вузов в этой сфере.

Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1 в пункте 2 статьи 57 «Международное сотрудничество Российской Федерации» говорится о том, что органы, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные учреждения имеют право устанавливать прямые связи с иностранными предприятиями, учреждениями и организациями. В пункте 3 этой же статьи отмечается, что обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации¹.

Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предоставляет студентам возможность изучать отдельные дисциплины в других вузах и способствует развитию внутрироссийской мобильности².

Приказ Министерства образования Российской Федерации от 6 сентября 1999 года № 254 «О создании сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности» направлен на создание новых коллективных форм взаимодействия образовательных учреждений регионов России с зарубежными партнерами, поддержку инициатив вузов в повышении эффективности реализации как автономных прав образовательных учреждений, так и их совместных действий по формированию сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности и способствующих упрочению позиций высшей школы России на мировом рынке образовательных услуг³.

В Постановлении от 4 октября 2000 года № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» отмечается, что система образования призвана обеспечить академическую мобильность учащихся⁴.

В рамках концепции «Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» одним из целевых ориентиров развития системы образования к 2012 году определен переход на уровневые программы подготовки специалистов с учетом кредитно-модульных принципов построения образовательных программ, внедрение общеевропейского приложе-

¹ URL : www.ifea.spbu.ru/ru/for-students/student-exchange.html

² Мартыненко О.О., Жукова Н.В., Красовский П.С. Отчет по проекту «Обобщение опыта участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса». Владивосток, 2007. С. 21. URL : <http://www.primgis.ru/UserFiles/File/bp/product/ATT00010.doc>.

³ URL : www.ifea.spbu.ru/ru/for-students/student-exchange.html

⁴ URL : www.consultant.ru

ния к диплому о высшем образовании, а к 2020 году – формирование инфраструктуры и институциональных условий академической мобильности студентов и преподавателей⁵.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 апреля 2009 года № 128 «Об утверждении Порядка признания и установления в Российской Федерации эквивалентности документов иностранных государств об образовании» регулирует порядок признания и установления эквивалентности документов иностранных государств об образовании⁶.

Таким образом, основные документы подтверждают право вузов развивать и осуществлять академическую мобильность как одно из направлений образовательной деятельности.

На институциональном уровне О.О. Мартыненко, Н.В. Жукова, П.С. Красовский считают необходимым сосредоточиться на следующих направлениях работы⁷:

1) ввести в практику целевое выделение средств в бюджетах вузов для финансирования программ мобильности, реализуемых в рамках прямого межвузовского сотрудничества;

2) совершенствовать организационные механизмы и внутривузовское нормативно-методическое обеспечение академической мобильности;

3) развивать культуру формирования гибких образовательных траекторий, механизмов признания и перезачета дисциплин и периодов обучения в других вузах, в том числе иностранных;

4) развивать прямое межвузовское сотрудничество в образовательной и исследовательской сферах, активизировать разработку совместных образовательных и исследовательских программ;

5) развивать систему информирования студентов, преподавателей и сотрудников вузов по проблемам, связанным с академической мобильностью;

6) разработать механизмы мотивации к изучению иностранных языков, внедрить формы и методы обучения иностранным языкам, обеспечивающие существенное повышение уровня языковой подготовки студентов и преподавателей;

7) организовать курсы и подготовить программы для обучения студентов иностранным языкам;

8) обеспечить социально-бытовые условия и гарантии безопасности для иностранных граждан, пребывающих для обучения;

9) создавать инфраструктуру для адаптации иностранных студентов, развивать систему консульционных услуг, социальной и культурной поддержки для приезжающих студентов;

10) развивать дистанционные формы обучения иностранных студентов как наиболее экономически целесообразные в дополнение к традиционным.

⁵ URL : www.consultant.ru

⁶ Там же.

⁷ Мартыненко О.О., Жукова Н.В., Красовский П.С. Отчет по проекту... С. 25.

Решение этих проблем должно осуществляться на нормативно-правовом, теоретико-методологическом, методическом и организационно-технологическом уровнях. В контексте нашего исследования рассмотрим данную проблему на методическом и организационно-технологическом уровнях.

В российских вузах академическая мобильность начинается с проектирования – разработки программ академической мобильности.

Основная цель этих программ состоит в развитии конкурентоспособности выпускников как специалистов в определенной профессиональной области ⁸.

Задача программ студенческой мобильности заключается в интернационализации высшего образования и культурной интеграции молодежи разных стран. Не менее важным является знакомство с культурой и системой образования другой страны, появление новых друзей, владение иностранными языками, приобретение профессионального опыта ⁹.

Можно выделить следующие задачи вуза по организации международной академической мобильности на примере Московского государственного института международных отношений (МГИМО) ¹⁰:

- оптимизация системы планирования и управления потоками студенческой и преподавательской академической мобильности;
- диверсификация академической мобильности, в том числе за счет повышения доли студенческих стажировок и обменов со взаимным зачетом образовательных кредитов;
- расширение и совершенствование практики открытых конкурсов внутри вуза для участия в программах академической мобильности;
- увеличение доли практико-ориентированной составляющей в студенческой академической мобильности;
- развитие форм академической мобильности иностранных студентов в МГИМО (Study Abroad, летние школы, модульные курсы, курсы русского языка для иностранных студентов и др.);
- внедрение практики индивидуальных образовательных траекторий для иностранных студентов.

Развитие стратегических международных партнерств институт видит в решении следующих задач ¹¹:

- развитие сотрудничества с образовательными учреждениями стран СНГ;
- развитие сотрудничества со структурами Болонского процесса и его участниками;
- расширение профилей сотрудничества с европейскими и американскими партнерами;

⁸ Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. Академическая мобильность: в условиях интернационализации образования. М. : Университетская книга, 2009. С. 305.

⁹ URL : www.ifea.spbu.ru/ru/for-students/student-exchange.html

¹⁰ Общая стратегия развития МГИМО (2009–2015). URL : <http://www.univolga.ru/sites/univolga.ru/files/mgimo.doc>.

¹¹ Там же. С. 16.

- активное участие в международных и европейских образовательных программах (SOCRATES, ERASMUS MUNDUS, DAAD и др.);
- развитие новых совместных программ с университетами стран Азии, Латинской Америки и Африки;
- расширение взаимодействия с зарубежными и международными организациями, поддерживающими образование и научные исследования.

Организация академической мобильности студентов в вузах России осуществляется в разных формах. Анализ опыта отечественных вузов позволил определить основные формы, методы и средства организации академической мобильности студентов.

Так, О.О. Мартыненко, Н.В. Жукова, П.С. Красовский отмечают, что во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса используются следующие формы организации академической мобильности студентов:

- обучение в течение семестра или года с условием перезачета изучаемых периодов и дисциплин в направляющем университете;
- летние школы;
- конференции и семинары;
- исследовательская работа ¹².

А.П. Ефремов выделяет следующие формы организации обучения иностранных студентов в Российском университете дружбы народов:

- аудиторные занятия (лекции, семинары, коллоквиумы, практикумы, лабораторные работы);
- внеаудиторные занятия (индивидуальные консультации, «телеконференции», самостоятельная работа);
- рубежная аттестация (контрольные работы, тестирование по разделам (письменное или компьютерное), отчет по курсовым работам, защита практикумов);
- текущая аттестация (итоговое тестирование по дисциплине, письменный или устный экзамен);
- итоговая аттестация (защита выпускных работ, междисциплинарный экзамен).
- учебные практики ¹³.

Опыт организации учебного процесса в этом университете позволяет рекомендовать следующие формы обучения иностранных студентов:

1) групповое академическое консультирование (данная форма занятий является обязательной для преподавателя, для студента – занятием по выбору; основная задача группового академического консультирования – работа со студентами по основным целям лекций и семинарских занятий);

2) индивидуальные консультации (внеаудиторная форма работы преподавателя с отдельным студентом, включающая обсуждение тех разделов дисци-

¹² Мартыненко О.О., Жукова Н.В., Красовский П.С. Отчет по проекту... С. 7.

¹³ ГОСТ 7.0.5.-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления: Национальный стандарт Российской Федерации. М. : Стандартформ, 2008.

плины, которые требуют дополнительного пояснения или желания студента работать над курсовой или выпускной работой по изучаемому курсу);

3) мастер-класс (лекция и/или групповое консультирование приглашенного известного высококвалифицированного отечественного или зарубежного ученого либо практика в данной области с целью показать реальную сторону исследовательской и прикладной работы в науке и демонстрация студентам стандартов мышления профессионала в избранной ими специальности);

4) подготовка курсовой работы и ее защита (вид индивидуального консультирования; обсуждение темы и ее формулировки, разработка структуры и рабочего плана, подбор библиографии, выделение основной проблематики, постановка исследовательских задач);

5) практикумы (лабораторные);

6) семинары и групповые консультации;

7) практика (выработка навыков и умений на основе теоретических знаний);

8) самостоятельная работа (чтение рекомендованной литературы (обязательной и дополнительной); подготовка к письменным контрольным работам; подготовка к рубежным испытаниям; написание рефератов, эссе);

9) лекции (аудиторная форма занятий, предполагающая монологическое изложение основных тем преподавателем учебного материала; основная цель лекции – постановка и освещение проблемы, достижение понимания студентами предоставляемой информации, стимулирование интереса к изучаемому предмету, контроль знаний (контрольные работы, тестирование (письменное или компьютерное), итоговое испытание по дисциплине, доклады, выступления, сообщения, опрос – круглый стол или конференция);

10) семинары (аудиторная диалоговая форма занятий по одной из тем курса, предполагающая активное участие студентов (всех или некоторых из них), имеющих трудности в понимании аспектов читаемого курса или первоисточников, либо связанная с углубленным интересом студентов к данной проблематике, а также контроль знаний (контрольные работы, тестирование (письменное или компьютерное), итоговое испытание по дисциплине, проверка конспектов, доклады, выступления, сообщения, опрос) ¹⁴.

В Российском университете дружбы народов используются, наряду с традиционными, инновационные методы и средства организации учебного процесса, в котором участвуют иностранные студенты: мультимедийное сопровождение аудиторных занятий, материалы самоконтроля по каждой дисциплине, учебные электронные материалы в электронной библиотеке университета, письменные и электронные тесты, доступ к глобальным сетевым образователь-

¹⁴ Временное положение об организации учебного процесса на факультете гуманитарных и социальных наук в рамках эксперимента по переходу на обучение по системе зачетных единиц (кредитов) по направлениям «Философия», «Политология», «История», «Социология», «Искусства и гуманитарные науки». URL : <http://www.rudn.ru/?pagec=686>

ным ресурсам, учебно-электронные материалы, электронные методические пособия и учебники¹⁵.

Анализ документов и исследований, посвященных академической мобильности студентов, показывает, что развивается нормативно-правовая база, которая регулирует академическую мобильность студентов, как российскую, так и международную.

Законодательные акты регулируют такие аспекты академической мобильности, как соглашения между странами о признании документов об образовании, финансирование, сотрудничество между странами в области образования, разработка программ развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Анализ работ по проблеме изучения опыта ведущих российских вузов показывает, что накоплен определенный багаж традиционных форм организации академической мобильности студентов: стажировки, летние и зимние школы, конференции, семинары, исследовательские работы, мастер-классы, индивидуальные консультации, групповое академическое консультирование, практикумы, лекции, самостоятельные работы. К инновационным методам и средствам организации академической мобильности студентов можно отнести: мультимедийное сопровождение аудиторных занятий, материалы самоконтроля по каждой дисциплине, учебные электронные материалы в электронной библиотеке университета, письменные и электронные тесты, доступ к глобальным сетевым образовательным ресурсам, учебно-электронные материалы, электронные методические пособия и учебники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Временное положение об организации учебного процесса на факультете гуманитарных и социальных наук в рамках эксперимента по переходу на обучение по системе зачетных единиц (кредитов) по направлениям «Философия», «Политология», «История», «Социология», «Искусства и гуманитарные науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rudn.ru/?pages=686>

2. Галичин, В.А. Академическая мобильность: в условиях интернационализации образования [Текст] : моногр. / В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова. – М. : Университетская книга, 2009. – 460 с.

3. ГОСТ 7.0.5.-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления: Национальный стандарт Российской Федерации [Текст]. – М. : Стандартформ, 2008. – 10 с.

3. Ефремов, А.П. Об организации учебного процесса с использованием зачетных единиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rudn.ru/?pages=689>

4. Мартыненко, О.О. Отчет по проекту «Обобщение опыта участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса» [Электронный ресурс] / О.О. Мартыненко, Н.В. Жукова, П.С. Красовский. – Владивосток, 2007. – 80 с. – Режим доступа : <http://www.primgis.ru/UserFiles/File/bp/product/ATT00010.doc>.

5. Общая стратегия развития МГИМО (2009–2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.univolga.ru/sites/univolga.ru/files/mgimo.doc>.

¹⁵ ГОСТ 7.0.5.-2008. Библиографическая ссылка.

УДК 378.416

Н.Н. Елистратова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены некоторые проблемы применения технологии мультимедиа в высшем образовании. Актуализированы вопросы методологии создания и применения образовательных мультимедийных средств в высшей школе, необходимости развития информационной культуры не только студентов, но и педагогов вуза в условиях информатизации общества и образования, использования сети Интернет в образовательных целях. Предложены пути решения обозначенных проблем.

мультимедиа, информация, Интернет, компьютерные средства обучения, информатизация образования.

Общим недостатком большинства существующих мультимедийных средств обучения остается отсутствие единой методологии их создания и применения. При разработке мультимедийных средств обучения, как правило, акцент делается не на обучение, не на помощь обучаемому, а на технологию программной реализации.

Существует множество достаточно общих возможных негативных аспектов применения мультимедийных средств обучения в системе образования. В их числе рассеивание внимания, возможное отсутствие обратной связи, недостаточная доступность и др. Некоторые студенты не способны воспользоваться той свободой, которую предоставляют мультимедийные материалы, основанные на гипертексте. Обилие материала не всегда полезно ввиду неумения сконцентрировать внимание на главном. Обучаемый теряется в изобилии информации, отвлекается на ссылочный материал и подчас уходит от нужного поиска. Часто запутанные и сложные способы предоставления могут стать причиной отвлечения пользователя от изучаемого материала из-за различных несоответствий. Кратковременная память человека обладает очень ограниченными возможностями. Как правило, обыкновенный человек способен уверенно помнить и оперировать одновременно лишь семью различными мыслительными категориями. Когда студенту одновременно демонстрируют несколько типов мультимедийной информации, может возникнуть ситуация, в которой он отвлекается от одних типов информации, чтобы уследить за другими, а в результате целостность учебного материала остается плохо усвоенной.

Уровень интерактивного взаимодействия пользователя с мультимедиа-программой по-прежнему остается на очень низком уровне и все еще очень далек от уровня общения между людьми. Компьютер не может диктовать сценарий изучения учебного материала. Он лишь предлагает сам материал и последовательно направляет.

Возможности «обратной связи» с пользователем в мультимедийных обучающих приложениях, как правило, весьма ограничены. Компьютеры в большинстве случаев не могут заменить очного преподавания, а только расширяют его возможности. «Обратная связь» приложения обычно ограничивается какими-либо формами контроля, данными программой на уровне «правильно – неправильно», и не поддерживает возможности динамического выбора различных стратегий обучения, не предоставляет дальнейших объяснений по поводу верного или ошибочного ответа. Мультимедийное средство обучения не в состоянии определить индивидуальные потребности или трудности учащегося и поэтому не может отвечать на них, подобно педагогу.

Мультимедиа не может стать единственным методом обучения ввиду специфики некоторых наук. Например, для изучения насекомых на занятиях по биологии не всегда возможно обойтись без выезда на природу с целью изучения жизни насекомых в их естественной среде обитания.

Многие обучаемые, особенно в зрелом возрасте, никогда раньше не могли использовать компьютеры и средства мультимедиа в своей деятельности. Поэтому следует уделить внимание их обучению навыкам владения используемыми мультимедийными средствами, равно как и простейшим навыкам. Часто и сами преподаватели не имеют всех навыков владения технологией мультимедиа, необходимых для эффективного открытого и дистанционного обучения.

Создание аудио-, видеографики и других элементов мультимедиа-средств намного сложнее, чем написание традиционного текста. Не все педагоги высшей школы имеют знания по моделированию компьютерных программ и связанных с ними особенностей дизайна, учета психологического восприятия интерактивных сред. Даже грамотно использовать готовые мультимедийные разработки для многих преподавателей является проблемой.

Как применение мультимедиа на уровне конечного пользователя, так и самостоятельное создание мультимедийной информации требует достаточно больших затрат времени. Особенно много времени необходимо для создания мультимедийных средств обучения.

Ввод мультимедиа в систему образования не должен допустить смещения внимания с содержания и смысла образования к способу передачи материала. На сегодня актуальной является проблема становления профессионала, способного обобщать, анализировать и переносить знания из одной предметной области в другую. Роль преподавателя в информационном обществе меняется: он перестает быть авторитарным и единственным источником знания и становится руководителем и помощником обучающихся в образовательном процессе. Обучающимся предоставляется возможность самостоятельно искать нужные им знания в быстро меняющемся мире, и поэтому им требуется значительное количество индивидуальных стратегий обучения, которые позволили бы каждому из них стать активным участником учебного процесса и критически подходить к предоставляемым им знаниям.

Не все учебные аудитории вузов и лично студенты располагают требуемыми аппаратными и программными ресурсами, что может ограничить приме-

нение новейших средств мультимедиа в обучении. Для обеспечения эффективного педагогического использования учебных мультимедиа материалов программное и аппаратное обеспечение должно быть надлежащим образом настроено. При этом мультимедийные средства обучения предъявляют более высокие требования к качеству и ресурсному составу используемых средств информационных и коммуникационных технологий по сравнению с простыми средствами редактирования и визуализации текстов.

Информацию на экране компьютера не так легко читать, как печатную. Большие объемы текста, которые должны быть полностью прочитаны, удобнее читать на бумаге. Часто мультимедийное средство обучения предоставляет инструменты поиска информации, для того чтобы пользователь смог вначале найти требуемую ему информацию, а затем распечатать ее.

При использовании мультимедиа в образовании возникает ряд этических проблем. Во-первых, мультимедиа в различных областях человеческой деятельности влечет за собой создание информационно-ориентированного общества. Таким образом, обучая навыкам работы с компьютерами, преподаватели готовят к жизни в условиях нового общества.

Другой этической проблемой является доступность информационной технологии, которая состоит из собственно доступности и комфортности. Повышение доступности было достигнуто благодаря различным изменениям в компьютерных системах, прежде всего развитию персональных компьютеров и компьютерных сетей. Комфорт достигается применением графического интерфейса и функциональных стандартов.

И, наконец, третьей этической проблемой является оценка эффективности мультимедиа в образовании, которая включает, с одной стороны, целесообразность применения технологии, с другой – способы ее использования.

Система обучения ориентируется на репродуктивные навыки, сводящиеся к умению запоминать и воспроизводить информацию. Уникальные возможности новых технологий позволяют развивать умения и навыки более высокого уровня, включающие способность к рефлексии, сопоставлениям, синтезу и анализу, выявлению связей и нахождению путей решения комплексных проблем, планированию и групповому взаимодействию, улучшать качество образования в отдельных предметных областях и в дисциплинах и находящихся на стыке нескольких предметных областей, то есть всему тому, что получило в литературе название «high-level thinking» и в чем использование мультимедиа может быть наиболее эффективным.

На сегодняшний день мало развита возможность использования в образовательных целях сети Интернет. Рассматривая мультимедиа как средство обучения, в различных академических контекстах мультимедийные продукты и услуги Интернета могут способствовать выработке созидательных навыков и развитию критического мышления.

Мультимедийные продукты и услуги Интернета предоставляют широчайшие возможности повышения эффективности процесса обучения:

– одновременное использование нескольких каналов восприятия обучающихся в процессе обучения, за счет чего достигается интеграция информации;

- возможность имитации сложных реальных ситуаций и экспериментов;
- визуализация абстрактной информации за счет динамического представления процессов и быстрая обработка данных пользователем;
- возможность развивать межвузовские коммуникации.

Негативно сказываются на эффективности учебного процесса технические сбои в работе Интернета. Не всегда у студентов имеется возможность через Интернет получать мультимедийную информацию в виде звука, видео, изображений из-за недостаточной скорости передачи, что приводит к низкому качеству этой информации, и из-за длительных задержек при скачивании файлов.

Неслучайно Интернет называют «страной хаоса», напоминающей библиотеку после землетрясения с разбросанными повсюду книгами и лишь изредка встречающимися фрагментами систематизации.

Актуальным остается вопрос формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества и образования. Технология мультимедиа способна решать этот вопрос. Однако имеющиеся публикации по проблеме развития информационной культуры практически не затрагивают вопрос ее формирования при помощи мультимедиа. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о компонентах информационной компетентности студентов, недостаточно изучено влияние мультимедийных технологий на эффективность учебного процесса в высшей школе, существуют нерешенные вопросы методического и практического обеспечения обучения компьютерным технологиям, разработки программных средств обучения, что не способствует повышению информационной компетентности студентов.

Но наибольшей проблемой мультимедийного обучения является его методологическая разобщенность в высшей школе. В каждом вузе имеются собственные разработки по созданию и применению мультимедиа, но единого подхода для всех нет. Нет также и единой большой сетевой системы, обеспечивающей мультимедийную связь образовательных технологий с доступом к информационным базам. Все имеющиеся мультимедийные технологии обучения – авторские. В связи с этим следует выполнить огромную работу, чтобы определить, как наилучшим образом организовать учебный процесс при взаимодействии с большой информационной системой.

Мультимедиа, как любое прогрессивное явление, вносит вместе с огромными завоеваниями и перспективами ряд проблем и негативных моментов в социальную жизнь и культуру. Так, например, при несомненных ее преимуществах как средства обучения (сочетание логического и образного способов освоения информации; активизация образовательного процесса за счет усиления наглядности) нельзя не отметить такие факты, как мозаичность культуры, пришедшей на смену просветительской модели культуры, эклектичность сферы знаний в противовес системному мировоззрению, основанному на едином подходе, парадигме, ориентация на репродуцирование вместо творчества в классическом понимании.

Технология становится и регрессивной в отношении к традиционным ценностям. Это касается экономики, политики, культуры и т.д. Например, постоянное использование Интернета приводит к тому, что люди совсем перестают читать, отвыкают думать, так как комплекс самых различных средств восприятия заменяет и эту культурную традицию жизни человека.

К недостаткам «виртуальной культуры», приводящим к новым проблемам, относят также и неточность ряда материалов (частые ошибки в электронных библиотеках, допускаемые при сканировании материалов), обилие информации, приводящей к «информационному шуму», и др.

В условиях стремительного развития технологий информационного общества происходит переоценка ценностей, что не может не оказывать влияния на образ жизни молодого поколения, его вкусы и приоритеты.

Мультимедиа рождает также новые формы художественного творчества (компьютерная графика, анимация) и новый тип культуры – электронную культуру. Статусный портрет пользователей мультимедиа – преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 27 лет, которая имеет постоянную потребность в образовании и коммуникации, показывая динамику популярности мультимедиа и рассматривая Интернет как способ глобальных сдвигов в социуме. Таким образом, мультимедийные технологии развивают молодежную субкультуру как новое социокультурное явление, приоритетными чертами которого выступают коммуникация, форма самореализации и креативные потребности личности.

Мультимедиаиндустрия развивается столь стремительно, что новые технологии устаревают в течение одного года. Ситуация, при которой специалисты аппаратных и программных средств информационно-коммуникационных технологий берут на себя функции «художников», лишь замедляет процесс становления мультимедиа как новой формы художественного творчества, а не только дидактического средства.

В отечественной и зарубежной научной литературе отсутствуют работы, посвященные режиссуре мультимедиа как нового вида творчества. Успешное становление мультимедиа в сфере аудиовизуального творчества невозможно без художественного управления процессом создания интерактивных произведений учебного назначения. Необходим новый профессионал: с одной стороны, дизайнер мультимедиа, с другой стороны, педагог-методист, вооруженный прогрессивным образным мышлением, владеющий современными компьютерными технологиями.

Многие преподаватели (особенно гуманитарии) все еще испытывают существенный психологический барьер перед освоением компьютерной техники и использованием мультимедиаресурсов в обучении, который обычно маскируется сомнениями относительно педагогических возможностей мультимедиасредств и мультимедиа технологий. Иногда такая недооценка объясняется поверхностным знакомством с сущностью процессов информатизации образования.

Большинство преподавателей недооценивают свою роль в информатизации образования, воспринимая этот процесс лишь с точки зрения внедрения компьютерной техники в обучение. Однако преподаватель получает возможность расширить спектр своих воздействий на обучающихся через новую стратегию педагогической деятельности, изначально заложенную в реализуемую информационную технологию обучения. В этих условиях характер его труда меняется. Ему приходится проектировать новую технологию обучения, разрабатывать на ее основе инновационные дидактические средства, обосновывать логику организации педагогического процесса, выбирать методы управления познавательной деятельностью студентов, разрабатывать формы контроля и самоконтроля и т.п. Содержание деятельности преподавателя все в большей степени приобретает творческий характер, что требует от него постоянного обновления своих знаний и профессионального роста.

Особую остроту приобретает проблема качества подготовки преподавательского состава к работе в принципиально новых условиях своей профессиональной деятельности. Сегодня даже в педагогических вузах подготовка педагогов-технологов, способных решать профессиональные задачи в условиях информатизации учебного процесса, пока не осуществляется.

И если часть проблемы, касающаяся компьютерной грамотности будущих преподавателей, частично решается в рамках обязательного изучения всеми студентами вузов основ информатики и вычислительной техники согласно Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, то их психолого-педагогическая подготовка остается недостаточной.

Даже поверхностный анализ показывает, что чаще всего внедрение мультимедиа в учебный процесс воспринимается как простое переложение известного педагогу содержания и с помощью компьютерных средств предоставление его обучаемым.

Одной из первоочередных проблем на пути практической информатизации образования и повсеместного применения образовательных мультимедиа-ресурсов обучения является подготовка педагогических кадров. Существует несколько главных задач, решение которых может дать положительный эффект в процессе формирования готовности современных учителей к использованию мультимедиа-ресурсов в обучении. В частности, необходимо создание многоуровневой системы повышения квалификации преподавателей высшей школы.

С точки зрения информатизации образования всех педагогов целесообразно разделить на две основные категории: преподаватели-пользователи готовых мультимедиа-ресурсов и преподаватели-разработчики мультимедиа-средств педагогического назначения. Первая категория педагогов должна быть ориентирована на подготовку до уровня конечного пользователя. Преподавателям-пользователям, стремящимся использовать мультимедиа-средства в обучении, рекомендуется курс лекций по психолого-педагогическим основам информационных образовательных технологий. Практическая реализация подобного курса вызывает множество различных затруднений, поскольку его содержание находится на стыке дисциплин

психолого-педагогического цикла и дисциплин, связанных с программным и аппаратным обеспечением компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Подготовка второй категории педагогов, к которой относятся преподаватели, самостоятельно занимающиеся разработкой необходимых им мультимедиаресурсов, должна приближаться к уровню подготовки квалифицированных пользователей или даже программистов. Это крайне необходимо для понимания и рационального проектирования структуры мультимедиаресурсов.

Подготовка специалистов-педагогов, способных разрабатывать электронные продукты для образовательных целей, на сегодняшний день не имеет единой методической базы, что существенно осложняет процесс информатизации высшей школы. Обсуждение инновационных подходов к методике создания электронных средств обучения сводится к обсуждению данной проблемы на научно-методических конференциях, семинарах, симпозиумах в рамках обмена опытом.

При разработке мультимедиаресурсов следует учитывать, что творческие коллективы с участием системных и прикладных программистов, психологов, дизайнеров, специалистов по эргономике являются необходимым, но недостаточным условием качественной разработки. Основной замысел, содержание и идея образовательного мультимедиаресурса должны предлагаться и совершенствоваться преподавателем-предметником.

Требования к преподавателю, использующему мультимедиасредства в обучении школьников, должны складываться из традиционных требований, предъявляемых к любому педагогу, и специфических, связанных с использованием современных информационных технологий в процессе информатизации образовательной деятельности.

К традиционным требованиям относятся:

- организаторские (планирование работы);
- дидактические (конкретные умения подобрать и подготовить учебный материал, оборудование; стимулирование познавательной активности обучаемых);
- перцептивные (проявляющиеся в умении объективно оценивать эмоциональное состояние, выявлять особенности психики обучаемых);
- коммуникативные (умение устанавливать педагогически целесообразные отношения с обучаемыми);
- суггестивные (эмоционально-волевое влияние на обучающихся);
- исследовательские (умение познать и объективно оценить педагогические ситуации и процессы);
- предметные (профессиональные знания предмета обучения).

В случае использования современных образовательных мультимедиасредств подобные требования значительно трансформируются. В то же время выделяются специфические требования, необходимые при работе с современными средствами информатизации и мультимедиаресурсами. В числе таких требований, например, знание преподавателем дидактических свойств и умение пользоваться мультимедиасредствами обучения.

УДК 37.022

Е.И. Гужвенко, С.А. Пузанков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматриваются теоретические аспекты разработки модульно-рейтинговой системы обучения в военном вузе, а также возможности практического использования технологии.

модульно-рейтинговая система обучения, военный вуз.

Интенсификация процесса обучения курсантов в военных вузах играет существенную роль для развития системы военного образования и выступает ключевой составляющей формирования компетентности и качества подготовленности военного специалиста. Особая значимость активизации обучения состоит в том, что учебная деятельность направлена не только на восприятие учебного материала, но и на формирование отношения обучающегося к самой познавательной деятельности.

В настоящее время учебные занятия в вузах проводятся с использованием в основном объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения, что приводит к потере качества профессиональной подготовки ¹. В военных вузах за короткий промежуток времени необходимо вооружить курсантов специальными знаниями, умениями и навыками, что является трудно выполнимой задачей ².

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование системы высшего образования, осуществляется переход на новые учебные планы и программы, соответствующие требованиям государственных образовательных стандартов третьего поколения, которые направлены на формирование высокого уровня фундаментальной подготовки выпускников, развитие у последних творческого мышления, способности к дальнейшему самосовершенствованию.

По мнению профессорско-преподавательского состава, важнейшим направлением повышения эффективности образовательного процесса в вузе является его интенсификация на основе использования прогрессивных методов, педагогических технологий и технологий обучения, активизирующих познавательную деятельность курсантов ³.

¹ Мухаметзянова Ф.С. Технология модульного обучения. Модульно-рейтинговая система контроля. Ульяновск : ИПК ПРО, 2001. 84 с.

² Гужвенко Е.И. Координирующая модель методической системы обучения информатике и информационным технологиям : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 456 с.

³ Модульно-рейтинговая система в профильном обучении : метод. рекомендации / под ред. М.В. Рыжакова. М. : СпортАкадемПресс, 2005. 362 с.

Модульно-рейтинговая система должна обеспечить целевое применение совокупности средств системы образования, направленное на повышение качества подготовки военных специалистов.

Одним из основных элементов модульного обучения является система рейтингового контроля и оценки достижений обучающихся.

Целью внедрения модульно-рейтинговой системы является:

- повышение качества обучения за счет интенсификации учебного процесса, активизации работы курсантов;

- осуществление регулярного контроля и рейтинговой оценки качества обучения курсантов при освоении ими модулей, необходимых для формирования компетентности;

- реализация таких педагогических принципов, как научность и доступность, системность и последовательность, индивидуальный, дифференцированный, личностно-ориентированный подходы ⁴.

Модульная система создает условия для эффективной организации обучения с учетом интересов и способностей обучающихся, то есть реализации дифференцированного и индивидуализированного обучения ⁵. Такая организация учебного материала и учебной деятельности не только в полной мере соответствует идеологии профильного обучения, но и во многом способствует развитию преемственности образования.

В основе организации модульного обучения лежат следующие принципы:

- ориентация на развитие самостоятельной учебной деятельности обучаемых, стимулирование познавательной активности;

- максимально эффективное использование учебного времени за счет методически обоснованного построения модулей и использование информационных и коммуникационных технологий в обучении;

- изменение роли преподавателя в процессе обучения, связанное с приоритетным осуществлением им функций проектирования учебного процесса, консультирования обучаемых, анализа результатов обучения и коррекции методики;

- ориентация образовательного процесса на заранее заданный обязательный уровень учебных достижений;

- систематическая проверка уровня усвоения содержания обучения в ходе изучения модуля с приоритетной реализацией обучающей, стимулирующей и коррекционной функций контроля и оценки учебных достижений;

- обоснованное сочетание индивидуальной и групповой форм учебной деятельности ⁶.

Подготовка модулей включает в себя четыре основных этапа.

На первом этапе проводится анализ учебного материала с позиций методической целесообразности представления его в модульном варианте.

⁴ Рудницкая С.В. Модульное обучение как целостная система : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1996. 171 с.

⁵ Лаврентьева Н.Б. Педагогические основы разработки модульной технологии обучения. Барнаул : Изд-во Алт. ГТУ : Изд-во Алт. АЭП, 1998. 252 с.

⁶ Юцявичене П.А. Теоретические основы модульного обучения : дис. ... д-ра пед. наук. Вильнюс, 1990. 183 с.

Второй этап заключается в формулировании целей и определении планируемых результатов обучения, отражающих достижение этих целей.

Содержание деятельности разработчика на третьем этапе включает в себя структурирование учебного материала в виде модулей, проектирование образовательной деятельности, отвечающих познавательным возможностям учащихся.

Заключительный, четвертый, этап состоит в опытной проверке созданной модульной программы, в ходе которой выявляются недостатки и проводится коррекция содержания модулей.

При проектировании модуля необходимо учитывать выявленные режимы работы учащихся в системе модульного обучения.

Одной из самых важных задач, которая возникает при разработке модулей, является оценка качества обучения.

Модульно-рейтинговая система обучения курсантов имеет следующую структуру: перечень компетенций, необходимых для изучения дисциплины, перечень модулей дисциплины, сумма кредитов для каждого модуля, разработка модулей.

Модульно-рейтинговая система организации обучения курсантов включает в себя определение целей изучения дисциплины, формирование учебных модулей, формирование компетенций, разработку системы контроля образовательного процесса. Цели обучения в такой системе имеют многоуровневый характер⁷.

Общепедагогические цели формирования компетентности будущего профессионала отражены в проекте Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения и основываются на общенаучных и общепрофессиональных компетенциях.

Учебные цели формирования компетентности можно выразить исходя из общенаучных компетенций выпускников вузов, которые указаны в проекте Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по различным направлениям и базируются в основном на профессионально-профилированных (практических) компетенциях.

Оперативные учебные цели каждого разработанного модуля определяются спецификой преподаваемой дисциплины.

Ядром содержания кредитно-модульной системы обучения становится модуль, который способствует развитию личностных качеств и ключевых компетентностей личности.

Модуль представляет собой относительно самостоятельную единицу образовательной программы, направлен на формирование определенной профессиональной группы компетенций.

Технология педагогического проектирования образовательных модулей предполагает три основных этапа: разработку спецификаций модулей, разработку оценочных материалов модулей, разработку учебных материалов модулей. Материалы, составляющие модуль, в обязательном порядке включают в себя три компонента: спецификацию модуля, оценочные материалы, учебные материалы.

Спецификация модуля содержит его общую характеристику, а именно: название модуля, цели обучения, результаты обучения, критерии оценки резуль-

⁷ Бекирова Р.С. Организация модульного обучения по дисциплинам естественнонаучного цикла : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 193 с.

татов, уровни освоения, требования к объекту оценки, входные требования, нормативная продолжительность обучения, пояснительная записка. Название модуля должно отражать назначение и(или) содержание модуля. При описании целей обучения указывается совокупность профессиональных задач и функций, которые сможет осуществлять обучающийся по окончании изучения модуля. Цели носят деятельностно-ориентированный характер и должны фиксировать планируемые изменения в способах деятельности обучающегося. В качестве результатов обучения указывается перечень умений, составляющих компетенцию или компетенции, которые предъявляются к оцениванию. Иными словами, что обучающийся будет уметь делать по завершении обучения, каким стандартам будет соответствовать его деятельность или в каких условиях он сможет применить умения.

Рейтинг по модулю – это сумма баллов рейтинг-контроля текущей работы и промежуточного рейтинг-контроля по отдельному модулю, это интегральная оценка результатов всех видов учебной деятельности студента по изученному модулю, которая включает:

- входной контроль;
- рейтинг-контроль текущей работы;
- промежуточный рейтинг-контроль;
- итоговый рейтинг-контроль;
- добор баллов (дополнительные задания).

Изучение каждого модуля заканчивается промежуточным контролем, форма которого в зависимости от выбора преподавателем содержания и метода изучения может быть как классической (контрольная работа, коллоквиум, зачет), так и инновационной (защита проекта, творческая работа). По суммарному рейтингу курсант может быть освобожден от итогового контроля, предусмотренного учебным планом по данной дисциплине, что является дополнительной мотивацией для обучаемых при изучении курса по данной дисциплине.

Оценочные материалы содержат совокупность дидактических измерительных средств для установления уровня достижения результатов обучения по всем критериям оценки и эталоны их выполнения.

При разработке оценочных материалов следует обратить внимание на обеспечение валидности и надежности оценки. Оценка каждого результата обучения в процедуре итогового контроля проводится отдельно по 100-балльной шкале. Общий итоговый балл определяется как сумма баллов, полученных по отдельным результатам, на основании которых и выставляется оценка. Дидактические средства оценки разрабатываются на основе критериев оценки результата и требований к объекту оценки спецификации модуля. При проведении оценивания, кроме традиционных, используются и такие методы, как метод проектов, портфолио, метод экспертной оценки и др.

Учебные материалы содержат совокупность текстового материала и дидактических средств, необходимых для обеспечения достижения обучающимся заданных результатов обучения.

Для достижения каждого результата обучения обычно разрабатывается одна единица учебного материала – учебный элемент. Учебный элемент может

содержать рекомендации о возможности использования в процессе обучения существующих учебных материалов (учебников, справочников, научных изданий и т.п.) с указанием необходимых ссылок на источники в целом или их отдельные фрагменты.

Для реализации в учебном процессе обратной связи при разработке учебных материалов необходимо включать в учебный элемент задания текущего контроля с эталонами их выполнения.

Важную роль в реализации модульно-рейтинговой системы обучения студентов играет выбор методов обучения. Необходимо выбирать методы, которые помогают обучаемым осознать, что знания – это не столько самоцель, сколько необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои мыслительные и жизненные стратегии, адаптироваться в социуме, самореализовываться как личность.

По нашему мнению, к таким методам относятся: студенческие лекции, лекции пресс-конференции, лекции с заранее запланированными ошибками, продвинутое лекции; самостоятельная работа обучаемых с источниками информации; лабораторные и лабораторно-практические работы, эвристические контрольные работы; творческие конкурсы; выполнение и защита проектов; использование рейтинговой оценки достижений учащихся. Функции педагога при этом должны варьироваться в зависимости от уровня обучающихся – от информационно-контролирующей до консультативно-координирующей.

Проектирование модулей, составляющих основу методической системы формирования компетентности будущего специалиста будем рассчитывать по методике, рекомендованной Министерством образования России, исходя из трудоемкости названных дисциплин, количества учебных недель, отведенных на изучение дисциплины, вида отчетности. Трудоемкость рассчитываем исходя из того, что она равна объему учебной нагрузки в учебном плане вместе с самостоятельной работой студентов. В рассматриваемой системе обучения 1/3 времени отводится на аудиторную работу, а 2/3 времени – на самостоятельную работу.

Базовые кредиты модулей рассчитываются по формуле:

$$\hat{BKM} = \frac{TD}{KMD \times (2 \times \hat{KH})},$$

где БКМ – базовый кредит модуля, минимально возможный кредит, ТД – трудоемкость дисциплины в часах, КМД – количество модулей, входящих в состав дисциплины, КН – количество недель, отведенных на изучение дисциплины.

Кредиты модулей определяются по формуле:

$$\hat{KM} = \hat{BKM} \times \hat{KCM},$$

где КМ – кредит модуля, БКМ – базовый кредит модуля, КСМ – коэффициент сложности модуля, который характеризует сложность материала, представленного в модуле, и определяется экспериментальным путем.

При распределении баллов по видам деятельности студентов в рамках одного модуля осуществляется путем выделения так называемых учебных единиц. Вес

каждого занятия – лекции, лабораторной работы или семинарского занятия – определяется количеством входящих в него учебных единиц. Расчет набранных студентом баллов производится автоматически с помощью документа Microsoft Excel, результаты рейтинга должны находиться в свободном доступе в сети учебного заведения на протяжении всего периода обучения дисциплине.

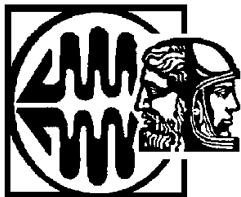
Эффективность функционирования модульно-рейтинговой системы обучения определяется выполнением совокупности дидактических условий на всех этапах ее практической реализации, в частности:

- выявлением и формулированием компетенций;
- осуществлением отбора содержания обучения адекватно выявленным компетенциям;
- использованием в процессе обучения организационных форм и методов, обеспечивающих активизацию учебно-познавательной деятельности;
- обеспечением процесса формирования компетентности будущих специалистов дидактическими средствами, адекватными новому содержанию.

Использование модульно-рейтинговой системы способствует повышению активности курсантов, активизирует процесс обучения как в ходе учебных занятий, так и в течение самостоятельной работы, а также повышает объективность оценивания знаний, стимулирует работу курсанта в течение семестра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекирова, Р.С. Организация модульного обучения по дисциплинам естественнонаучного цикла [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 193 с.
2. Гужвенко, Е.И. Координирующая модель методической системы обучения информатике и информационным технологиям [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2010. – 456 с.
3. Лаврентьева, Н.Б. Педагогические основы разработки модульной технологии обучения [Текст]. – Барнаул : Изд-во Алт. ГТУ : Изд-во Алт. АЭП, 1998. – 252 с.
4. Модульно-рейтинговая система в профильном обучении [Текст] : метод. рекомендации / под ред. М.В. Рыжакова. – М. : СпортАкадемПресс, 2005. – 362 с.
5. Мухаметзянова, Ф.С. Технология модульного обучения. Модульно-рейтинговая система контроля [Текст]. – Ульяновск : ИПК ПРО, 2001. – 84 с.
6. Рудницкая, С.В. Модульное обучение как целостная система [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1996. – 171 с.
7. Юцявичене, П.А. Теоретические основы модульного обучения [Текст] : дис. ... д-ра. пед. наук. – Вильнюс, 1990. – 183 с.

ИСТОРИЯ

УДК 930(091)

Н.Н. Тумаков

УПРАВЛЕНИЕ КАВКАЗОМ И.И. ВОРОНЦОВЫМ-ДАШКОВЫМ

Рассматривается положение Кавказа в конце XIX века, управление И.И. Воронцовым-Дашковым этим регионом, проводимые им реформы социально-экономической и политической жизни Кавказа.

И.И. Воронцов-Дашков, история, Кавказ, XIX век.

Кавказ на протяжении всей своей истории всегда был полиэтничным регионом, втянутым в сложную систему геополитических противоречий, как территория с особыми местными обычаями и традициями, отличающимися от других регионов России. Политика федерального центра в начале 90-х годов XIX века привела к демодернизации и глубокому кризису на Кавказе, утрате народами солидарности и идентичности, к поиску опоры в архаичных, традиционных социальных институтах и формах социального действия, характерных для периода, предшествовавшего Кавказской войне XIX века.

Российская Федерация в процессе формирования своей государственности стояла перед лицом до этого малознакомых ей внутренних вызовов и угроз, исходящих по большей части с Северного Кавказа. Это создавало дополнительные сложности в управлении краем. В истории нашей страны был целый ряд государственных деятелей, способных решать задачи повышения устойчивости российских позиций в этом регионе, разрабатывать основы кавказской политики и создавать механизмы политико-административного управления ввиду краха прежних принципов и установок.

К таким государственным деятелям, безусловно, можно отнести графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Исследователи российской истории неизменно упоминали его в связи с тем или иным значительным событием: будь то Кавказская война или завоевание Средней Азии, Русско-турецкая война 1877–1878 годов или политический кризис рубежа 70–80-х годов, эпоха контрреформ или Кавказ начала XX века.

Военная служба И.И. Воронцова-Дашкова началась в 1855 году, но серьезный поворот в жизни молодого графа произошел после подачи им в 1858 году ходатайства о переводе на Кавказ. Илларион Иванович неоднократно участвовал в военных операциях против горцев, пленении Шамиля, состоял в должностях адъютанта заместителя Его Императорского Величества на Кавказе князя А.И. Барятинского и командира конвоя¹. За воинскую доблесть он был произведен в чин ротмистра и получил в 1861 году орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а вскоре награжден золотым оружием².

Отличившегося офицера с аналитическим складом ума, широким кругозором, безупречно исполнительного перевели в адъютанты цесаревича Александра Александровича, а в 1865 году он был командирован в Туркестан для инспекции войсковых частей. Однако, помимо этого, Воронцов-Дашков принял активное участие в боевых действиях. За победы над войсками среднеазиатских ханств был награжден, произведен в генерал-майоры и по ходатайству губернатора Туркестана генерала Е.И. Романовского стал его помощником. Год спустя Воронцов-Дашков, благодаря своим боевым отличиям на Кавказе и в Туркестане, возвратился в Петербург свитским генералом, георгиевским кавалером³.

С 15 октября 1867 года по 21 октября 1874 года И.И. Воронцов-Дашков – командир лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, с 21 октября 1874 года по 23 июля 1878 года – начальник штаба Гвардейского корпуса. Одновременно он входил в состав Комитета по устройству и образованию войск и в Совет Главного управления государственного коннозаводства.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, с самого ее начала, И.И. Воронцову-Дашкову было поручено возглавлять Гвардейский корпус, но вскоре он был командирован в Руцукский отряд, во главе которого стоял наследник Александр Александрович⁴. Приказом от 5 июля 1877 года генерал-адъютант И.И. Воронцов-Дашков назначен начальником всей кавалерии отряда (за исключением казачьих войск)⁵, за боевые заслуги награжден орденом Белого Орла с мечами, но из-за болезни вынужден был оставить армию.

После восшествия на престол Александра III И.И. Воронцов-Дашков занимает пост главного начальника охраны царя в Гатчине. В марте 1881 года он становится одним из основателей тайной организации «Добровольная охрана», переименованной позже в «Священную дружину»⁶. В августе 1882 года И.И. Воронцов-Дашков назначен министром императорского двора и уделов,

¹ Кривенко В.С. Памяти графа И.И. Воронцова-Дашкова // Вестник Красного Креста. 1916. № 2. С. 479.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 919. Оп. 2. Д. 8. Л. 3-3 об., 5-5 об. (Далее РГИА.)

³ Список генерал-адъютантам свиты Его Величества генерал-майорам, флигель-адъютантам и генералам, состоявшим при особе Его Императорского Величества. Испр. по 1 августа 1870 г. СПб., 1870. С. 716.

⁴ Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1901. Т. 2. С. 169.

⁵ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1900. Вып. 16. С. 121 ; Описание Русско-турецкой войны. Т. 2. С. 247.

⁶ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы 70–80-х годов XIX века // Партия «Народной воли», ее происхождение, судьба и гибель. М., 1912. С. 298.

является членом Государственного совета, канцлером российских царских и императорских орденов ⁷, а также главноуправляющим государственным коннозаводством.

С И.И. Воронцовым-Дашковым на посту министра связана реформа Министерства двора и уделов, направленная прежде всего на изменение структуры министерства в сторону ее упрощения, усиление контроля за деятельностью его хозяйственных органов. В 1897 году И.И. Воронцов-Дашков оставил пост министра, но остался членом Государственного совета и Особого совещания.

Несомненно, что самой яркой страницей в государственной деятельности Воронцова-Дашкова явилось назначение его наместником на Кавказ.

В условиях нараставшего в крае кризиса правительство принимает ряд чрезвычайных мер, но положение на Кавказе продолжает обостряться. В 1905 году восстанавливается упраздненное в 1892 году Кавказское наместничество. «Нужно снова создать должность наместника, который стоял бы на страже общих государственных интересов, тем более, что представители населения в Государственной думе и Государственном совете будут вносить проекты законов местного устройства и их надо оценить с точки зрения целесообразности и пользы, а это может сделать лишь лицо, знакомое с положением вещей в каждой местности края» ⁸. 26 февраля 1905 года последовал именной высочайший указ Правительствующему сенату «О восстановлении должности наместника Кавказского». Должность восстанавливалась в пределах местностей, находящихся в ведении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, командующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана кавказских казачьих войск. Наместнику присваивалась высшая власть по всем частям гражданского управления в крае. По званию он являлся членом Государственного совета, Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками в пределах наместничества и казачьим атаманом.

Трудно сказать, кому первому пришла мысль о назначении на пост главы кавказской администрации графа И.И. Воронцова-Дашкова. Это мог быть С.Ю. Витте, но, скорее всего, это был сам император Николай II, осознавший, что во главе управления Кавказом должен стоять не временщик, а человек, пришедший надолго, обладающий высшим опытом государственного управления, уравновешенный и недюжинного ума, смелый, с независимым характером, дальновидный и, наконец, волевой, с добрым сердцем, «легко воспринимающий и понимающий душу Кавказа» ⁹. Когда Воронцов-Дашков принял это назначение, двигало им не только чувство преданности, но и понимание гражданского долга. Он тщательным образом готовился к новой службе: изучал разнообразные материалы, докладные записки, касающиеся положения на Кавказе, про-

⁷ Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления. СПб., 1883. С. 7.

⁸ Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). СПб. : ЛИСС, 1998. С. 471.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12. (Далее ГАРФ.)

дил консультации с председателем Комитета министров С.Ю. Витте. На высочайшее рассмотрение представил программу реформ на Кавказе, изложенную в «Всеподданнейшей записке генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова предположений и мер по управлению Кавказским краем»¹⁰.

И.И. Воронцов-Дашков прибыл на Кавказ, в административную столицу наместничества Тифлис, 5 мая 1905 года. Поставив перед собой задачу изучения коренных причин нестабильности, создавшейся на Кавказе, он прекрасно понимал, сколь это нелегко. В силу своего служебного положения Воронцов-Дашков реальнее, чем органы центральной власти, оценивал всю сложность противоречий в этом регионе империи¹¹. Самое главное из них – положение местного крестьянства. Незавершенность реформ на Кавказе усугублялась отсутствием в крае межевания. Немалую роль сыграло неудовлетворительное решение земельного вопроса. Крайне тяжелым было положение школьного дела. Если прежняя администрация уделяла некоторое внимание созданию средних учебных заведений, то русская народная школа не нашла должного развития. Это привело к тому, что после почти векового владычества России на Кавказе, в начале XX столетия большинство местного населения оставалось неграмотным. Бедность населения, несмотря на щедрую природу края, объясняется отсутствием самых элементарных сельскохозяйственных и промышленных знаний. Все это послужило причиной и для захлестнувших Закавказье разбоев и преступности. Прежняя кавказская администрация считала действенными лишь карательные меры. Однако ни строгость военно-полевого суда в отношении совершивших тяжкие преступления, ни высылки и экзекуции не уменьшили рост преступности на Кавказе.

Причиной преступности являлась также неудовлетворительная постановка судебного дела, множество недостатков в судопроизводстве и следствии в связи с тем, что большое количество чиновников этого ведомства принадлежало к туземному населению и было неспособно к честному исполнению служебного долга.

И.И. Воронцову-Дашкову с первых дней пребывания на Кавказе стало очевидно, что большинство высших чинов губернаторств и областной администрации края ни по своим служебным и нравственным качествам, ни по способностям совершенно не соответствовали занимаемым должностям. Полиция края из-за своей малочисленности и низкой профессиональной подготовки была малопригодна к исполнению важных и сложных должностных обязанностей и практически не оказывала никакой помощи власти. Малоэффективной была деятельность и местных чинов отдельного корпуса жандармов по причине их плохой осведомленности и неорганизованности политического сыска¹².

В неблагополучном состоянии нашел И.И. Воронцов-Дашков и войска, в которых число разного рода государственных преступлений являлось весьма

¹⁰ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 862. Л. 1–2 об.

¹¹ Исмаил-Заде, Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005. С. 126.

¹² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 8.

значительным. Противоприветственная пропаганда находила немало сторонников, особенно в туземной части кавказских войск. Побег с караулов, сторожевых и других постов с оружием, кража казенного оружия и патронов начали приобретать массовый характер. Причиной послужило то, что многие войсковые начальники не осуществляли разумного и деятельного надзора, не заботились о поддержании в воинских частях твердой внутренней дисциплины. Совокупность этих обстоятельств и обрисовывала то опасное и тяжелое положение, в котором по прибытии И.И. Воронцов-Дашков застал Кавказ. Путем ряда репрессивных мер нарушенное спокойствие могло бы быть восстановлено в короткий срок, но для этого необходимо было иметь гораздо большую численность войск округа. К тому же водворенный таким образом внешний порядок вряд ли был бы прочен, так как всякого рода крайние меры привели бы к недовольству и озлобленности местного населения. Поэтому для быстрого решения стоящих проблем необходимы были меры, направленные на действительное улучшение экономических условий жизни туземного населения и поднятию его духовной культуры.

Первые шаги И.И. Воронцова-Дашкова по подавлению революционного движения на Кавказе вызвали ожесточенные споры, тем не менее, центральная правительственная администрация считала их недостаточно энергичными. Практически за весь десятилетний период пребывания на посту наместника И.И. Воронцов-Дашков находился в состоянии перманентной конфронтации с Советом министров, при этом инициатива по сближению позиций исходила от И.И. Воронцова-Дашкова¹³.

И.И. Воронцов-Дашков оказался в ситуации, не оставившей ему времени на поиски реформистских путей, сторонником которых он являлся. Обстановка требовала незамедлительных действий, и новый наместник на Кавказе вынужден был действовать в русле прежних военных чрезвычайных мер, к тому же, по мнению власти, единственно правильных. Здесь особенно проявился его талант профессионала-управленца, способного принимать в кратчайшие сроки обоснованные решения в изменившихся сложных условиях.

По указу наместника в наиболее крупные населенные пункты и на железнодорожные станции вводились воинские контингенты. Почти во всех административных центрах учреждались военные суды и должности временных генерал-губернаторов. Разгонялись рабочие профсоюзы и организации левых политических партий, арестовывались и высылались за пределы края участники революционного движения. Тюрьмы были переполнены. И.И. Воронцов-Дашков лично утвердил 73 смертных приговора военных судов. У населения изымали оружие, конфисковывали имущество, облагали штрафами за нарушение административных постановлений власти.

Наместник провел почти полную замену губернаторов и местных чиновников, своим бездействием доведших край до столь тяжкого положения. «Я мо-

¹³ Флоринский М.Ф. Совет министров и Кавказское наместничество в 1905–1914 гг. // Вестник ЛГУ. Сер. История. Язык. Литература. 1984. Вып. № 2. С. 26.

гу отвечать за управление краем, только если могу назначать лично мне известных администраторов, на которых мог бы опираться», – обосновывает И.И. Воронцов-Дашков императору необходимость замены кубанского начальника области генерал-лейтенанта Михайлова, который не справляется с грабежами, насилием и самосудом¹⁴. Им были предприняты также шаги для привлечения на сторону власти феодально-буржуазной верхушки кавказских народов, местного духовенства и умеренных националистов.

В этой ситуации задуманная и реализуемая И.И. Воронцовым-Дашковым программа явилась результатом значительного расширения полномочий наместника в области гражданского управления. Ему предоставлялась большая независимость по отношению к центральным органам власти. И.И. Воронцов-Дашков подчинялся непосредственно царю и по своему положению приравнивался к министрам. Дополнительно ему передавались все права по назначению, увольнению, производству в чины всех чиновников любых ведомств на Кавказе, кроме Государственного контроля и Государственного банка. Он имел право опротестовывать в Комитете министров распоряжения и циркуляры министров¹⁵. Столь значительные масштабы полномочий Кавказского наместника позволяли И.И. Воронцову-Дашкову самостоятельно принимать решения, проводить преобразования подведомственного края. Генеральной при этом оставалась стратегическая задача – сохранение целостности Кавказа в составе Российской империи, а значит устранение причин, порождавших сепаратистские устремления народов края. Наместником был свернут судебный процесс против партии «Дашнакцутюн», а ее деятельность канализована в сторону Турецкой Армении. Особое внимание И.И. Воронцов-Дашков обратил на распоряжение от 1903 года о закрытии армянских церковноприходских школ и о передаче в ведение казны имуществ Армяно-Григорианской церкви. В целях установления порядка и спокойствия среди армянской части населения И.И. Воронцов-Дашков ходатайствовал перед царем об отмене этих мер. Николай II в августе 1905 года удовлетворил ходатайство, что способствовало мирному разрешению этих проблем на Кавказе.

Грузинским автономистам и федералистам наместником было обещано преподавание в школах и ведение официального делопроизводства на грузинском языке. Начаты переговоры об автокефалии местной церкви с экзархом Грузии. На государственную службу стали широко привлекаться представители коренного населения. Аппарат наместника добывается от отраслевых министерств и ведомств увеличения штатов и табелей окладов.

В связи с заметным ростом в последнее время разбоев и преступлений, особенно в Терской области, И.И. Воронцов-Дашков принимает ряд решительных мер, не ограничиваясь проведением карательных операций. Под его личным контролем начинаются работы по земельному устройству горцев Терской области. Для ликвидации почти поголовной неграмотности местного населения открываются сельско-

¹⁴ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1221. Л. 1-2.

¹⁵ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). С. 474.

хозяйственные школы в слободах Хасав-Юрт и Ведено. Для подготовки учителей из среды самих же горцев наместник считает целесообразным начальную горскую школу в городе Грозном преобразовать в учительскую семинарию.

Для облегчения работы административной власти и повышения ее результативности образован особый Назрановский округ, в состав которого вошло почти все ингушское население Терской области, особенно отличающееся разбоями и преступлениями. Указом наместника было предписано производить назначение сельских старшин и наем сельских писарей не по усмотрению местной администрации, а по выбору самих сельских обществ вследствие того, что лучшим судьей в деле избрания того или иного сельского должностного лица является само население.

И.И. Воронцов-Дашков разрабатывает вопросы возможности разрешения горцам свободно проживать в селениях Терской области с правом приобретения там недвижимого имущества и о высылке из пределов края по приговорам сельских обществ порочащих государственную власть лиц с их семействами¹⁶.

Не осталось без внимания положение полицейского дела. В целях объединения деятельности отдельных жандармских полицейских органов края и надзора за охраной государственного порядка и общественной безопасностью Воронцов-Дашков вводит должность заведующего полицией на Кавказе. Стремясь создать из полиции действительного помощника административной власти, наместник ходатайствует об увеличении штатов органов полиции, обращает особое внимание на повышение профессионального уровня личного состава, так как систематическое привлечение войск округа на помощь слабо обученной полиции приносило больше вреда, чем пользы делу обеспечения общественного порядка и безопасности. Используя близость к царю, И.И. Воронцов-Дашков акцентирует внимание Николая II на всех существенных для края реформах, так и не получивших дальнейшего движения в Петербурге: упразднение военнопольного управления, прекращение обязательных и зависимых отношений крестьян, переустройство сельского управления, называя их одними из основных причин развития революционного движения на Кавказе¹⁷.

По предложению Воронцова-Дашкова созывается межведомственное совещание по вопросу поземельного устройства крестьян Кавказского края, касавшегося проекта наместника о выкупе крестьянами своих земель. Усилиями совещания был продвинут проект Воронцова-Дашкова об обязательном выкупе крестьянами Закавказья своих земель у владельцев, который был утвержден 20 декабря 1912 года¹⁸. Необходимо обратить внимание еще на один аспект деятельности Воронцова-Дашкова по землеустройству местного крестьянства, который следует рассматривать во взаимосвязи двух основных компонентов аграрного вопроса на Кавказе: земельного положения коренного крестьянства и переселенческой политики царизма.

¹⁶ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Государственная типография. 1907. С. 8.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи (III). СПб., 1915. Т. 32. Отд. 1. № 38539.

¹⁸ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем... С. 67–68.

И.И. Воронцов-Дашков основной способ преодоления социальных противоречий на Кавказе видел в аграрных преобразованиях. В своей всеподданнейшей записке он прямо указывает государю на грубейшие ошибки своих предшественников в деле колонизации Кавказа¹⁹. Он приостанавливает переселенческий поток на Северный Кавказ, где русские переселенцы стали испытывать земельный голод, и сосредоточивается на укреплении уже образовавшихся там русских колоний²⁰.

Программа И.И. Воронцова-Дашкова охватывала широкий спектр реформ и в области социально-экономической и политической жизни Кавказа. Ознакомившись с положением школьного дела и состоянием народного образования, он считал необходимым произвести в начальных училищах преобразования, отвечающие как желаниям населения, так и пользе дела. Был выработан новый учебный план совместно с туземными учителями, в котором предусматривалось преподавание на родном языке. Также было запланировано увеличение числа низших народных и заведений специального характера для распространения знаний по сельскому хозяйству, промышленности и торговле.

Много было сделано для повышения качества образования: открыты педагогические курсы и 24 заведения для подготовки учителей, увеличено число стипендий в учительских семинариях. Педагогам поднята зарплата. Изданы буквари на языках народов Кавказа. Русская школа с обучением детей на родном языке и введением в курс практических знаний по ремеслам и сельскому хозяйству являлась залогом успеха русской культуры на Кавказе. Она значительно выигрывала в сравнении с традиционными учебными заведениями, функционировавшими при церквях и мечетях. Русский язык становился на Кавказе языком межнационального общения.

В наместничестве был подготовлен и одобрен Советом министров проект создания в Тифлисе высшего учебного заведения – политехнического института. Однако война 1914–1918 годов помешала его открытию.

Значительное развитие получило на Кавказе издательское дело. Кроме основанной 3 января 1905 года газеты «Кавказ» – официального органа местной администрации, в крае выходило большое количество периодических изданий разных направлений, в том числе и оппозиционных. Выпускались также газеты на языках всех народов Кавказа, статистические, исторические и этнографические сборники, справочники, календари, учебная литература²¹.

Большие усилия И.И. Воронцов-Дашков прилагает для развития промышленного предпринимательства. Как наиболее прибыльная, развивается нефтяная промышленность. Считая эту отрасль одной из базовых в экономике России, наместник своей властью ввел элементы государственного регулирования в деле

¹⁹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С. 497–498.

²⁰ Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1910. С. 8.

²¹ Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом... СПб, 1913. С. 22–23.

распределения и эксплуатации нефтяных участков, перевозки сырой нефти и др. В правительстве, Государственной думе и Государственном совете И.И. Воронцов-Дашков лоббировал свой законопроект в противовес подготовленному в 1912 году Министерством торговли и промышленности закону о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам.

За годы существования наместничества на территории Кавказа значительно увеличилась протяженность грунтовых и шоссейных дорог. Особенное значение И.И. Воронцов-Дашков придавал железнодорожному строительству: ему принадлежала идея сооружения Перевальной железной дороги через Главный Кавказский хребет, которую он расценивал как жизненно важную коммуникацию между Кавказом и остальной Россией не только экономического, но и политического значения.

И.И. Воронцов-Дашков был уверен, что, благодаря обилию естественных богатств в крае, дешевизне сырья, особым климатическим условиям, дающим возможность культивировать столь ценные промышленные растения, как хлопок, чай, шелковица, рис и другие, Кавказу предстоит в будущем сыграть столь же выдающуюся роль в сельскохозяйственной промышленности Российской империи. Но это было невозможно без развития банковского дела. В этой связи он прилагает значительные усилия для расширения сети учреждений Государственного банка и настаивает на общем руководстве ими Тифлисской конторы. И.И. Воронцов-Дашков активно поддерживает частные банки, создает акционерные компании, активно привлекая к этой цели частный русский и особенно иностранный капитал, убеждая Николая II, что это будет способствовать созданию в крае новых экономических условий²². Кроме того, наместник активно стоит за развитие мелкого кредита на кооперативных началах и деятельности Крестьянского банка.

В сфере внимания наместника находились и вопросы боевой подготовки войск округа. Ознакомившись с жизнью и службой гарнизонов, он принимает ряд мер по восстановлению уставного порядка и пресечению нарушений. Много внимания уделяется офицерскому корпусу. Вводится жесткий контроль за исполнением всеми начальствующими лицами своих должностных обязанностей. Наместник требует и лично наблюдает за тем, чтобы офицеры сами являлись примером для нижних чинов как в служебном, так и в нравственном отношении, принимали самое деятельное и близкое участие в деле воспитания солдата, старались своим примером, авторитетом воспитывать у подчиненных чувство долга и преданности. Разрабатывается целая система поощрения нижних чинов за усердие и старание по службе, разумную инициативу и другие похвальные поступки.

И.И. Воронцов-Дашков ходатайствует перед царем о необходимости при нынешнем состоянии края резко ограничить присутствие в войсках округа нижних чинов из числа туземного населения, так как они дают наибольший процент

²² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 15–16.

государственных преступлений и являются политически неблагонадежными. Николай II 16 июля 1905 года удовлетворяет его ходатайство.

Отмечая явную недостаточность средств у армейского начальства для эффективной борьбы с противоправительственной пропагандой, И.И. Воронцов-Дашков вводит дополнения в существующее Уголовное уложение, позволяющие с большей суровостью карать любые политические преступления в войсках, всячески преследовать политическую агитацию независимо от того, кто является распространителями: сами военнослужащие или гражданские лица. Армия, считает граф, должна стоять в стороне от политики, а пропаганда в войсках разного рода политических течений разрушает основы воинской дисциплины и поэтому должна считаться тяжким преступлением.

Воронцов-Дашков, имея большой боевой опыт, не мог не осознавать, что численность войск округа явно недостаточна для выполнения тех задач, которые лежат на них. Он принимает меры для второй очереди мобилизации нескольких полков казачьих войск и некоторых пехотных частей войск округа, которых расквартировывают в наиболее неблагополучных местностях Кавказа. Кроме того, Воронцов-Дашков ходатайствует о возвращении на Кавказ покинувших округ трех дивизий. Такое значительное увеличение численности войск обеспечило бы спокойную обстановку в крае, позволило бы более равномерно распределить войска округа вдоль границы с Турцией как на предстоящем театре военных действий.

С началом войны, 30 августа 1914 года, Воронцов-Дашков назначен главнокомандующим Кавказской армией. Однако ввиду преклонного возраста участия в разработке операций и руководстве войсками он уже практически не принимал, но, несмотря на это, 15 июля 1915 года был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

23 августа 1915 года И.И. Воронцов-Дашков освобожден от командования армией и назначен на специально для него учрежденную должность – «состоять при особе Его Величества». Он скончался в Алушке 15 января 1916 года в час ночи.

Масштабность программы, задуманной Воронцовым-Дашковым по преобразованию Кавказа, его твердость, ясный государственный ум, энергичные действия на посту наместника свидетельствовали о понимании им требований новой исторической эпохи. «Быть может, – писал С. Ю. Витте, – он единственный из сановников на всю Россию, который и в настоящее время находится в том крае, в котором управлял, и который пользуется всеобщим уважением и всеобщей симпатией...»²³.

Оценивая с современных позиций политику графа И.И. Воронцова-Дашкова на Кавказе, можно рассматривать ее как опыт, увы, нереализованных возможностей, но, несомненно, еще востребованных в наши дни. В его отчетах проводится довольно глубокий анализ политической обстановки в крае, дается

²³ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 43.

характеристика положения и особенностей народов Кавказа, состояния межнациональных отношений, обострившихся в период «смут и неурядиц», выдвигается программа реформ, отражается динамика преобразований в различных сферах жизни региона и в целом стабилизации обстановки. Ценность данных материалов обусловлена тем, что политика этого практически последнего наместника на Кавказе основывалась на здравом смысле, критических оценках, знании и понимании кавказской действительности. Именно знание Кавказа убедило И.И. Воронцова-Дашкова в том, что наибольшая опасность таилась в межэтнических противоречиях, и сдерживающим фактором могла быть только Россия, российская власть, без которой народы Кавказа, несомненно, вступили бы в кровопролитное соперничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Богучарский, В.Я. Из истории политической борьбы 70–80-х годов XIX века [Текст] // Партия «Народной воли», ее происхождение, судьба и гибель. – М., 1912.
2. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст]. – М., 1960. – Т. 1.
3. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова [Текст]. – Государственная типография, 1907.
4. Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова [Текст]. – СПб., 1910. – С. 8, 22–23.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 8, 13–16 ; Ф. 5881. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12.
6. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.) [Текст]. – СПб. : ЛИСС, 1998.
7. Исмаил-Заде, Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский [Текст]. – М., 2005.
8. История народов Северного Кавказа (Конец XVIII в. – 1917 г.) [Текст]. – М., 1988.
9. Кривенко, В.С. Памяти графа И.И. Воронцова-Дашкова [Текст] // Вестник Красного Креста. – 1916. – № 2.
10. Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове [Текст]. – СПб., 1901. – Т. 2.
11. Полное собрание законов Российской империи (III) [Текст]. – СПб., 1915. – Т. 32, отд. 1. – № 38539.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1221. Л. 1–2 ; Д. 8. Л. 3–3 об., 5–5 об. ; Д. 862. Л. 1–2 об.
13. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове [Текст]. – СПб., 1900. – Вып. 16.
14. Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления [Текст]. – СПб., 1883.
15. Список генерал-адъютантам свиты Его Величества генерал-майорам, флигель-адъютантам и генералам, состоявшим при особе его императорского величества. Испр. по 1 августа 1870 г. [Текст]. – СПб., 1870.
16. Флоринский, М.Ф. Совет министров и Кавказское наместничество в 1905–1914 гг. [Текст] // Вестник ЛГУ. Сер. История. Язык. Литература. – 1984. – № 2.

УДК 9С2

Е.Г. Тарабрин

РЯЗАНСКОЕ ЗЕМСТВО И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Рассматривается история местного самоуправления в дореволюционной России, исследуются различные направления деятельности рязанского земства в период Первой мировой войны, нацеленные на решение сложных и важных задач организации тыла: снабжение армии, оказание помощи раненым, больным и беженцам.

Первая мировая война, Рязань, земство, местное самоуправление.

Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года определяло статус и функции земств как учреждений местного самоуправления преимущественно «мирного» характера. Исключением стало вмененное им в обязанность содержание воинского управления на местах¹, включая пункты сбора рекрутов (а после 1874 года – призванных по новому закону), заботы о расквартировании войск, отведение земли для маневров и саперных работ и др. Этими обязанностями земства стали тяготиться с самого начала, поскольку они требовали существенных расходов. Поэтому почти сразу после открытия земства начали ходатайствовать перед правительственными учреждениями о переложении данных обязанностей на счет государства. Безрезультатные поначалу, эти ходатайства в конце концов возымели эффект, и от массы поручений военного характера земствам к моменту контрреформы 1890 года удалось освободиться².

Тем не менее, в случае реальной военной угрозы земства никогда не оставались в стороне. Так, с начала Русско-турецкой войны 1877–1878 годов рязанское земство направило на нужды Добровольного флота только что полученную правительственную ссуду в 100 тысяч рублей³. Хотя основной задачей общества Добровольного флота являлось развитие морской торговли, было предусмотрено также и военное использование пароходов⁴. Следует отметить, что далеко не все гласные рязанского земства поддержали вышеупомянутую акцию. В частности, Александр Иванович Кошелев заявил, что произошло неправильное распоряжение общими средствами, предназначенными для других целей, а именно для строительства нового здания губернской больницы⁵.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1. 1864. № 40457. Ст. 7. СПб., 1867.

² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет : в 4 т. СПб., 1911. Т. 3. С. 409 ; Карышев Н.А. Земские ходатайства: 1865–1884 гг. М. : Изд. А.А. Ланга. 1900.

³ Журнал Рязанского губернского земского собрания одиннадцатого созыва. Рязань, 1876. С. 58. (Далее – ЖРГЗС.)

⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 10 : А. СПб, 1893.

⁵ Записки А. И. Кошелева (1812–1883 гг.). Берлин, 1884. С. 229.

Когда в 1904 году началась Русско-японская война, 33-е чрезвычайное губернское земское собрание выделило 25 тысяч рублей на организацию лечебных учреждений для больных и раненых, эвакуированных с Дальнего Востока. Однако когда гласный Николай Сергеевич Волконский предложил выделить еще 50 тысяч рублей на оборудование собственно земского госпитального отряда, собрание отклонило это предложение как непосильное для финансовых возможностей рязанского земства⁶. Тем не менее, состоявшееся вскоре Рязанское уездное земское собрание сочло вполне возможным выделить 3 тысячи рублей из специального дорожного капитала на усиление русского флота. Было также выделено пособие семьям призванных на фронт.

Качественно новым этапом для рязанского земства стал период между двумя войнами – от Русско-японской (и одновременно прокатившейся по стране первой русской революции) до Первой мировой. В связи с освещением событий этого периода представляет интерес постановка вопроса американским ученым С. Серегни. В ряде статей он пишет, что не стоит говорить о пропасти между двумя типами самоуправления: традиционным крестьянским и модернизированным земским. Вся проблема, отмечает исследователь, была в том, состоялась ли в данной местности коалиция прогрессивных дворян, третьего элемента и передовых крестьян или нет⁷. Факты свидетельствуют о том, что в Рязанской губернии процесс складывания такой коалиции протекал достаточно успешно, хотя до определенного его завершения было еще далеко.

С 1906 по 1914 год рязанское земство активно участвовало в проведении в губернии Столыпинской аграрной реформы, содействовало расселению крестьян на хутора, чем частично занималось и раньше, но в противопожарных целях. В четырех уездах с наиболее развитой общественной агрономией (Рязанском, Раненбургском, Михайловском и Сапожковском) земству были переданы агрономические кредиты и агрономический правительственный персонал. Вообще, обеспеченность Рязанской губернии кадрами квалифицированных агрономов была значительно выше, чем в других губерниях Европейской России. Активно велась пропаганда агрономических знаний среди крестьян через создаваемую систему краткосрочных курсов, а также путем привлечения крестьян к участию в сельскохозяйственных выставках с выдачей денежных премий лучшим хозяевам. Поощрялось, особенно среди хуторян, разведение садов. Для этой цели земские агрономы закладывали показательные сады. В ряде уездов с помощью земства организовывались крестьянские кредитные и потребительские товарищества, например, в Ряжском уезде было создано несколько молочных артелей. В губернском земстве обсуждался вопрос о введении должности земских инструкторов по кооперации. Последний раз этот вопрос был поставлен в разгар Первой мировой войны на заседании губернского земского собрания 1915 года, на котором подчеркивалось, что на должность инструктора по кооперации предпочтительно ставить земских агрономов. Было высказано глубокое убеждение, что земства должны взять в свои руки руководство крестьянской

⁶ ЖРГЗС тридцать третьего чрезвычайного созыва. Рязань, 1904. С. 5–6.

⁷ Scott J. Seregny Peasants and Politics: Peasants Unions during the 1905 Revolution // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia, 1800–1921 / ed. by E. Kingston-Mann. Princeton, 1991. С. 341

кооперацией: «...другого способа соединения с крестьянской массой нет»⁸. К этому высказыванию следует добавить: с уходом в прошлое крестьянской земельной общины именно в руководимой земством крестьянской кооперации и закладывалось ядро подлинного местного самоуправления.

Последнее до начала Первой мировой войны 49-е Рязанское губернское земское собрание в числе прочих вопросов высказало ряд соображений по поводу предстоящего юбилея – 50-летия существования земских учреждений. До сведения гласных были доведены результаты совещания председателей губернских земских управ, состоявшегося 28 августа в Киеве, а также мнение Саратовского губернского земства. Центральной мыслью, прозвучавшей и в Киеве, и в Саратове, была убежденность в том, что предстоящий юбилей должен стать базой для объединения земств. В частности, Саратовское земство предложило создать в Москве центральное учреждение, которое обслуживало бы земские нужды в теоретической и практической областях. По сути, в завуалированной форме вновь прозвучала идея «увенчания здания», то есть центрального земства, обсуждаемая еще прежними земцами. Однако осторожный председатель Рязанской губернской земской управы Владимир Фердинандович Эман убедил собрание воздержаться от каких-либо собственных практических шагов⁹. Тогда мало кто мог догадываться, что всего лишь через полгода (с началом мировой войны) объединение земств произойдет как бы само собой.

Таким образом, предвоенный период в жизни рязанского земства был вполне продуктивным как с точки зрения содействия аграрной реформе, так и в вопросах традиционной земской работы. Проводимая с помощью земства Столыпинская аграрная реформа имела положительную динамику. К 1917 году количество хозяйств крестьянского типа превышало количество помещичьих хозяйств, причем по сравнению с крепкими и середняцкими хозяйствами бедняцких было меньшинство.

Первого августа 1914 года началась Первая мировая война. Перед земствами были поставлены новые сложные задачи: наладить помощь раненым и больным, обеспечить снабжение армии, организовать тыл. Как отмечал исследователь земства В.Ф. Абрамов, «вновь проявился творческий потенциал идеи земского самоуправления: по аналогии с земской организацией образовалась общегородская организация и развилось самоуправление, в значительной степени черпающее свое юридическое основание в принципах, положенных в основу земского самоуправления»¹⁰.

Тридцатого июля 1914 года в Москве был созван Всероссийский земский съезд, на котором было принято решение об образовании Всероссийского земского союза. К союзу примкнула 41 земская губерния (в том числе и Рязанская). Через несколько дней образовался и Всероссийский союз городов.

Всероссийский земский союз состоял из центральных (собрание представителей земств и Главный комитет) и местных органов (губернские и уездные комитеты). Последние не зависели от Главного комитета и съезда уполномочен-

⁸ ЖРГЗС пятьдесят первого созыва. Рязань, 1914. С. 469.

⁹ ЖРГЗС сорок девятого созыва. Рязань, 1914. С. 469.

¹⁰ Абрамов В.Ф. Объединения российских земств // Земский феномен: политологический подход. Саппоро : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001. С. 124.

ных (представителей фронтов и т. п.). Местный орган Всероссийского земельного союза, по сути, являлся губернской управой в расширенном составе. В большинстве губерний, включая Рязанскую, местные комитеты были образованы по схеме, предложенной Московской губернской земской управой: губернский земский комитет образуется из избираемых губернским земским собранием 10 гласных, управы в полном составе, по одному представителю от уездных комитетов, одного из членов санитарного бюро губернского земства и представителя губернского санитарного совета. Схема эта была признана достаточно эффективной. Как отмечал А.С. Ахиезер, «в земских и городских союзах сконцентрировались значительные творческие силы, способные к организационной работе, к налаживанию производства. Они показали, что есть люди, способные организованно укреплять страну»¹¹.

В числе новых обязанностей рязанского земства стало устройство лазаретов для лечения прибывавших с полей сражений раненых и больных солдат. Согласно отчету Рязанского губернского комитета Всероссийского земского союза за время с 1 августа 1914 года по 1 января 1916 года было устроено 75 лазаретов (включая и те, что функционировали при больницах). Земство снабжало лазареты медикаментами, перевязочными материалами, инструментами и продуктами питания, для чего мобилизовались аптеки и склады как губернского, так и уездных земств. Солдатам, отправляемым после лечения в отпуск на родину, выдавались сухой паек, одежда и обувь. Большая помощь оказывалась беженцам. Разработанные земством нормы приема беженцев – от 5 до 9 тысяч на уезд – многократно превышались. Для них создавались питательные пункты, выдавался продовольственный паек, врачи и фельдшера оказывали первую медицинскую помощь, больные получали амбулаторное лечение, а в случае серьезных заболеваний направлялись в губернскую больницу. Были организованы кормление и ветеринарная помощь для скота, с которым прибывали многие беженцы-крестьяне. В Рязани открылись бесплатная столовая и бюро по трудоустройству. Именно в связи с наплывом беженцев губернское собрание отметило необходимость оказания населению юридической помощи. Этот вопрос, правда, был поставлен еще 20 лет назад, но тогда его признали выходящим за пределы компетенции земских учреждений.

В практической школе при Александровской учительской семинарии проводились вечерние занятия для детей-беженцев. Одновременно была подчеркнута необходимость в создании образовательных учреждений для взрослого крестьянского населения. Семьям земских служащих, призванных в действующую армию, оказывалась материальная и денежная помощь. Было организовано также изготовление валенок и противогозав.

Война заставила рязанское земство максимально напрячь свои финансовые возможности. В одном из докладов губернской управы, расходы, вызванные

¹¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1 : От прошлого к будущему. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. С. 327.

войной, на 1915 год определялись в размере 114 100 рублей ¹² со следующим целевым назначением:

- 1) на оплату расходов губернского присутствия по ведению дел призрения семейств лиц, призванных на войну;
- 2) на выдачу жалованья семействам служащих губернского земства, призванных в войска;
- 3) на содержание лазарета при губернской больнице на 50 коек для раненых и больных воинов;
- 4) на содержание 60 коек для душевнобольных воинов в Голенчинской психиатрической больнице.

Не замирала и собственно земская работа. Так, в годы войны была открыта женская учительская семинария (к сожалению, просуществовавшая всего четыре года), построено новое здание губернской земской управы. В психиатрической больнице оборудована паровая прачечная с центрифугой, установлена японская дезинфекционная камера, проведено электрическое освещение, отремонтирована канализация и водопровод. В связи с мобилизацией мужской персонал больницы был заменен женским. Было выдано пособие в 1000 рублей на открытие в селе Алеканове народного дома как культурного центра для окрестного населения.

Губернское собрание 1915 года, помимо текущих вопросов, обсудило проект реформы земского положения, так как необходимость его изменения, порожденная как войной, так и годами предвоенной жизни, была очевидной. В числе прочего были сформулированы следующие основные принципы нового закона:

- 1) бессловность;
- 2) понижение избирательного ценза;
- 3) право администрации осуществлять надзор за деятельностью земства исключительно в отношении законности, а вовсе не с точки зрения «соответствия этой деятельности пользам и нуждам местного населения»;
- 4) отмена права администрации утверждать избираемых земством лиц;
- 5) отмена фиксации земского обложения;
- 6) скорейшее введение волостных земств.

Собрание вынесло решение отложить это дело до конца войны, а затем обязательно вернуться к нему с баллотировкой по каждому отдельному пункту ¹³.

Начиная с осени 1916 года во многих городах России начинаются перебои в снабжении продовольствием. К этому времени почти истощились продовольственные ресурсы на территории, определенной как театр военных действий. С 17 февраля 1915 года действовал царский указ, разрешавший использование в тылу трех видов принудительных мер при заготовке

¹² ЖРГЗС пятьдесят первого созыва. С. 356.

¹³ Там же.

продовольствия: твердых цен, реквизиций и запрета на вывоз продовольствия из определенных местностей.

Коснулось это и рязанского земства, где продовольственное дело возглавлял В.Ф. Эман. В частности, губернское земское собрание 1915 года предложило в связи с сельскохозяйственными работами весной 1916 года возбудить ходатайство перед Государственным банком о предоставлении кредитным и ссудноберегательным товариществам повышенного кредита для выдачи ссуд, связанных с обсеменением полей.

Грозным сигналом надвигавшегося кризиса стала разраставшаяся спекуляция. В связи с этим Рязанское собрание обсудило вопрос, поставленный Спасским уездным земством. Спасский исправник вошел в местную земскую управу с отношением, где, в частности, говорилось: «... прошу земскую управу внести на обсуждение ближайшего собрания гласных вопрос об издании обязательного постановления о запрещении скупки продуктов первой необходимости, продовольствия и фуража на базарах до 10 часов утра».

Управа доложила об этой просьбе исправника своему собранию, причем выразила мнение, что издание соответствующего положения в интересах нормировки цен было бы полезно необходимо не только во время войны, но и после...» Спасское уездное собрание, подготовив текст такого постановления, вынесло его на рассмотрение Рязанского губернского земского собрания, которое его и утвердило, в частности, подчеркнув, что согласно «п. 9, ст. 108 Положения о земских учреждениях губернскому собранию предоставляется составлять обязательные постановления для местного населения о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах, причем виновные в неисполнении данного постановления подлежат ответственности по закону».

Это, безусловно, полезное постановление не было, однако, распространено на всю губернию. Трудно объяснить, почему этого не произошло. Тяжесть вины здесь должны разделить многие руководители рязанского земства, в том числе В.Ф. Эман, чья чрезмерная осторожность вредила общему делу. По-видимому, данное обстоятельство и дало повод современному японскому исследователю К. Мацузато назвать «немощными» и рязанскую заготовительную организацию, а заодно и рязанские земства вообще¹⁴. Такое безусловное преувеличение, к сожалению, содержит и долю истины. В самом деле, уже на заседании 30 октября 1916 года губернское продовольственное совещание обратилось к Министерству земледелия с просьбой выдать хлеб местному населению из запасов губернского уполномоченного по закупкам хлеба для армии. Явная невозможность одновременно заготавливать хлеб для действующей армии и удовлетворительно снабжать местное население привела ответственного за это дело В.Ф. Эмана к душевному кризису, а затем к тяжелому заболеванию. Состоявшееся в ноябре 1916 года заседание продовольственного совещания при губернской зем-

¹⁴ Мацузато К. Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен. С. 191.

ской управе показало полную растерянность его участников¹⁵. Было заявлено, что провозглашенная правительством политика твердых цен не работает, поскольку «производители сельскохозяйственных продуктов... не спешат с вывозом хлеба на рынок...». Далее было сказано, что закупленное в других губерниях продовольствие «не представляется возможным вывезти» из-за перебоев в работе железнодорожного транспорта (как, например, закупленную в Симбирской и Саратовской губерниях пшеничную муку). Разуверившись в своих возможностях, уездные земства теперь почти единодушно стали возлагать надежды на губернское земство, предполагая централизованную закупку им продовольствия и централизованную же его доставку в устроенные уездными земствами базисные склады-магазины. После этого техника распределения продовольствия представлялась в форме широкого участия кооперативов всех видов. Но реальных действий в этих направлениях предпринять не довелось. До февраля 1917 года оставалось чуть больше трех месяцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В.Ф. Объединения российских земств [Текст] // Земский феномен: политологический подход. – Саппоро : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001.
2. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст] : моногр. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
3. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 10 : А. – СПб., 1893.
4. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет [Текст] : в 4 т. – СПб., 1911. – Т. 3. – 409 с.
5. Журнал Рязанского губернского земского собрания одиннадцатого созыва. – Рязань, 1876 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания тридцать третьего чрезвычайного созыва. – Рязань, 1904 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания сорок девятого созыва. – Рязань, 1914 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания пятьдесят первого созыва. – Рязань, 1916.
6. Записки А.И. Кошелева (1812–1883 гг.) [Текст]. – Берлин, 1884. – С. 229.
7. Земский феномен: политологический подход [Текст] : Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University. – 2001. – 202 с.
8. Карышев, Н.А. Земские ходатайства: 1865–1884 гг. [Текст] : моногр. – М. : Изд. А.А. Ланга, 1900. – 272 с.
9. Мацузато, К. Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма [Текст] // Земский феномен.
10. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – Собр. 2. – Т. 39. – Отд. 1. – 1864. – № 40457. – Ст. 7. – СПб., 1867.

¹⁵ Продовольственное совещание при губернской земской управе, 8–9 ноября 1916 года. Журналы и доклады. Рязань, 1916. С. 10, 13, 15.

11. Продовольственное совещание при губернской земской управе, 8–9 ноября 1916 года. Журналы и доклады [Текст]. – Рязань, 1916.

12. Scott, J. Seregny Peasants and Politics: Peasants Unionns during the 1905 Revolution [Text] // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia, 1800–1921 / ed. by E. Kingston-Mann. – Princeton : Princeton University press, 1991. – 468 p.

УДК 9(4)

А.С. Царёв

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА И ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ

Рассматривается колониальная политика Германии в конце XIX века, проблемы ее взаимоотношений с Англией по вопросам бурских республик, выявляются причины, которые в итоге заставили Германию занять нейтральную позицию в Англо-бурской войне, что привело к сохранению неразрешенности англо-германских противоречий и послужило одной из основных причин Первой мировой войны.

бурские республики, Великобритания, германская колониальная политика, колониальный передел мира, Первая мировая война.

В конце XIX века, после завершения Франко-прусской войны, на карте Европы вместо группы разобщенных мелких государств появилось мощное милитаризованное государство – Германская империя, что серьезно изменило политический баланс в Европе. Быстрое экономическое развитие молодого государства, стремительный рост населения привели к необходимости проведения собственной колониальной политики. Однако ее зарождение и становление пришлось на период, когда колониальный раздел был по сути почти завершен. Главными участниками в этом процессе являлись Великобритания, Франция и Россия. Между ними велась борьба за преобладание в Африке и Азии. И хотя Германия заявляла колониальные претензии, она не могла осуществить их и стать серьезным противником, так как не имела военно-морского флота.

Лишь разрешив эту проблему, Германия приступила к осуществлению своих планов, обратив внимание на территории в Юго-Западной, Западной и Восточной Африке, но натолкнулась на такие же устремления Великобритании.

Учитывая желание германской буржуазии захватить колонии в Южной Африке и установить немецкий протекторат над бурскими республиками, логично было бы предположить, что Германия попытается разрешить возникшие противоречия с Великобританией в Англо-бурской войне 1899–1902 годов. Однако официально она заняла нейтральную позицию, что позволило Англии не бояться войны на два фронта и тем самым изменило баланс сил в последующем конфликте.

Рассмотрение причин, которые заставили Германию занять нейтральную позицию в Англо-бурской войне, позволяет нам во многом понять существовавший в конце XIX века антагонизм между Англией и Германией, а также

определить истоки позиции последней по одной из основных причин Первой мировой войны – колониальном переделе мира.

Колониальная политика германского государства подробно описана во многих работах специалиста по внешней политике германского империализма А.С. Ерусалимского.

Если же говорить о самой войне, то наиболее подробно она раскрыта в работе «Воспоминания бурского генерала. Борьба буров с Англией» Христиана Девета. Его книга важна тем, что написана непосредственным участником тех событий. Объективное и беспристрастное описание с использованием огромного фактического материала дается в книге «Англо-бурская война 1899–1902 гг.» российского автора И.Г. Дроговоза.

Как мы уже отмечали, в конце XIX века колониальный раздел мира был по сути почти завершен. Однако, так как границы колониальных держав на территории Южной Африки не были еще четко обозначены, политика экспансии в Африке была для Германии более приоритетной и эффективной. Отличительная особенность колониальной политики Германской империи заключалась в определенной этапности действий. Первоначально новые земли изучались немецкими первопроходцами – германскими миссионерами и купцами, которые создавали торговые фактории и миссионерские станции католических и евангелистских обществ, а уже затем происходило закрепление и расширение захваченных территорий с помощью военных средств. Таким образом в 1883 году немецкий торговец Адольф Людериц приобрел у африканского вождя Бетаний бухту Ангра-Пекена в несколько десятков квадратных миль.

Англия в свою очередь безуспешно пыталась аннексировать бурские республики – Трансвааль и Оранжевую Республику, на территории которых в середине 80-х годов были обнаружены крупные месторождения золота и алмазов. Появление в этом регионе третьей силы ее категорически не устраивало. В район Ангра-Пекена была отправлена канонерская лодка, а между столицами великих держав начались активные дипломатические переговоры. Английское правительство заявило, что какие бы то ни было притязания на территории между южной границей португальской колонии на 18° южной широты и границей Капской колонии со стороны другой державы явились бы вторжением в ее законные права. Это вызвало возмущение германского канцлера Бисмарка, который заявил, что Германия может признать британскими только те владения, на территории которых осуществляется реальная власть Великобритании. Такой ответ не мог удовлетворить Англию, и она приказала властям Капской колонии захватить Ангра-Пекену.

Людериц к тому времени смог приобрести новые территории и расширил свои владения до 900 квадратных миль, а в 1884 году в бухту Ангра-Пекена пришло немецкое военное судно «Наутилус». В этом же году Бисмарк поручил германскому консулу в Кейптауне официально заявить, что Германия берет под

свою защиту колониальные владения Людерица. Так Германия приобрела свою первую колонию в Африке ¹.

Англичанам ничего не оставалось кроме как признать германский протекторат над Ангра-Пекеной. И вскоре территории, принадлежавшие Людерицу, были преобразованы в Германскую Юго-Западную Африку.

В короткий срок к Германии в июле 1884 года были присоединены Германское Тогои, земли Адольфа Вермана, получившие название Германский Камерун, в 1885 году – земли, принадлежавшие Карлу Петерсу и «Обществу за немецкую колонизацию». В том же году Германия получила земли братьев Клемента и Густава Денхардт – Виту (современная Кения).

Подобное расширение германских территорий вызвало серьезное беспокойство со стороны Англии. Чтобы помешать возможному продвижению Германии в сторону бурских республик, Англия начала захватывать земли Бечуанов. Существовавшие там небольшие республики буров так же претендовали на эти земли, но вопреки этим претензиям Англия захватила спорные территории и в 1885 году объявила их английским протекторатом Бечуаналендом. Прочно укрепившись на этих территориях и обезопасив себя от возможного продвижения Германской империи, Англия приступила к реализации программы создания единой территории от Кейптауна до Каира. Идею строительства ориентированной с севера на юг трансафриканской железнодорожной магистрали Каир – Кейптаун уже давно вынашивал Сесил Родс, основатель крупнейших в Южной Африке алмазо- и золотодобывающих компаний «Де Бирс» и «Голд Филдс оф Саус Африка», организатор захвата английскими войсками территорий в Южной и Центральной Африке, часть которых составила колониальную Родезию. Строительство подобной магистрали позволило бы Великобритании подчинить себе три колониальных пояса – немецкий, португальский, французский, что, по сути дела, превращало ее практически в хозяйку Африканского континента ². К середине 90-х годов по английским владениям была проложена железная дорога, а на пути английских колонизаторов в создании единой территории колониальных владений от юга до севера Африки остались только бурские республики. Большие месторождения золота и алмазов, наряду с возможностью Великобритании связать вместе все свои колонии, превращали бурские республики в очень важную стратегическую цель.

Однако богатство и значение этих земель привлекало не только Великобританию. К ним было приковано внимание всей Европы. И не в последнюю очередь Германии.

После волны первых колониальных приобретений Бисмарк вновь отошел от идеи последовательного проведения колониальной политики, так как считал, что содержание колоний весьма дорого обходится как в экономическом плане, так и в политическом, поскольку колонии всегда являются источником неожиданных и тяжелых осложнений. Вместо этого он сосредоточил свои усилия на

¹ Александров В.В. Борьба империалистических держав за раздел Африки (1881–1914 гг.). М. : Высшая школа, 1963. С. 61.

² Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899—1902 гг. Минск : Харвест, 2004. С. 16.

улучшении отношений с Англией и Францией, используя колонии только в качестве разменной карты на переговорах. Но 15 июня 1888 года трон империи занял молодой Вильгельм II, который не желал находиться в тени влиятельного канцлера. Сложные отношения с новым императором вынудили Бисмарка подать в отставку, которая была утверждена кайзером 20 марта 1890 года. С приходом к власти Вильгельма II изменилась и колониальная политика. Германия попыталась расширить сферу своего влияния путем увеличения числа торговых представительств и наращивания военного потенциала. На тот момент Германия стремилась объединить сплошной цепью свои африканские колонии Юго-Западную Африку (Намибию) и Юго-Восточную Африку (Танзанию) и создать тем самым общую границу с Трансваалем, что категорически не устраивало Англию. В результате на начало 90-х годов Германия воспринимала Англию как основную свою соперницу на Африканском континенте.

В сложившейся ситуации, понимая невозможность ведения открытой войны с бурами, английское правительство начало против них психологическую войну, выдвигая на первый план проблему ликвидации рабства африканцев. Одна из основных целей подобной политики заключалась в подготовке европейской общественности к неминуемой вооруженной аннексии южноафриканских республик.

Параллельно с психологической войной продолжалась и так называемая «мирная экспансия». Со второй половины XIX века на территорию бурских республик стали прибывать английские колонисты – ойтландеры, которые не имели политических прав, но уже к концу XIX века скупили в Трансваале более половины всех земель, сосредоточив в своих руках более 80 процентов недвижимости. В руках англичан практически полностью находилась горнодобывающая промышленность, причем большинство месторождений алмазов оказалось в собственности компании «Де Бирс», созданной в 1880 году Сесилем Родсом и Альфредом Бейтом³. В рамках психологической войны Великобритания потребовала от Южно-Африканской Республики (Трансвааль) предоставления избирательных прав ойтландерам. Отказ от подобного требования мог послужить предлогом к войне.

Несмотря на это, правительство президента Трансвааля Крюгера, отказалось выполнять британские требования и само предъявило претензии Лондону, потребовав от Великобритании компенсации убытков, понесенных бурами во время вторжения на их территорию отряда английских авантюристов во главе с доктором Джеймсоном⁴.

В 1895 году на территорию Трансвааля под предлогом притеснения ойтландеров вторгся крупный отряд под предводительством доктора Джеймсона с целью поднять восстание ойтландеров. Однако экспедиции не суждено было увенчаться успехом, так как уже через 3 дня после пересечения границы отряд был окружен бурскими военными силами и сдался в плен.

³ Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899–1902 гг. С. 15.

⁴ Там же. С. 18.

Обострением англо-бурских отношений попытались воспользоваться в Берлине. Узнав о рейде отряда Джеймсона, император Вильгельм Второй сначала даже хотел объявить над Трансваалем германский протекторат и направить туда свои войска, но ограничился поздравительной телеграммой президенту Трансвааля Крюгеру: «Я выражаю Вам мои искренние поздравления в связи с тем, что Вы, вместе с Вашим народом, смогли, не призывая на помощь дружественные державы, собственными силами восстановить мир, нарушенный вторгшимися в Вашу страну вооруженными бандами, и обеспечить независимость Вашей страны от нападения извне»⁵.

В частном письме российскому императору Николаю Второму кайзер Вильгельм прямо заявил: «Что бы там ни случилось, я никогда не позволю англичанам раздавить Трансвааль!»⁶.

В 1884 году Германия заключила торговый договор с Трансваалем и стала теснить англичан не только на Атлантическом побережье Африки, но в союзе с бурами и со стороны Индийского океана. В Зулуленде (страна зулусов) буры с подачи немцев в августе 1884 года создали свою Новую республику, а в сентябре два германских агента добились у зулусского вождя Денизулу концессии на 60 тысяч акров земли и разрешения строить железную дорогу от Трансвааля к Индийскому океану⁷.

Все это было расценено правительством Великобритании как готовность Германии вмешаться в их конфликт с бурами, что вызвало всплеск антигерманских настроений в самой Англии. Ходили слухи о возможной войне между Великобританией и Германией. Однако многие политические деятели были склонны искать путь к сговору с Германией по вопросу о судьбе бурских республик. Именно эта позиция в итоге перевесила и уже в 1898 году состоялось несколько встреч представителей английского и германского правительства. В результате 30 августа 1898 года было подписано англо-германское соглашение о разделе португальских колоний в Африке. Англия и Германия договорились, что в случае, если Португалия попросит заем, они совместно его предоставят под залог португальских колоний. При этом Южный Мозамбик и Центральная Ангола могли быть переданы Англии, а Северный Мозамбик, южная и северная части Анголы и Тимор – Германии. Немцы обещали также отказаться от всякой поддержки бурских республик. Но этот империалистический сговор о разделе части колоний в Африке между Англией и Германией не был осуществлен, так как со стороны Англии это была лишь уловка. Добившись от Германии заверений в прекращении поддержки буров, Англия приняла меры к тому, чтобы договор о разделе португальских колоний не вступил в силу. А тайно от Германии она вновь гарантировала Португалии неприкосновенность ее территории и колоний.

В то же время английское правительство, чтобы отвлечь Германию от африканских дел, стало поддерживать германскую экспансию на Ближнем Востоке, в частности планы сооружения Багдадской железной дороги. В марте 1899

⁵ Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899–1902 гг. С. 19–20.

⁶ Там же.

⁷ Ненахов Ю. Железом и кровью (войны Германии в XIX веке). Минск : Харвест, 2002. С. 611–612.

года в Берлине Сесиль Роде вел переговоры с правительством Германии. Он известил немцев о намерении Англии захватить бургские республики и построить железную дорогу от Каира до Кейптауна. «Зато, – сказал Роде, – Германия может без ущерба действовать в Малой Азии». Теперь решение судьбы бургских республик полностью зависело от английского правительства ⁸.

И уже в октябре 1899 года разразилась Англо-бургская война. Эта война дорого обошлась британской короне: в Южную Африку было послано 450 тысяч солдат, из которых 20 тысяч погибли. Война поглотила 250 миллионов фунтов стерлингов. Престижу Англии был нанесен колоссальный урон, поскольку война против буров велась с варварской жестокостью. Именно в этой войне впервые были созданы снискавшие затем общественное возмущение концентрационные лагеря, куда сгонялись пленные женщины, дети; дома и фермы буров сжигались, скот уничтожался. После неудач на первом этапе войны английские войска в мае 1900 года захватили Йоханнесбург, бургский президент Крюгер вынужден был эмигрировать, но буры еще целых два года вели упорную партизанскую войну. После длительных переговоров 31 мая 1902 года был подписан мирный Ферингхингский договор, в соответствии с которым бургские республики утрачивали независимость. Взамен британское правительство обещало предоставить 3 миллиона фунтов стерлингов для возмещения убытков, причиненных войной, значительный долгосрочный заем, свободный от процентов в первые два года ⁹.

Ведя войну против Англии, буры надеялись на поддержку африканского населения, а также на помощь других великих держав. Фактически отказ держав, таких, как Германия, Франция, США, от вмешательства в войну содействовал победе Англии ¹⁰.

Всю вторую половину XIX века Великобритания оставалась в состоянии «блестящей изоляции», что позволяло ей, лавируя между другими великими державами, действовать в своих интересах, не делая взамен серьезных уступок. Однако полная изоляция была невозможна, так как доминирование любой из европейских держав ставило бы под угрозу береговую линию вблизи британских островов. В связи с этим даже в рамках «блестящей изоляции» Англия проводила политику баланса сил. В конце XIX века подобную политику проводить становилось все труднее. На международной арене появились новые сильные акторы, в частности, все более заявляла о себе растущая мощь Германии. В этих условиях Великобритания отходит от политики «блестящей изоляции» и одним из свидетельств этого является англо-германский договор 1898 года о разделе португальских колоний и отказе поддержки Германией бургских республик в возможном конфликте. Несмотря на свои интересы в данном регионе, Германская империя, пока еще не располагавшая достаточными силами для ведения войны на два фронта, понимала, что попытка участия в этой колониальной войне неминуемо приведет к столкновению с Англией на европейском театре военных действий. Кроме того, будущий конфликт отвлечет Англию от Ближне-

⁸ Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М. : Наука, 1977. С. 184.

⁹ Никитина И.А. Захват бургских республик Англией (1899–1902 гг.). М., 1970. С. 119.

¹⁰ Хвостов В.М. История дипломатии : в 3 т. М. : Госполитиздат, 1963. С. 290.

го Востока, где Германия на тот момент также активно проводила свою политику. Поэтому подобный договор был ей удобен. Но, несмотря на это, даже заявив о нейтралитете, Германия все равно сохраняла заинтересованность и политическую значимость в предстоящем конфликте. Так, кайзер оказывал тайное содействие инициативе некоторых членов пангерманского союза, занимавшихся сбором добровольцев на войну в Южной Африке. Многие немецкие фирмы получили неплохой доход от продажи оружия бурам. В то же время сохранялось экономическое давление на колонии Германии со стороны Англии. Поэтому в сложившейся ситуации все равно сохранялись неразрешенными англо-германские противоречия на Африканском континенте, и в связи с этим в Берлине все большую поддержку получает точка зрения, согласно которой судьба колоний будет решаться именно на европейском театре военных действий.

Таким образом, события, предшествующие Англо-бурской войне, взаимоотношения между Англией и Германией на тот период во многом определили отношение последней к колониальному переделу мира и явились одной из главных предпосылок Первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, В.В. Борьба империалистических держав за раздел Африки (1881–1914 гг.) [Текст]. – М. : Высшая школа, 1963. – 84 с.
2. Баев, В.Г. Политические и правовые взгляды канцлера Германии Бисмарка [Текст] // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 88–94.
3. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания : пер. с нем. – М., 1940–1941. – Т. 1–3.
4. Дроговоз, И.Г. Англо-бурская война 1899–1902 гг. [Текст]. – Минск : Харвест, 2004. – 370 с.
5. Ерофеев, Н.А. Английский колониализм в середине XIX века [Текст] : очерки / АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – М. : Наука, 1977. – 256 с.
6. Ерусалимский, А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце 19 в. [Текст]. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 432 с.
7. Ненахов, Ю. Железом и кровью (войны Германии в XIX веке) [Текст]. – Минск : Харвест, 2002. – 652 с.
8. Никитина, И.А. Захват бурских республик Англией (1899–1902 гг.) [Текст]. – М., 1970. – 213 с.
9. Хвостов, В.М. История дипломатии [Текст] : в 3 т. – М. : Госполитиздат, 1963. – 820 с.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

И.Ю. Жарова

«ПРОСКИНИТАРИЙ» АРСЕНИЯ СУХАНОВА: ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПАМЯТНИКА ПУТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА

Анализируется трансформация традиционных жанровых моделей и композиционной схемы «Проскинитария» (памятника путевой литературы XVII века), выявлены черты, характерные для внутрижанровых разновидностей хождения (паломнического, дипломатического и светского) и для жанров практической письменности (проскинитария и типикона). Композиция произведения изучается на нескольких уровнях.

жанровые особенности, композиция, проскинитарий, путевая литература, типикон, хождение.

«Проскинитарий» Арсения Суханова (1649–1653) привлекает внимание исследователей и комментаторов с XIX века (митрополит Евгений (Болховитинов), Н.И. Ивановский, С.А. Белокуров, А.Н. Пыпин, Б.М. Данциг, Т.Н. Малышева, Н.А. Кочеляева и др.)¹ и обычно изучается в качестве документа, сыгравшего зна-

¹ Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви. Ч. 1. СПб., 1818 (Тип. Н. Греча). 712 с. ; Ивановский Н.И. Предисловие // Православный палестинский сборник. Вып. 21. СПб., 1889. Т. 7. С. 1–17 ; Пыпин А.Н. Древнерусское паломничество. СПб., 1896 (Тип. В. Киришбаума). 67 с. ; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М. : Наука, 1973. 434 с. ; Он же. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси. М. : Изд-во АН СССР, 1953. 231 с. ; Малышева Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории // Макариевские чтения. М. : Можайск-терра, 1998. Вып. 5. С. 261–269 ; Она же. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в. : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 187 с. ; Кочеляева Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М. : Лето, 2005. С. 157–166 ; Она же. Памятники русской паломнической письменности (XII–XVII вв.) в мемориализации христианского культурного наследия : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 313 с.

чительную роль в истории раскола русской церкви, или ценного исторического источника, раскрывающего характер взаимоотношений России с восточными государствами. Как художественное произведение труд Суханова не рассматривался до конца XX века, и в настоящее время в научных кругах не выработано единого определения его жанра. Давались следующие характеристики: «записки», «сказание», «путевые записи», «произведение паломнической литературы», «памятник паломнической письменности», «статейный список» и пр. Самой распространенной стала дефиниция «хождение» (И.У. Будовниц, О.А. Белоброва, И.В. Федорова и др.)². Возможно, это связано с тем, что в публикациях, осуществленных Н.И. Ивановским³, сделан следующий подзаголовок: «хождение строителя старца Арсения Суханова, 7157 (1649) году...». В рукописях Синодальной библиотеки № 574, 575, по которым издателем осуществлялась сверка текста, подобного пояснения нет. Оба списка редактировались самим иеромонахом Арсением и начинаются словами: «Лета 7157... книга, глаголемая Проскинитарий»⁴. В.В. Данилов, изучая влияние греческих путников на древнерусскую литературу, утверждал, что они представляют собой «памятники практической письменности, содержащие сухие перечисления мест с указанием связанных с ними древнебиблейских и евангельских воспоминаний»⁵. Объектом изображения в проскинитарии становился не путь паломника и не его пребывание в Святой земле, а детальная обрисовка ее культовых мест и предметов, связанных с ними. Иерусалим и его окрестности описываются вне временных и топографических изменений, в соответствии с преданиями Ветхого и Нового Заветов. Стиль изложения сухой, лаконичный, лишен эмоциональной окраски и личных комментариев. Предположительно, выбирая название для своего труда, Суханов стремился не только указать на значимость второй главы, содержащей перечень и описание религиозных святынь, но и подчеркнуть объективность всего изложенного, его отличие от хождения, в котором присутствует явная авторская оценка. Помимо этого, используя термин иноязычной литературы, Арсений Суханов, возможно, еще и показывал собственную образованность, «ученость», которая должна была вызвать большее доверие к его словам. Как отмечал Д.С. Лихачев, «в средневековой литературе принадлежность к жанру определялась во многом предназначением памятника»⁶. Суханов писал проскинитарий именно как практическое руководство, создаваемое для унификации греческой и русской обрядности, включающее путеводитель по святым местам, их историю и современное состояние.

² Будовниц И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М. : Изд-во АН СССР, 1962 ; Белоброва О.А. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л. : Наука, 1972. С. 7 ; Федорова И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII веков в Православном палестинском сборнике. (К вопросу о принципах издания) // Труды отдела древнерусской литературы. СПб. : Наука, 2007. Т. 58. С. 746.

³ «Проскинитарий...». Казань, 1870. 240 с. ; «Проскинитарий» // Православный палестинский сборник. Вып. 21. СПб., 1889. Т. 7. 300 с.

⁴ Текст здесь и далее цитируется по рукописи Государственного исторического музея Синодального собрания № 574.

⁵ Данилов В.В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // Труды отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 24.

⁶ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979. С. 55.

Более последовательно проблема жанра рассматривалась Т.Н. Малышевой. Изучая записки Суханова в контексте традиций древнерусской паломнической литературы ⁷ она отметила черты, которые отличают этот «поклонник» от предшествующих. Например, в тексте отсутствуют вступление с самоуничижением и просьбы о помощи свыше, не указаны нравственные цели путешествия, нарушается очерковый принцип построения на непрерывной хронологической основе. Данные отклонения от канонов, как утверждает исследовательница, связаны с тем, что российский посланник, вернувшись из Иерусалима, переработал свой отчет перед тем как подал его царю Алексею Михайловичу и патриарху Никону. В ходе внесения изменений текст был сокращен и искусственно разделен на три части («Статейный список», «Собрано от писаний о граде Иерусалиме, и о имени его, и откуда приять таково прозвание, и о горе Голгофе, и о Гробе Христове, и о Воскресении, и о церкви Воскресения Христова, и о мерах их, и о прочих святых местах известное написание», «Тактикон, еже есть чиновник, како греки церковный чин и пение содержат»). Влияние деловых целей поездки на содержание книги иеромонаха Арсения отмечается как второстепенная причина. Т.Н. Малышева приходит к выводу, что данный литературный труд представляет собой «законченное хождение» ⁸. Но такая однозначная характеристика слишком категорична и требует уточнения. В этом произведении сочетаются черты нескольких разновидностей хождения, проскинитария и типикона, поэтому следует говорить о жанровой сложности сочинения. Более того, целесообразнее рассматривать каждую часть отдельно, так как они самостоятельны по содержанию, имеют различное функциональное назначение и стили изложения.

Безусловно, с паломническими хождениями «Проскинитарий», особенно первую часть, сближает ряд признаков. Это традиционный объект изображения – Святая земля, культовые сооружения, объекты христианского поклонения. Во время пребывания в Иерусалиме Арсений посетил места, тесно связанные с жизнью Иисуса Христа («был есмь в Гефсимании», «на Рождество Христово в Вифлееме», «и быв Арсений с греками в Вифании, пошли на Елеонскую гору... сошли на Голгофу» и пр.), и по обычаю «ветку масличную да крест плетеный финиковыми ветвями... Арсений привез с собою к Москве». Также характерным является тип повествователя – монаха-паломника, строителя Троице-Сергиева Богоявленского монастыря, почитающего православные святыни. Соблюдается требование правдивости излагаемых событий: путешественник пишет о том, что наблюдал лично или ссылается в редких случаях на авторитетное мнение («на нем же [камне] выобразены копыта ослиныя... аз же очима своима не видех, понеже туда не входно христианом, но слышах от тутошних жильцов, которыя видали»). Соответствует требованиям жанра структура изложения: картины реальной жизни сочетаются с библейскими легендами и местными преданиями

⁷ Малышева Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории ; Она же. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в.

⁸ Малышева Т.Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII в. С. 139.

(«И тут пели параклит Богородице... и дали турчину почесть и поехали. А то место зовется Матария, а камень белой мрамур, сказывают, на нем Христос сидел», «во Египте же за рекою за Нилом, идеже древние фараоновы могилы учинены... тут же поле великое ровное: на том поли... выходят наверх земли мертвые люди»). Но этих соответствий недостаточно для того, чтобы назвать «Проскинитарий» типичным паломническим хождением.

Фактически этот литературный труд задумывался Арсением Сухановым как официальный документ, поэтому первая глава сохраняет структурные элементы посольского отчета: сообщается, по какой причине было организовано посольство («по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича указу»), определяется его цель («для описания святых мест и греческих церковных чинов»), время отправления («июня в 10 день») и место назначения («ехать в Иерусалим»), маршрут («в 23 день... поехал из Галачи... на вечер приехали под город Исакчи», «августа в 29 день поехали от Решита в полдень в Мисирь»), описывается ход переговоров и передаются речи участников («И Арсений, подав государеву грамоту... опять поклонился по обычаю», «воевода спросил Арсения: смиренно ли на Москве, нет ли где войны»), отмечается путь и срок возвращения («марта в 7 день поехали с Терека морем, в 17 день приехали в Астрахань... июня в 7 день приехали к Москве»). Русский посланник дает четкую и конкретную картину политических событий в странах, через которые он проезжал («хотят черкеса потеснить, да караван де погромили и шахову казну поимали... послов держали многое время»). С деликатностью и уклончивостью настоящего дипломата Суханов ведет диалог с представителями иноземных держав о военном положении России («Арсений говорил: у государя войско летом

и зимою готово... а нам того ведать не уметь»), нравственных достоинствах русского монарха («государь ведает, то он в скудости и в изгнании и... для того изволил взять к себе одного [его сына]»), о древнем происхождении его рода («Алексей Михайлович всея Руси правнук царю и великому князю Ивану Васильевичу...») и пр. Д.С. Лихачев отмечал, что статейные списки представляют собой «выразительные документы чрезвычайного упорства», с которым послы «отстаивали честь русского царя и государства»⁹.

В повествование о путешествии включается также описание боеспособности городов («Килия... город каменной, крепок добре, башни часты, бою поземнаго нет, стоит на ровном месте на низком, вода из Дуная по самую стену»), системы водоснабжения в Иерусалиме и Александрии («из Нила протоки заливаются до Александрии, и из тех протоков приведена трубою вода под град... в кладези», «живут в Иерусалиме... дождевою водою... в земле поделаны истерны глубоки»). В текст вводятся рассуждения о предпосылках зарождения наук («тамо звездочетие началось... понеже всегда у них... небо чисто и могут звезды рассматривать») и о причинах определенных погодных условий («дожди бывают

⁹ Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. С. 328.

часто от горы от снегу, облака раздаются и дают дождь»). Часто встречаются заметки торгово-экономического характера об уровне развития сельского хозяйства в стране, стоимости продуктов, размере выплат, собираемых с паломников («лимоны роди, а финики только поспели... дыни добрыя отошли... сахар в декабре поспеет варить», «амбрагрыз купил... дал 130 рублей», «остановили нас сторожи и взяли полтину» и др.). Такое разнообразное наполнение, возможно, объясняется и характером поручений, данных Суханову правительством. Он должен был описать положение православных верующих в «греческих странах» и политическую обстановку в граничащих с Россией государствах («каких услышишь вестей... писать к государю»). Таким образом, первая глава «Проскинитария» представляет собой в большей степени познавательное-информационное чтение, чем «душеспасительное».

В «Статейном списке» ярко проявляется процесс взаимовлияния типичных черт нескольких разновидностей хождения (паломнического, дипломатического и светского), что характерно для развития жанра в XVII веке.

Глава «Собрано от писаний...» получила более широкое распространение в рукописях, чем другие. И.В. Федорова объясняет это тем, что она «наиболее традиционна для жанра хождения»¹⁰, хотя общим в ней является только объект изображения – религиозные святые. Открывается раздел книги легендой о возникновении Иерусалима: «был царь Салим и созда град... созда в нем церковь... Иеро... Иеро совокуплено с царским именем Салим, и нарече имя граду тому Иеросалим». Далее повествование можно тематически разделить на главы: обустройство города, Святая святых, Овчая купель, Гроб Господень, Голгофа и ее окрестности, Вифлеем и пр. Путь пролегает по всем священным местам: отмечаются захоронения героев Ветхого и Нового Завета (пророка Давида, Соломона, царевича Авессалома, Богородицы и др.), монастыри (Иоанна Предтечи, великомученика Димитрия, великомученика Георгия, Василия Великого, великомученицы Екатерины и др.), церкви (Рождества Христова, Вознесения Христова и др.), дома, связанные с сакральными событиями (Иоанна Богослова, место Тайной вечери и др.).

Безусловно, на эту главу сильнейшее влияние оказали проскинитарии, основным содержанием которых было «перечисление пунктов маршрута... и объектов поклонения... с описанием их специфики, указанием расстояний и размеров... а также изложением связанных с ними библейских сюжетов и местных сказаний»¹¹.

В главе «Собрано от писаний...» даются следующие исключительно подробные и точные описания: «в олтаре четыре места, на месте по два столпа мраморных; высота им, от четвертаго ступеня, два саженья и полмалой чети; а на тех столпах учинен свод великой церкви, что над алтарем пять окон, а ныне замазаны. Престол с полудня в ночь, сажень и четь большая. А поперек полсажени

¹⁰ Федорова И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII вв. в Православном палестинском сборнике. С. 746.

¹¹ Решетова А.А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика) : моногр. Рязань, 2006. С. 17.

и полторы малой чети». Именно эта глава «Проскинитария» была использована патриархом Никоном при строительстве монастырского комплекса Новый Иерусалим¹².

Суханов стремился объединить в рамках своего сочинения данные из всех известных ему авторитетных источников («блаженный бо Ириней Лугдунский... утверждая, яко в три чины спасаемые разделяются... сего ради и рече Господь: «в дому Отца Моего обители многи суть... по реченному от Исаия: «и будет тебе Господь свет вечен» и др.). Круг цитируемых источников весьма обширен: Ветхий и Новый Завет, «О положении и названиях еврейских местностей» и «Описание паломничества св. Павлы» святого Иеронима, «Против ересей» святого Ирины Лионского, «О Божественных именах» Псевдо-Дионисия Ареопагита, «Маргарит», «Слово на Рождество Христово» святого Василия Великого, «Житие и хоженье Даниила», «Хожение Трифона Коробейникова», гимнографические произведения Иоанна Дамаскина, «Слово о прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина, «Так называемый Панарий, или Ковчег на восемьдесят ересей» Епифания Кипрского, «Церковная история» Евсевия Памфила, «Иудейская война», «Летописец Еллинский и Римский» и «Русский хронограф»¹³. Автором была проделана колоссальная работа по изучению литературы, посвященной исторически значимым событиям и местам Святой земли. Поэтому можно предположить, что данный раздел книги получил распространение не потому, что соответствовал канонам хожения. Четкость, объективность в изложении событий, фактическая точность в описании, ссылки на труды отцов церкви, почитаемых в России, вызывали доверие читателей, позволяли доподлинно увидеть истинный облик святых мест.

Третья часть «Проскинитария», «Тактикон», представляет собой типикон, то есть церковно-богослужбную книгу, содержащую систематическое указание порядка и образа совершения православных церковных служб. Арсений Суханов выполнил поручение (описание «греческих церковных чинов») буквально: он не стал переписывать греческие уставы, в которых были зафиксированы нормы проведения обрядов, а детально воспроизвел их практическое исполнение духовенством («таже восклонясь говорит на запад же лицем: «помолимся о державном», а на восток не обращается, и тако творят везде от мала даже и до велика... а предстоящие вси говорят и сам патриарх «Господи помилуй» по единожды на всякой статье» и пр.). Само название, по-видимому, заимствовано Арсением из сочинения Никона Черногорца. В библиотеке Троице-Сергиевой лавры хранилось несколько рукописей, содержащих этот текст, и, вероятно, Суханов его читал. «Тактикон» Никона (вторая половина XI века) содержит размышления о православной церкви, ее различных потребностях, условиях благосостояния и др. В записях подробно раскрывается положение дел на христианском Востоке

¹² См. подробнее: Кочеляева Н.А. «Проскинитарий» Арсения Суханова в контексте строительной деятельности патриарха Никона // Никоновский сборник : сборник, посвященный 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона святейшего патриарха Московского и всея Руси. М., 2006. С. 55–88.

¹³ См. подробнее: Кочеляева Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова).

во время борьбы христиан с сарацинами. Возможно, иеромонах Арсений проводил параллель между событиями в православных землях прошлых веков и современным ему мусульманским правлением, «игом», поэтому не только использовал заглавие, но и поднимал те же вопросы, что и Никон Черногорец в своем трактате.

Жанровый синкретизм произведения объясняется объективными факторами: слиянием элементов старого и нового, связанным с процессом постепенного изменения традиционной системы поэтики.

Проблема композиционной схемы «Проскинитария» исследователями практически не изучалась. Обычно указывается, что литературный памятник состоит из трех глав, не связанных между собой, то есть определяется первый уровень (макроуровень) произведения. Каждая часть, сформированная и озаглавленная автором, существует совершенно независимо от других, имеет свой объект изображения и завершенную структуру. «Статейный список» представляет собой повествование о путешествии Суханова: от отъезда из Москвы до возвращения обратно. «Собрано от писаний...» включает историю главных святынь Святой земли: начинается преданием о строительстве Иерусалима и заканчивается апокрифом о Захарии и Елизавете, родителях Иоанна Крестителя. «Тактикон» содержит изложение специфики восточного богослужения: открывается рассказом о ежедневной вечерне и завершается детальным описанием субботнего молебна.

Второй уровень композиционного анализа состоит из отдельных частей. В «Проскинитарий» входят элементы некоторых первичных жанров: летописная статья, легенды, предания, знамения, чудеса. Но в основе произведения лежит цикл очерков, расположенных в хронологическом порядке. В произведении можно выделить несколько его типов.

Во-первых, путевой очерк. Автор подробно указывает маршрут, обозначает даты, расстояния, рассчитывает время в пути, описывает условия путешествия («июня во 2 день поехали от Келии и ночевали в устье моря. От Келии до моря ехали четыре дня; а все плыли... на низ по тиху», «в 8 ветру не стало, день и ночь шатались на море...» и др.). Интересно, что в повествовании о дороге Суханов указывает только месяц, число и день («ноября... в 11 день, в четверг, поехали из Шемахи, в 14 день, в неделю [воскресенье], приехали из Шафрани, в 22 день, в четверг, приехали в Дербент...»), а в части, посвященной Святой земле, дополняет эти сведения упоминанием о церковных праздниках («декабря в 5 день, на праздник святого Саввы пришли к вечерни», «в 17 день декабря на память пророка Даниила и трех отроков, в среду... ужин»). В сознании паломника существовало разделение пространства на обыденное и сакральное, и каждому из этих «измерений» соответствовало свое времяисчисление.

Наибольшее распространение в «Проскинитарии» получил пространственно-топографический очерк. Вторая глава практически полностью создана на его основе: иеромонах Арсений очень подробно описывает объект культа и окружающую его местность («от самых великих врат на верхних полатах с полуденной страны служба армянская, а под ними с ысподи от ворот келья кофтская... а подле их на запад келия сирианская», «против самого Гроба Христова

от запада пригорожена каменная церквушка коптская»). Важную роль этот тип очерка играет и в первой части. Автор обращает внимание на особенности местоположения тех населенных пунктов, через которые пролегал его путь, их внешний вид и достопримечательности («Царьград стоит на самом берегу моря; с трех сторон все вода морская облила, а с одной стороны пришло поле... В Царьграде дворы не велики... а вверху жилия два или три... Мечетей добре много со столпами дивными, все покрыты свинцом...»).

Весьма широко в произведении представлен военно-топографический очерк, что, безусловно, не было характерно для трудов монахов-паломников. Интерес Суханова к укреплению городов, количеству стражи, предположения о наиболее грамотной технике ведения боя на каждом конкретном участке, организации флота позволяют сделать вывод, что эти сведения он собирал целенаправленно, прогнозируя возможность военных действий России против Турции с целью освобождения Святой земли от мусульман («затон великой... а поперег из пищали перестрелить. А сверху роздалось пошире, где катарги стоят, и каторжных ясырей тюрьмы... по берегу стоят галионы, и корабли, и малые кораблики, и струги,

и всякия мелкия суда...», «стена не добре высока и не толста. Башни частые четверугольные, и не велики и не высоки, немного выше стены...»).

Торгово-экономический очерк используется в повествовании о крупных городах – Александрии, Иерусалиме, Каире. Автор рассказывает о главных товарах, ценах на них, однако это его по-видимому, мало занимает. Он не сопоставляет увиденное с привычным русским порядком, не выражает никаких эмоций («там [в Каире] куры и яйца дешевы, сахар дешев головной и леденец, нашатырь дешев... гораздо дороже много всего во Египте дрова и всякое дерево...»).

Этнографический очерк в чистом виде представлен только сценой свадьбы «сына диака» паши («в бубны бьют пашины люди и в трубы трубят... платье обычное, с правой руки дружка идет, держит саблю в ножнах за рукоять, а жених тое же саблю за конец и мало к середке...»). Иеромонаха, вероятно, заинтересовал сам обряд, необычный для русского человека. Все происходящее он описывал, используя привычные понятия «дружка», «жених». По-видимому, участие в этом празднестве патриарха Паисия, который «сперва подносил жениху... кубком вино, потом молитву краткую чел... и по многих словах отпустил», вызвало недоумение Арсения.

Близок к этнографическому нравоописательный очерк, который получил жанровую самостоятельность только в середине XVIII века. В «Проскинитарии» есть фрагменты, в которых он представлен достаточно выразительно. В первую очередь это касается изображения восточного духовенства («а чернцы все без манатей и сам игумен, да и не знают оне, что есть мантия, не увидишь нигде, а франки, сиречь римские чернецы, ходят в манатях и клобуках»). В зарисовке выражено публицистическое начало. Не давая прямых оценок виденному, Суханов, тем не менее, явно выражает неодобрение всему происходящему и считает это ярким свидетельством того, что греческая вера «попортилась», а церковь утратила свою «чистоту». Еще более эмоциональна сцена причастия в храме на праздник Пасхи («безстрашно и нечестно емлют, давятся, и они зашумели кри-

ком великим с грозами... митрополит не знает, кому дает: исповедывался или ни, верной или неверной, крещен или не крещен, еретик или православный...»). Такое «неблагодичие» поразило монаха сильнее, чем все отклонения, замеченные до этого момента. По-видимому, повышенная эмоциональность людей была воспринята Арсением как святотатство, кощунство, и он укрепился в своем мнении, что «истинное» православие сохранилось только в России.

Также в тексте присутствуют элементы натурфилософского очерка, тип которого был известен на Руси с «Физиолога» («птица строфокамил, высотой человеку в груди, а среднему человеку с плечом ровно... голова невелика, нос гусиной, не добре велик и не добре красен... ноги голы... об одном пальце великом... от головы до зоба пух, от бела на желто, а перья нет...»), «зверь лютой крокодил, подобен ящерице, токмо велик и зелен» и др.). Автор стремится максимально точно описать экзотических животных и птиц, поэтому сопоставляет их с теми, которые хорошо были знакомы русскому читателю.

Подобная структура была не только данью традиции паломнического хождения. Отдельные очерки, зарисовки позволяли выделить наиболее важное, необычное, характерное для каждой местности. Суханов пишет о том, что видит, не сопровождая заметки своими комментариями и оценками, то есть «без приклада», как того и требовал Посольский приказ.

Таким образом, литературный труд Арсения Суханова многогранен, энциклопедичен, охватывает все сферы жизни других стран (религия, быт, нравы, климат, природные ресурсы, экономика, торговля, политика, военные действия). Разнообразие объектов изображения во многом связано с преобразованием жанровых и композиционных требований церковной и светской литературы того периода. «Проскинитарий» стал новым этапом в развитии литературы путешествий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсений (Суханов). Проскинитарий // Государственный исторический музей. Синодальное собрание. – № 574 (П-913).
2. Белоброва, О.А. Кипрский цикл в древнерусской литературе [Текст] : моногр. – Л. : Наука, 1972. – 112 с.
3. Будовниц, И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 398 с.
4. Данилов, В.В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 18. – С. 21–37.
5. Данциг, Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период) [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1973. – 434 с.
6. Данциг, Б.М. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 231 с.
7. Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви [Текст]. – СПб., 1818 (Тип. Н. Греча). – 712 с.
8. Ивановский, Н.И. Предисловие [Текст] // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Т. 7. – Вып. 21. – С. 1–17.

9. Кочеляева, Н.А. Источники «Проскинитария» иеромонаха Арсения (Суханова) [Текст] // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». – М. : Лето, 2005. – С. 157–166.
10. Кочеляева, Н.А. Памятники русской паломнической письменности (XII–XVII вв.) в мемориализации христианского культурного наследия [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Рос. ин-т культурологии. – М., 2004. – 313 с.
11. Кочеляева, Н.А. «Проскинитарий» Арсения Суханова в контексте строительной деятельности патриарха Никона [Текст] // Никоновский сборник : сборник, посвященный 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона святейшего патриарха Московского и всея Руси. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 55–88.
12. Лихачев, Д.С. Повести русских послов как памятники литературы [Текст] // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. – С. 319–346.
13. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1979. – 303 с.
14. Мальшева, Т.Н. Проскинитарий Арсения Суханова как литературный памятник и его роль в русской церковной истории [Текст] // Макариевские чтения. – М. : Можайск-терра, 1998. – С. 261–269.
15. Мальшева, Т.Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII [Текст] : дис. ... канд. филос. наук / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1998. – 187 с.
16. Проскинитарий [Текст] / под ред. Н.И. Ивановского. – Казань, 1870 (Университет. тип.). – 240 с.
17. Проскинитарий [Текст] // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Т. 7. – Вып. 21. – 300 с.
18. Пыпин, А.Н. Древнерусское паломничество [Текст] : моногр. – СПб., 1896 (Тип. В. Киршбаума). – 67 с.
19. Решетова, А.А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика) [Текст] : моногр. – Рязань, 2006. – 768 с.
20. Федорова, И.В. «Хождения» русских паломников XII–XVIII веков в Православном палестинском сборнике. (К вопросу о принципах издания.) [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб. : Наука, 2007. – Т. 58. – С. 735–752.

УДК 27-312

А.В. Подгорская

**РЕЛИГИОЗНО-ДОГМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
В ГИМНОГРАФИИ И ДУХОВНОМ СТИХЕ**

Рассматривается история возникновения праздника Рождества Христова и анализируется процесс формирования и развития рождественского мотива в православной гимнографии и духовных стихах.

Россия, праздник Рождества Христова, рождественская литургическая поэзия, духовные стихи.

Празднование Рождества Христова было установлено Церковью достаточно поздно – в IV веке, намного позже Воскресения Христа и Его Вознесения. Этому есть свое объяснение. Истинно верующие христиане обыкновенно не празднуют дня своего рождения. «Этим христианин показывает, что не великая была бы радость для мира, да и для него самого, что родился на земле лишний грешник, если б грешник этот в свое время не переродился в праведника, по крайней мере, в возможности, через таинство крещения»¹.

Во многом поэтому древняя Церковь раньше, чем Рождество Спасителя стала праздновать Его Крещение, причем не вполне по своей воле. Ранее православной церкви этот праздник ввели у себя еретики-гностики, поскольку придавали большое значение в жизни Спасителя Его Крещению. Необходимо было противопоставить гностическому празднику свой такой же, и православная церковь установила праздник в честь Крещения Господня и назвала его Богоявлением, внушая этим названием мысль, что в этот день Христос не стал впервые Богом, а только явил Себя Богом, предстал как Бог, как Единый от Троицы. Для того чтобы еще больше отвлечь христиан от еретического учения гностиков, тогдашняя православная церковь стала присоединять к воспоминанию о Крещении воспоминание и Рождества Христова, тем более что к последнему название «Богоявления» шло более, чем к Крещению. То и другое, Крещение и Рождество, таким образом, праздновались в один день под общим именем «Богоявления», и именно в день, посвященный ранее одному Крещению – 6 января (так, по крайней мере, было в IV, V и даже отчасти в VI веках в Палестине, Египте и других местах Востока).

Впервые праздник Рождества Христова был отделен от Крещения в Римской церкви в первой половине IV века. Языческий римский культ с особой торжественностью чествовал зимний солнцеворот именно в конце декабря, когда он становился для всех ощутимым. Праздник в честь этого солнцеворота назывался днем рождения «непобедимого солнца», которое не могла одолеть зима и которое с этого времени идет к весне. В одном римском календаре IV века этот языческий праздник показан именно 25 декабря. Чтобы отвлечь от него христиан, его перенесли в Риме с 6 января на день воспоминания Рождества Христова, рождения духовного незаходимого солнца. Январский же праздник отождествили с днем Крещения Господня.

Изложенные выше обстоятельства чрезвычайно важны для верного понимания рождественского цикла сюжетов, как он сформировался в искусстве. В Евангелиях о рождении Христа пишет только апостол Лука: «Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк., 2:6–7). Часто, однако, в живописи и в литературе под названием «Рожде-

¹ Скабалланович М. Христианские праздники. Киев, 1916. Кн. 1–6. С. 22.

ство Христово» даются и сцены поклонения пастухов и волхвов, тогда как эти эпизоды относятся к Богоявлению, причем, если картины на сюжет Рождения Христа, как правило, включают и последующие события, образующие в сущности круг эпизодов праздника Богоявления, то сцены последнего праздника – поклонение царей, поклонение волхвов – отнюдь не всегда включают изображение собственно рождения Христа.

Итак, соединение в искусстве сюжетов рождения Христа, следующих за ним сюжетов поклонения пастухов и поклонения волхвов отражает изначальное смешение самой Церковью обстоятельств рождения Христа и Его явления, то есть праздников Рождества и Богоявления.

В результате имеются все основания относить к рождественскому сюжету следующие эпизоды: рождение Христа, поклонение пастухов и волхвов, а также бегство в Египет, которое более всего отдалено по времени от факта рождения Христа, но все же неразрывно с ним связано.

Рождественская поэтическая традиция восходит к церковной гимнографии или литургической поэзии, которая, как определяет современная Литературная энциклопедия символов и понятий, является «религиозным стихотворчеством, изначальным предназначенным для коллективного хорового песнопения, направленного на прославление Бога во время христианского церковного богослужения, литургии»². Язык церковной словесности и словесности внецерковной, безусловно, имеет принципиальные отличия. В.А. Котельников пишет: «Язык церкви – это язык богообщения и христианского самопознания... Это язык Откровения, язык литургии и молитвы, язык Предания и проповеди. Весь строй его теоцентрический в отличие от антропоцентрического языка внецерковного. Стремясь сберечь этот строй, язык Церкви становится языком строгих (часто жестких) форм... В них он удерживает религиозно-онтологические смыслы, растерянные тварным языком»³.

Какие же религиозно-онтологические смыслы необходимы для работы с рождественским сюжетом? Согласно религиозно-догматической концепции Рождества Христова уникальность рождения Иисуса Христа состоит в следующем:

– родился «Богочеловек», «неслиянно и нераздельно» совмещающий в себе божественное и человеческое;

– рождение Христа, Его приход в мир есть высшая точка диалога между Богом и людьми, а главное Откровение, принесенное Иисусом, есть любовь Отца, засвидетельствованная людям;

– наилучший способ донести это «Откровение» до людей есть богослужение, через которое совершается единение человека с Богом.

Богослужение в восточно-христианском мире было тем центром, вокруг которого и с ориентацией на который формировалась практически вся духовная культура, включая и все виды искусства. Комплекс искусств, связанных с церковным культом, был ориентирован прежде всего на создание особого реального

² Литературная энциклопедия символов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. Стб. 484.

³ Котельников В.А. Язык Церкви и язык литературы // Русская литература. 1995. № 1. С. 6.

мира, некоей уникальной духовно-материальной среды, попадая в которую человек должен был получить реальную возможность приобщения к миру высшей духовности. Эта среда понималась как место соприкосновения, взаимного перехода мира видимого и невидимого, как реальное «окно» в «Небесное Царство». Широко раскрывалось это «окно» лишь в процессе богослужения.

Рождественская литургическая поэзия является неотъемлемой частью церковного праздника Рождества Христова, смысл которого состоит в том, что это – день радости и торжества всех христиан. Радости от сознания того, что родился Спаситель и что Бог так «возлюбил Свой мир, что Сына Своего Единородного отдал», дабы спасти человечество (гимн «Свят, Свят»). «Возрадуемся о Господе, возлюбленные, и возвеселимся духовной радостью, ибо воссиял для нас день нового искупления, древнего приготовления, счастья вечного...» (из Слога на Рождество святителя Льва Великого).

Воссоздать атмосферу великого праздника – задача, ежегодно решаемая православной церковью. Считая Рождество Христово второй Пасхой, церковный устав назначает перед ним 46-дневный пост, по продолжительности равный предпасхальному. Однако телесное воздержание, по мнению православной церкви, менее существенная составляющая поста по сравнению с духовным очищением, которое готовит верующего к празднику: «Взирая на смиряющегося Христа, возвысимся от низменных страстей, добрым же старанием не мудрствовать высоко о (себе) поучившись вере, смиримся духом, чтобы превознести Рождаемого делами»⁴.

С этой же целью – подготовки верующего к празднику – в церковные службы во время поста вводятся особенные предпраздничные песнопения – стихиры, причем вводятся они с особой постепенностью, расширяясь в объеме и заполняя все большую часть церковных служб, пока целые службы к концу поста не превратятся в сплошной гимн празднику: «Отринув всю скверну страстей, достойно целомудренным разумом воспримем пришествие Христова, ибо (Он) является, (чтобы) понести нескверно плоть и даровать всем Божественное обновление Духом».

Число подготовительных песен, готовящих верующих к празднику, достигает внушительной цифры – 429, а с ирмосами и тропарями подражательных канонов – 500 с лишним. Уже такое количество предпраздничных песен дает представление о той степени подготовки к празднику православной церковью. В итоге 40-дневный пост, и особенно шесть дней предпразднства, наполняют душу верующего таким ощущением предстоящего ликования, которое по свежести и тонкости своей дает душе нечто такое, что не дает подчас и сам праздник.

Среди песнопений каждой службы наибольшую важность имеют тропарь и кондак, всегда сжато и точно выражающие суть празднования. Тропарь рождественского предпразднства сопоставляет Рождество с вызвавшим его грехопадением Адама и смотрит на Рождество Христово как на возвра-

⁴ Цит. по: Тропарь рождественского предпразднства // Большая книга Рождества / сост. Н. Будар и И. Панкеев. М. : Олма-Пресс, 2000. С. 59.

щение нам рая, которым явилось чрево Девы: «Готовься, Вифлеем! Откройся для всех, Эдем! Красуйся, Евфрафа; ибо древо жизни расцвело от Девы в пещере, Ее чрево явилось мысленным раем с Божественным насаждением, вкушая от которого мы будем жить, а не умрем, как Адам. Христос рождается для восстановления павшего образа»⁵.

Кондак кратко и просто изображает подготовку события, приглашая к радости целую вселенную: «Дева сегодня грядет неизреченно родить в вертепе Предвечное Слово, ликуй, вселенная, услышавши (об этом), прослав с ангелами и пастухами хотящее явиться Дитя – Предвечного Бога⁶».

Тропарь уже во время самой праздничной службы звучит по-русски следующим образом:

Рождество Твое, Христе Боже наш,
осветило мир светом Разума,
ибо в нем (в этом свете) те,
кто поклонялись звездам (волхвы),
были звездой научены поклоняться Тебе –
Солнцу правды,
и познать Тебя с высоты Востока,
Господи, слава Тебе!⁷

Здесь мы явно видим отголоски истории возникновения праздника Рождества Христова, возникшего в результате переосмысления языческого римского праздника «незаходимого солнца». При этом метафора значительно усилена. Христос не просто сравнивается с незаходимым солнцем. Он назван духовным Солнцем, осветившим мир светом Высшего разума. Он – Солнце правды, истины, которая должна восстановить порядок, основанный на справедливости: «Господи, Боже мой, рождественское пение воспою Тебе, дающему мне возрождение Твоим Божественным рождением и возводящему меня к изначальному благородству»⁸.

Кондак рождественской службы последовательно излагает события Рождества Христова, объединяя рассказы евангелистов Луки (2:1–12) о Младенце, положенном в ясли, и о пастухах, приведенных ангелом, чтобы поклониться Ему; и Матфея (2:1–12) о волхвах, принесших свои дары:

Дева днесь Пресущественного раждает,
и земля вертеп Неприступному приносит:
Ангели с пастырями славословят,
Волсви же со звездою путешествуют:
Нас бо ради родился Отроча младо,
Превечный Бог.

⁵ Цит. по: Тропарь рождественского предпразднства... С. 62.

⁶ Кондак рождественского предпразднства // Большая книга Рождества. С. 62.

⁷ Цит. по: Мень А. Таинство, слово и образ. Богослужения Восточной Церкви. Л. : Ферро-Логас, 1991. С. 55.

⁸ Там же.

Пожалуй, нигде с такой силой не выражается чувство умиления и преклонения пред непостижимым объединением небесного с земным, как в этом рождественском кондаке, принадлежащем Роману Сладкопевцу. Здесь каждое слово преисполнено смысла. И один яркий образ следует за другим: Мария «раждает» и остается Девой, дает существование Тому, Кто выше всего существующего в мире. Земля готовит убежище для Того, к Кому нельзя вообще приступить. Далее – во второй части – рисуются одна за другой две картины параллельно развертывавшихся событий на земле и на небе: на небе ангелы славословят вместе с пастухами на земле, а по земле идут волхвы в том же самом направлении, в котором по небу движется звезда. Смысл всего в том, что ради нас и нашего спасения родился Младенец, имеющий лишь несколько часов человеческой жизни, но существовавший раньше того, как вообще начался счет времени.

К суровой простоте и наивной повествовательности евангельского стиля изложения событий литургическая поэзия добавляет интонации умиленности, чувствительности, благочестивого рвения восславить событие рождения Христа: «Христе Боже наш» – притяжательное местоимение «наш» делает образ рождающегося Бога близким и родным каждому верующему человеку; «Нас бо ради родился Отроча младо» – юный отрок, родившийся, чтобы умереть за людей, чтобы быть принесенным в жертву, – образ, способный и растрогать, и вызвать желание воспеть славу Спасителю.

Не менее существенная черта литургической поэзии – догматизм. Рассудочно сформулированные догматы Церкви – ее неотъемлемая часть: «Её (Марии) чрево» – «мысленный рай с Божественным насаждением», или Иисус Христос есть «Предвечное Слово», посланное людям. Он же «Солнце правды», «возводящее человека к изначальному благородству». Наконец, характер создания образа самого Христа строго следует церковному догмату о Его «Богочеловечности»: Он Бог и человек одновременно; и потому, с одной стороны, Он – «Предвечное Слово», с другой – «Отроча младо».

Характеризуя в целом рождественское богослужение, необходимо отметить и то, что праздник Рождества Христова, помимо радостной стороны, имеет и скорбную. Начиная рождественскую всенощную великим повечерием, Церковь, указывает верующим на то, что событие воплощения Слова Божия было вызвано грехом; для Божества оно было своего рода печальной необходимостью, крайним средством спасения человечества. Для Сына Божия оно было пусть временным, но страданием. Он умер «рабской» смертью на кресте после бичевания, пощечин, плевков. Более того, подобно человеку, Христос был предан жестокому «борению» (Лк., 22, 4) со страхом смерти и тоской одиночества.

Однако, чтобы не омрачить совсем радости начинающегося праздника, великое повечерие, открывающее праздничное бдение, перемежается радостным пением «С нами Бог», а покаянные тропари заменяются праздничными песнопениями:

Христось раждается, славите:
Христось съ небес, срящите (встречайте);
Христос на земли возноситеся!
Пойте Господеви вся земля,
и веселиемъ воспойте людие, яко прослався.

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие характерные черты литургической поэзии и собственно рождественской гимнографии:

1) Принципиальная анонимность творчества.

Книжник (как и зодчий, и иконописец) не считал себя автором или творцом создаваемого им произведения, но лишь добровольным исполнителем высшей воли, действующей через него. Художник почитался как искусный переводчик взвешанного духовного знания на язык форм словесного искусства.

2) Отсутствие изображения вещного мира.

Умение мыслить и говорить о Боге формировалось под воздействием библейских книг, их поэтики, которая исключает «пластичность». Природа или вещи упоминаются лишь по ходу сюжета и никогда не становятся объектами самоцельного описания; действие происходит как бы без декораций; действующие лица предстают не как объекты художественного наблюдения, а как субъекты морального выбора. Назидательность и догматизм, свойственные библейской прозе, становятся неотъемлемой частью и литургической поэзии.

3) Интонации умиления, чувствительности, благочестивого рвения восславить событие Рождества Христова.

4) Повышенная духовность церковной гимнографии.

Под духовностью мы имеем в виду уникальное свойство произведения искусства приводить зрителя в состояние медитации, в результате чего возможно установление «прямого контакта» с высшей духовной реальностью – Богом.

5) Направленность литургической поэзии на выражение высших духовных ценностей привела к повышению уровня абстрагирования ее художественного языка и в конечном счете к высококоразвитому «художественному символизму», конструктивной основой которого являлся канон.

Каноническая схема возбуждала в психике средневекового зрителя устойчивый комплекс традиционной содержательной информации. Однако, как справедливо отмечает В.В. Бычков, «восприятие зрителя не притуплялось одним и тем же клише, но постоянно возбуждалось системой малозаметных отклонений от некоей идеальной (существующей где-то на уровне коллективного бессознательного данной культуры) схемы в строго ограниченных каноном пределах»⁹. Это провоцировало зрителя на углубленное всматривание во вроде бы знакомый образ, на стремление проникнуть в его сущностные архетипические основания, вело к открытию все новых и новых его духовных глубин.

Наряду с литургическим символизмом, в религиозных настроениях и языке Церкви все большее значение приобретал христианский лиризм – обостренно личностное переживание евангельских тем, глубокая сердечная трактовка образов Христа и Богородицы. Очаги такого лиризма возникали во все периоды христианства (начиная с катакомбных гимнов), на всех направлениях его развития. На Руси это был расцвет в духовном стихе. Духовные стихи – это песни религиозного содержания, складывавшиеся, с одной стороны, как ответвление церков-

⁹ Бычков В.В. Две тысячи лет христианской культуры : в 2 т. Т. 2 : Славянский мир. Древняя Русь. Россия. М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. С. 36.

ных песнопений, а с другой – как постоянно испытывавшие воздействие различных «языческих» песенных жанров русского фольклора. Причем в духовных стихах, больше чем в каком-либо другом жанре русского фольклора, сказалось воздействие книжности на устное творчество. Почти для всех духовных стихов определен если не непосредственный, то во всяком случае родственник книжный источник. Вместе с тем нет ни одного духовного стиха, повторяющего без изменений свой книжный источник, что является свидетельством того, что духовные стихи – несомненный продукт поэтического творчества, не только облекшего заимствованную тему или сюжет в своеобразную стихотворную форму, но и, как правило, существенно преобразившего оригинал. Книжным источником духовных стихов явилось Священное Писание, а также большинство апокрифов, широко распространенных в Древней Руси. Так, кроме канонического Четвероевангелия, были использованы апокрифические Евангелия Петра, Фомы, Никодима и других авторов, ряд Евангелий о детстве Христа. Данные о жизни Богородицы в канонических Евангелиях очень скудны, но существует множество сказаний и легенд о ее жизни. Жизнь Иисуса Христа, с одной стороны, временной центр, завершивший предшествующий период (от Адама), а с другой – начало новой и главной для духовных стихов истории. Появившиеся как основные персонажи в стихах на евангельские сюжеты Христос и Богородица стали сквозными для всего состава духовных стихов (вместе с реже упоминаемыми некоторыми библейскими пророками, пророками и апостолами), предопределившие программу поведения более поздних персонажей – праведников, оценку поступков грешников.

В старину носителями и, вероятно, слагателями многих духовных стихов были «калики»-паломники, путешественники по Святым местам. Во главе «каличьих дружин» часто стояли представители высших правящих классов как светских, так и церковных. Таковыми были, например, почти все знаменитые русские паломники, оставившие свои рукописные путевые записки («хождения»): игумен Даниил (около 1118), Добрыня Яндрейкович (около 1200) – будущий новгородский архиепископ Антоний, Григорий Калека (1321–1323) – также будущий новгородский архиепископ и др. Эти паломники ходили со своей большой дружиной, имели значительные средства для оплаты панихид и молебнов, пользовались за плату услугами «вожа» – проводника.

В историческом развитии духовные стихи связаны главным образом с профессиональными певцами-нищими, большей частью слепцами – «каликами перехожими» (калика – лат. *calicæ* (сапог) – название паломнической обуви).

Большинство духовных стихов известны в записях фольклористов середины XIX–XX веков, сохранились они в старообрядческих рукописных книгах и печатных изданиях. Наиболее крупное собрание духовных стихов под названием «Калики перехожие» составлено и издано П.А. Бессоновым в 1861–1864 годах (6 выпусков). В это собрание вошли материалы всех известных собирателей народной поэзии, работавших во второй трети XIX века: В.И. Даля, П.И. Якушкина, П.И. Рыбникова и других, а также записи самого П.А. Бессонова. Бо-

лее трети стихов напечатано по рукописным сборникам из различных архивов и частных коллекций. Во всей возможной полноте впервые были представлены варианты, причем не только русского, но и других славянских народов.

В четвертом выпуске собрания П.А. Бессонова можно прочитать духовные стихи, представляющие собой народно-поэтические обработки как канонических сказаний о рождении Богочеловека Иисуса Христа (например, № 234 «Рождество Христово» и № 318 «Избиение младенцев»), так и апокрифических сюжетов на эту тему. Например, стих № 331 «Жена милосердная» рассказывает о «милостивой жене милосердной», которая по просьбе Богородицы

«свово... младенца не пожалела,
Во печь огню-пламени предала,
А взяла Христа Бога на руки...»,
чтобы «жиды окояны супостаты
«не могли» Христа поймати,
всей разной муки предати!...»¹⁰.

По содержанию этот стих примыкает ко времени «избиения младенцев», хотя в Евангелиях такого эпизода нет. Простота и бесхитрость изложения, свойственные народной поэзии, в полной мере проявляются и в духовных стихах. Евангельская история увидена и представлена с детской непосредственностью. Мир духовных стихов – это в какой-то мере мир чудес: ребенок, брошенный в печь вместо младенца Христа, не горит:

Невредим младенец пребывает.
По различным цветам гуляет.
Евангельскую книгу читает...

Используемые в духовных стихах художественные приемы во многом сближают евангельские (сюжетные) духовные стихи с былинами. Прежде всего, стилем повествования, таким же медлительным и спокойным. Действие разворачивается медленно, отдельные детали описываются обстоятельно, при этом отсутствует боязнь утомить слушателя сравнительным однообразием своего стиля:

Пошли волстви Христа попроведать,
Пошли волстви во вертеп, в горы,
Пришли они, Христу поклонилися.

Характерный для былин ритмико-синтаксический параллелизм является излюбленным приемом построения и евангельских духовных стихов, в том числе анализируемых рождественских:

Тогда всем во небе звезда явилася,
А свет на земле объявился;
Земля и небо возвеселилося,

¹⁰ Цит. по: Стихи духовные / сост., коммент. Ф.М. Селиванова. М. : Сов. Россия, 1991. С. 67.

Весь мир на земле возрадовался.

Начальные строчки рождественских духовных стихов «Во славном во граде Вифлееме...» («Жена милосердная») и «Во городе во Вифлееме...» («Рождество Христово») являются по сути модификацией традиционного былинного зачина: «Во стольном-то граде во Киеве (Владимире, Муроме и др.)

В Рождественских духовных стихах используются устойчивые словосочетания и так называемые постоянные эпитеты, характерные для былин:

...Побил он младенцев сущиих
Три тьмы и две тысячи...

В духовном стихе «Жена милосердная» события изложены в диалогической форме. Диалог здесь так же, как и в былинах, выполняет существенную динамическую функцию – он в значительной мере двигает действие:

Скажи нам, Жена милосердная,
Давно ли видала тут девицу,
На руках несущу младенца...

Диалог вообще – Христа и Богородицы, Христа и грешников – является основным элементом в структуре духовного стиха.

Духовные стихи, будучи ответвлением церковной гимнографии, испытывали влияние различных песенных жанров русского фольклора не только в рамках поэтики, но и на уровне содержания. Так, если в литургической поэзии главное – это выражение высших духовных ценностей и автор лишь переводчик внеземного духовного знания, а Рождество, прежде всего, событие воплощения Слова Божия, то в духовном стихе важнее обостренно личностное переживание события рождения Спасителя, глубоко сердечная трактовка образов Христа и Богородицы.

Основная установка рождественской литургической поэзии заключается в том, чтобы восславить событие пришествия в мир Христа как символа любви Бога к созданному Им миру, причем восславить «достойно целомудренным разумом», «отринув скверну страстей...» (стихиры предпразднства).

Установка же духовных стихов состоит в том, чтобы вызвать умиление страданиями Христа и Богородицы. Образ Христа в них поэтически очеловечен. Иисус Христос – не абстрактное воплощенное «Слово Божье», не «Солнце правды», как в гимнографии. Он – живой и разговаривает поэтическим языком народа.

В сравнении с литургической поэзией, которая подчинена прежде всего канону, духовные стихи перелагают евангельские тексты на песенный язык очень свободно. Вот, например, Спаситель среди нищих и убогих, накануне Вознесения:

Расплакалась нищая братья:
«Гой еси, Христос, Царь Небесный!
На кого-то Ты нас оставляешь?
На кого-то Ты нас покидаешь?
Кто нас поить-кормить станет,

Одевати станет, обувати...¹¹

Итак, литургический символизм, опирающийся на канон, с одной стороны, и христианский лиризм, выдвигающий на первый план личное, эмоциональное восприятие события Рождества Христова, – с другой, – это два магистральных направления, в рамках которых и будет формироваться русская рождественская поэтическая традиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая книга Рождества [Текст] : монограф. / сост. Н. Будур и И. Панкеев. – М. : Олма-Пресс, 2000. – 863 с.
2. Бычков, В.В. Две тысячи лет христианской культуры [Текст] : моногр. : в 2 т. – М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. – 527 с.
3. Котельников, В.А. Язык Церкви и язык литературы [Текст] // Русская литература. – 1995. – № 1. – С. 6–22.
4. Мень, А. Таинство, слово и образ. Богослужения Восточной Церкви [Текст] : моногр. – Л. : Ферро-Логас, 1991. – 208 с.
5. Скабалланович, М. Христианские праздники [Текст] : моногр. – Киев, 1916. – Кн. 1–6.
6. Стихи духовные [Текст] : моногр. / сост., коммент. Ф.М. Селиванова. – М. : Сов. Россия, 1991. – 336 с.
7. Романов, Б. «О кресте Твоем высоком...». Христос в русской поэзии [Текст] // Лепта. – 1996. – № 32. – С. 160–170.

¹¹ Цит. по: Романов Б. «О кресте Твоем высоком... » Христос в русской поэзии // Лепта. 1996. № 32. С. 160.

УДК 8И

А.В. Балакова

НОВАТОРСТВО У. ДАВЕНАНТА В ПЬЕСЕ «ОСАДА РОДОСА»

Рассматриваются новаторские идеи У. Давенанта, представленные им в постановке «Осада Родоса», повлиявшие в дальнейшем на возникновение и развитие жанра героической пьесы периода Реставрации.

У. Давенант, героическая пьеса, «Осада Родоса», период Реставрации.

Уильям Давенант (1606–1668), легендарная личность в истории английского театра, знаменит помимо всего прочего тем, что еще во время действия запрета на театральные представления ему удалось осуществить постановку своего произведения «Осада Родоса». Премьера состоялась осенью 1656 года в небольшом особняке Давенанта Ратленд-Хаузе с участием первой профессиональной актрисы, певицы миссис Коулмен и была заявлена как опера «Осада Родоса» (*Made a Representation by the Art of Prospective in Scenes, and the Story sung in Recitative Music*), «способствующая развитию добродетели в виде доблести и супружеской любви»¹. Либретто было написано Давенантом, а музыку, партитуру которой считают утерянной, сочинили Г. Лоуэз, Г. Кук, М. Локк, Ч. Коулмен и Дж. Хадсон. Для постановки были сделаны богатые красочные передвижные декорации. Либретто было напечатано в 1656 и в 1659 годах, а в 1663 году автор переделал оперу в драматическое произведение, добавив вторую часть². Как пишет Е. Уейт, «это была и пьеса и опера одновременно, в некотором роде и маска, с участием актрис и передвижных декораций»³. Для зарубежных исследователей очевидна связь «Осады Родоса» с жанром маски. Зрелищность действия, музыкальное сопровождение, роскошные декорации, участие дам – почти все эти характерные особенности маски создатель масок при дворе Карла I У. Давенант привнес в свою постановку 1656 года. Танцы отсутствовали, видимо, из-за недостатка места на сцене, но зато само произведение автор поделил не на акты, а на выходы, «entry», что также было данью жанру маски⁴.

¹ Плаушевская Е.В. Уильям Давенант и его место в английской литературе XVII века // Филологические науки. 1977. № 7. С. 40.

² В данной статье нами рассматривается только первая часть, так как именно постановка этой части повлияла на создание героической драмы.

³ Waith E. Ideas of Greatness. Heroic Drama in England. L., 1972. С. 196.

⁴ Ibid. С. 198.

Широко известно признание Драйденом роли «Осады Родоса» в зарождении английской героической драмы, высказанное им в предисловии к пьесе «Покорение Гранады», опубликованной в 1672 году: «О героических пьесах мы впервые узнали от покойного сэра Уильяма Давенанта; во времена мятежа ему запрещали ставить трагедии и комедии, поскольку они содержали скандальные намеки на тех добрых людей, которым было легче лишиться власти своего законного повелителя, чем выносить насмешки. Он был вынужден избрать другой путь: воспевать примеры нравственной добродетели, сочиняя стихи и превращая их в речитативы. Музыка и декорации, так украсившие его произведения, восходят к итальянской опере, но Давенант сумел сделать богаче характеры действующих лиц, полагаю, вдохновившись примером Корнеля и других французских поэтов. Его поэтическое творение оставалось в неизменном виде и после возвращения Его Величества. Лишь со временем, став более решительным, видимо, не без влияния общественного мнения, он переработал «Осаду Родоса», чтобы она исполнялась как обычная драма»⁵. После переработки произведение стало скорее пьесой с музыкальным сопровождением, нежели оперой.

«Осада Родоса» состоит из пяти выходов (entry). В начале каждого выхода звучит инструментальная музыка, а в конце поет мужской или женский хор, подводя итог основным событиям части пьесы.

Особое внимание драматург уделил убранству сцены: ее должны были окружать колонны грубой работы, а сверху, на фризе, большими буквами написано «Родос», на богатой малиновой драпировке сверху развешаны военные трофеи и отличительные знаки христианских рыцарей разных стран, защищавших Родос, а также военные символы Османской империи. Перед каждым выходом появлялась новая декорация, раскрывающая место событий. Так, в первом выходе перед началом действия зрителю предстояло увидеть следующее: «Занавес поднимается, появляется ясное небо, открывается морское побережье, полное крутых скал и высоких утесов, с зеленью, характерной для тех мест. Вдалеке предстает истинная панорама города Родос во времена его процветания, с множеством садов и холмов. На горизонте виден турецкий флот, плывущий к мысу в нескольких милях от города»⁶. Во втором выходе зритель видел город Родос, «осажденный на море и суше», в третьем – королевский шатер Сулеймана с императорским тронном, в четвертом – вид на холм Филеримус и огромную турецкую армию, а в пятом перед глазами зрителей появлялась картина наступления турок и особенно ожесточенная битва с английскими рыцарями.

Сценография и сценические эффекты очень скоро превратятся в неотъемлемую часть драматического представления, а увлечение ими станет даже чрезмерным, что даст повод Р. Флекноу иронично написать уже в 1664 году: «...нынче же наши театры можно назвать великолепными: какие декорации, какие

⁵ Цит. по: Уэстреп Дж. Перселл. Л., 1980.

⁶ Davenant W. The Siege of Rhodes. С. 2. URL : http://xtf.lib.virginia.edu/xtf/view?docId=chadwyck_evd/uvaGenText/tei/chevd_V1.

затраты! Но то, что возвеличивает подмостки, умаляет нередко достоинства самой пьесы: все, кажется, делается для того, чтобы улажить зрение, а не слух»⁷.

Использование декораций на английской сцене до запрета на театральные постановки ограничивалось лишь жанром маски. Поэтому постановка Давенанта стала большим новшеством. Декорации, подготовленные Джоном Уэббом, учеником знаменитого Иниго Джонса, постановщика придворных масок еще во времена Бена Джонсона⁸, должны были поразить зрителя, но, как пишет сам Давенант в «Предисловии к читателю», узость сцены помешала воплотить в жизнь все задуманное⁹.

За основу сюжета автор взял реальное историческое событие: в 1522 году остров Родос был осажден флотом Османской империи во главе с султаном Сулейманом Великолепным; защитники острова рыцари ордена Иоаннитов, выдержав шестимесячную осаду, сдались и покинули Родос по разрешению султана.

События в пьесе разворачиваются следующим образом. Султан Сулейман Великолепный осаждает Родос и собирается его атаковать. Защитники острова во главе с одним из военачальников, сицилийским герцогом Альфонсо, готовятся принять удар. В это время Ианта, жена герцога, продает все свои драгоценности, снаряжает на вырученные деньги корабли и отправляется к мужу. В пути Ианта попадает в плен к Сулейману. Император, восхищенный ее самоотверженной любовью и готовностью принять смерть, чтобы сохранить честь, отпускает жену герцога и разрешает им с Альфонсо покинуть остров до начала штурма. Ианту встречают на острове как героиню, но Альфонсо не верит в рассказ любимой, в благородство султана и подозревает Ианту в измене. Он отказывается покинуть остров, и Ианта остается с ним. В ходе сражения христиане одерживают победу, османский флот отступает, а Альфонсо, раскаявшись в своей ревности, просит прощения у Ианты.

В пьесе можно выделить три темы: 1) осада Родоса, мужество и отвага его защитников, единство христианских рыцарей разных стран в борьбе с мусульманами; 2) любовный конфликт Альфонсо и Ианты, в основе которого ревность герцога к султану; 3) благородное поведение Сулеймана Великолепного и сила турецкой армии.

Главный герой, доблестный Альфонсо, чья храбрость восхищает не только христиан, но и воинов Османской империи, практически не участвует в динамике развития событий, хотя он отважно сражается и получает ранения. На протяжении трех выходов герцог ревнует прекрасную и верную возлюбленную и выражает свои оскорбленные чувства жене и окружающим его полководцам. Ианта, достигнув Родоса, вынуждена защищаться от нападков мужа, защищать Сулеймана и продолжать верить в благоразумие Альфонсо. Взаимоотношения главных героев в пьесе никак не развиваются, в их судьбе больше ничего не происходит до самого финала, в котором оба раненных

⁷ Цит. по: Уэстреп Дж. Перселл. С. 252.

⁸ Аксенов И.А. Елизаветинцы. Статьи и переводы. М., 1938. С. 82.

⁹ Waith E. Ideas of Greatness. Heroic Drama in England. С. 197.

в сражении супруга счастливо воссоединяются. Конфликт любви и чести здесь только намечен: честь не позволяет герцогу принять предложение султана и оставить остров, а Ианта, которая сначала соглашается с мужем, а затем, в страхе за него, пытается уговорить Альфонсо вернуться на Сицилию.

A l p h. Our strength may yield to his, but 'tis not fit
Our virtue should to his submit;
In that, Ianthe, I must be
Advanc'd, and greater far than he.
I a n t h e. Fighting with him who strives to be your friend,
You not with Virtue, but with Pow'r, contend.
A l p h. Forbid it Heav'n, our friends should think that we
Did merit friendship from an Enemy.
I a n t h e. He is a Foe to Rhodes and not to you.
A l p h. In Rhodes besieg'd, we must be Rhodians too.
I a n t h e. 'Twas Fortune that engag'd you in this war.
A l p h. 'Twas Providence! Heaven's pris'ners here we are.
I a n t h e. That providence our freedom does restore;
The hand that shut, now opens us the Door.
A l p h. Had Heav'n that Pass-port for our freedom sent,
It would have chose some better instrument
Than faithless Solyman. (Выход 4) ¹⁰.

Этот минимум действия оживляют интересные перепалки четы о чести (добродетели), их эмоциональные монологи.

Несмотря на то, что пьеса бедна событиями, довольно быстрое чередование любовных и военных сцен не позволяет публике скучать. Автору удалось передать атмосферу военных действий ярко и выразительно. Многообразие военной терминологии, краткие приказы полководцев, красноречивые комментарии султана и его офицеров во время штурма, а затем при отступлении турецкой армии помогают драматургу увлечь зрителя ходом сражения.

P i r r h u s. O sudden change! Repulst in all the heat
Of victory, and forc'd to lose retreat!
Seven Crescents, fixt on their redouts, are gone!
Horse, horse! We fly
From victory!
Wheel, wheel from the reserves, and charge our own!.. (Выход 5) ¹¹.

Если учесть живописные передвижные декорации, музыкальное сопровождение и участие хора, можно смело предположить, что «Осада Родоса» производила сильное впечатление на публику.

Несомненно, некоторые взгляды Давенанта, изложенные им на героическую поэзию еще в предисловии к его поэме «Гондиберт» (1650), нашли отражение в «Осаде Родоса». Давенант считает, что в его героях «властители мира» должны найти примеры для подражания, «те, кто становится глав-

¹⁰ Davenant W. The Siege of Rhodes. C. 28.

¹¹ Davenant W. The Siege of Rhodes. C. 40.

ными по прерогативе крови, «по величию духа» (greatness of mind), что и является добродетелью»¹². Таким примером для подражания в «Осаде Родоса» является император Османской империи Сулейман Великолепный, чье великодушие и «greatness of mind» выражаются в том, что он отпускает Ианту и ее корабли с грузом для осажденного острова, разрешает ей и ее мужу покинуть остров и не начинает наступление, пока они не покинут его. Узнав, что супружеская чета остается, он отдает приказ сохранить им жизнь во время сражения.

Анализируя предисловие к «Гондиберту», В. Решетов пишет: «В отличие от предшественников он [Давенант] настойчиво выступает против «причудливых образов» в поэзии, утверждая принцип правдоподобия. Для сохранения человеческого рода природа сама установила границы храбрости и знанию, жестокости и заблуждению, поэтому нет смысла переступать их. Давенант выступает против того, чтобы действие поэтического произведения развертывалось в небесной сфере или адской бездне, потому что в этом случае оно с трудом воспринимается разумом»¹³. Все происходящее в «Осаде Родоса» выглядит максимально приближенным к реальности: нет неправдоподобно опасных приключений, сверхъестественных сил или божественных созданий.

Мы также находим в «Предисловии» объяснение выбора сюжета и темы пьесы. «Действие героической поэмы, – полагает В. Решетов, – должно происходить в далеком прошлом. <...> Давенант объясняет это тем, что современные читатели могут брать под сомнение изображение хорошо известных фактов своего времени, но они более доверчивы к тому, что отдалено от них значительным промежутком времени. Героями поэмы должны быть люди, исповедующие христианскую религию, так как «принципы нашей религии в большей мере способствуют объяснению добродетели, ясному показу справедливости и даже чести»¹⁴. Пьесу пронизывает дух патриотизма. Давенант прославляет стойкость христианских рыцарей, не умаляя при этом достоинств султана и мусульманских воинов. Само обращение к данному сюжету стало неслучайным, так как турецкие войны были актуальны для Европы XVII века. В уста героев драматург вкладывает и рассуждения о разобщенности в действиях европейских монархов, и речи об интригах министров за спиной государей.

Обращаясь к читателю, Давенант называет историю, представленную в его постановке, «героической». Пьеса является героической, потому что в ней представлено великое сражение или геройское поведение персонажей во время боя. «Героическое» проявляется в их «величии духа», в их поступках, в путешествии Ианты, в ее стремлении разделить судьбу мужа, в отказе Альфонсо покинуть остров, в великодушных решениях Сулеймана¹⁵. Этот подход к пониманию «ге-

¹² Waith E. Ideas of Greatness. Heroic Drama in England. С. 199.

¹³ Решетов В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков. Иркутск, 1989. С. 114.

¹⁴ Решетов В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков. С. 115.

¹⁵ Waith E. Ideas of Greatness. Heroic Drama in England. С. 196.

роического» характера драматических произведений будет заимствован в дальнейшем авторами героических трагедий.

Еще одно нововведение Давенанта – это рифмованные строки. Драматург вынужден был прибегнуть к разному стихотворному размеру, чтобы приспособить речь героев под музыкальное сопровождение, но значительная часть пьесы была написана «героическим куплетом». Героическое двустишие не было изобретением Давенанта. В английской литературе оно встречается уже в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера, его использовал Кристофер Марло в поэме «Геро и Леандр» (1598), Шекспир в сонетах, Джон Донн в сатирах, элегиях и поэмах и др.¹⁶ Драйден в предисловии к «Дамам-соперницам» (1664) упоминает трагедию лорда Бэкхарста «Горбодук», написанную рифмованным стихом еще до Шекспира¹⁷. Обращение автора «Осады Родоса» к данному размеру подсказало поэтам Реставрации новый путь создания драматических произведений. В 1661 году Роджер Бойл, граф Оррери, использует в своей трагикомедии «Генерал» только героический куплет, что затем становится обычной практикой для всех драматургов этого жанра вплоть до 1678 года.

Нельзя не согласиться с А. Николлом, утверждающим, что атмосфера пьесы слаба, характеры нечетки, героический куплет использован лишь частично, а «язык не так утончен, как у Драйдена»¹⁸. Но трудно оспаривать и заявление Дж. Неттлона: «"Осада Родоса" – явное новшество, чье историческое значение гораздо выше достоинств самой пьесы»¹⁹. Если первый судит о художественных достоинствах произведения, сравнивая его с вершиной героического жанра – трагедиями Драйдена, то второй рассматривает значение пьесы для развития английской драматургии. Несомненно, что и появление «Осады Родоса» в 1656 году, и новаторские идеи, заключенные в ней (богатые декорации, использование музыки, участие актрис, рифмованный стих, обращение к героическому сюжету), послужили стимулом для возрождения английского театра после многолетнего перерыва и способствовали поискам новых направлений в английской драматургии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, И.А. Елизаветинцы. Статьи и переводы [Текст] : моногр. – М. : Госполитиздат, 1938. – 720 с.
2. Морозова, М.Н. Героические пьесы Джона Драйдена [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002.
3. Плаушевская, Е.В. Уильям Давенант и его место в английской литературе XVII века [Текст] // Филологические науки. – 1977. – № 7 – С. 34–44.
4. Решетов, В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков [Текст] : моногр. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 246 с.

¹⁶ Морозова М.Н. Героические пьесы Джона Драйдена : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 159.

¹⁷ Решетов В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков. С. 152.

¹⁸ Nicoll A. A History of Restoration Drama 1666–1777. Cambridge, 1928. С. 103.

¹⁹ Nettleton G. English Drama of the Restoration and Eighteenth Century (1642–1780). N.Y., 1928. С. 33.

5. Ступников, И.В. Английский театр, конец XVII – начало XVIII века [Текст] : моногр. – Л. : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1986. – 349 с.
6. Уэстреп, Дж. Перселл [Текст] : моногр. – Л. : Музыка, 1980.
7. Davenant, W. The Siege of Rhodes [Electronic resource]. – Access : http://xtf.lib.virginia.edu/xtf/view?docId=chadwyck_evd/uvaGenText/tei/chevd_V1. – Загл. с экрана. Рус.
8. Nettleton, G. English Drama of the Restoration and Eighteenth Century (1642–1780) [Text] : моногр. – N.Y. : The Macmillan Company, 1928. – 366 p.
9. Nicoll, A. A History of Restoration Drama 1666–1777 [Text] : моногр. – Cambridge : University press, 1928. – 410 p.
10. Waith, E. Ideas of Greatness. Heroic Drama in England [Text] : моногр. – L., 1972. – 292 p.

УДК 821.111.“19”

О.М. Валова

ОБРАЗ ЛУНЫ В «САЛОМЕЕ» ОСКАРА УАЙЛЬДА

В статье рассматриваются интерпретация образа луны в драме Оскара Уайльда «Саломея», связи данного образа с темами и мотивами, которые разрабатывались автором в теоретических работах и письмах; изучается вопрос о том, как образ луны способствует углублению содержательной стороны драмы и воздействует на подсознательные механизмы восприятия зрителя (читателя).

английская литература, образ луны, мотив зеркала, тема искусства, иррациональное.

В образной системе О. Уайльда луна играет немаловажную роль. В критических работах писателя, его частных или публичных письмах образ луны встречается регулярно. Письмо к матери в июне 1875 года он начинает словами: «Мне кажется, я расстался с тобой в последний раз, глядя на луну с площади Св. Марка»¹. В письме племяннице Джона Китса (1882), подарившей рукопись стихотворения великого поэта «Сонет на голубом», Уайльд называет Китса «подлинным Адонисом нашего века, который ведал тайну серебряноступных посланий луны и тайну утра» (с. 53). О портрете леди Арчибалд Кэмпбелл Уайльд писал Уистлеру (1882): «А Леди в лунном свете, Серая леди, прекрасное видение с глазами-бериллами, наша леди Арчи – как она?» (с. 59). Интересно письмо Роберту Шерарду (1883), где Уайльд передает очарование воспоминаний об их «блужданиях без цели при луне и о прогулках на закате» (с. 64). Возвышенным слогом описывает Уайльд дружбу: им обоим «пел соловей и радовалась луна» (с. 65). Обратим внимание на то, что у О. Уайльда ночи по обыкновению лунные (а ведь бывают и другие). Так, в письме американ-

¹ Уайльд О. Письма. М. : Аграф, 1997. С. 24. (Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.)

скому скульптору Уолдо Стори (1884) он отмечает: «У тебя-то, когда ты был помолвлен, закатов не было – только лунные ночи» (с. 66). В «De profundis» (1897) свое влечение к прекрасному Уайльд так же подчеркивает с помощью образа луны и пишет, что перед его страстью к искусству все меркнет, словно «ничтожный светляк на болоте – перед волшебным зеркалом Луны»². Луне Уайльд готов посвящать сонеты (2, с. 422). Луна для него – выражение закономерностей движения мира (2, с. 435). С луной и ночью Уайльд связывал комплекс ощущений, объединенных тайной, загадкой, неведомым, неопределенным, необъяснимым, прекрасным...

Луне посвящены многие строки «Саломеи», а в одном из интервью Уайльд, по словам Сары Бернар, заявлял, что луна – главное действующее лицо его пьесы³. Критики, как правило, отмечают, что луна в данном произведении – это многозначный символ. Так, например, по мнению К. Савельева и А. Тетельман, она связана у Уайльда со смертью⁴. Н. Минский и Т. Боборыкина считают, что это тождественный главной героине образ или образ, помогающий передать душевное состояние персонажей пьесы⁵. Луна отождествляется автором с Саломеей, что, с одной стороны, характеризует саму героиню, с другой – тех персонажей, которые сравнивают ее с луной (данный прием уже был использован Уайльдом в более ранних произведениях – сказках). По мнению А. Образцовой, небесные светила в «Саломее» предсказывают трагические судьбы людей⁶.

М. Нокс, которая рассматривает творчество Уайльда под углом его гомосексуальных наклонностей и сексуальных впечатлений ранних лет, приходит к выводу, что все основные символы «Саломеи» уходят корнями в детство писателя. Так, Иродиада представляет мать Уайльда; прием, который автор описывает во дворце Ирода, «списан» с тех, что проходили в доме леди Уайльд. Распутный муж Сперанцы имеет сходство с Иродом, который ищет свою Саломею; сам Уайльд – это Иоканаан, поскольку очевидно сходство между пророком, предпочитающим темницу поцелую молодой соблазнительной девушки, и писателем с его нетрадиционными сексуальными пристрастиями. Через Иоканаана Уайльд сравнивает себя также с фигурой Христа. Саломея ассоциируется с умершей сестрой Уайльда Изолой, о чем свидетельствует одно из первых упоминаний о луне, которая напоминает женщину, вставшую из могилы. Кроме того, Уайльд

² Уайльд О. Избр. произв. : пер. с англ. : в 2 т. М. : Республика, 1993. Т. 2. С. 401. (Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера тома и страницы.)

³ Элман Р. Оскар Уайльд. Биография. М. : Независимая Газета, 2000. С. 423.

⁴ Савельев К.Н. Литература английского декаданса: истоки, генезис, становление : моногр. Магнитогорск : МаГУ, 2007. С. 215 ; Тетельман А.И. Особенности малых стилистических жанров в творчестве Оскара Уайльда (на примере «Кентервильского привидения») // Иностранные языки в современном мире : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.А. Багаутдинова ; Центр инновац. технологий. Казань, 2009. С. 358.

⁵ Минский Н. Идея «Саломеи» // Золотое руно. 1908. № 6. С. 57 ; Боборыкина Т.А. Трагедии О. Уайльда (к проблеме связи творчества О. Уайльда с романтической традицией) // Проблемы жанра литератур стран Западной Европы и США (XIX – первая половина XX в.) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Л. Григорьев. Л. : Изд-во ЛГПУ им. А.И. Герцена, 1983. С. 12.

⁶ Образцова А.Г. Волшебник или шут? (Театр Оскара Уайльда). СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 116.

сравнивает Саломею с Бози и их обоих с Изолой ⁷. К. Уорт полагает, что ночное светило выявляет в героях их суть. Так, для влюбчивого молодого сирийца луна – маленькая принцесса; Саломея отмечает в луне качества, которые привлекают ее в Иоканаане: целомудрие, девственность, холодность. Для Ирода луна – женщина, ищущая себе любовников ⁸.

На наш взгляд, функция луны в произведении более масштабна: обращение к луне – это не только художественный прием, но и воплощение идеи власти иррационального. По упоминаниям образа луны в различных контекстах пьесы мы определяем «лунные» значения и функции луны.

Чтобы отметить своеобразие уальдовского обращения к образу луны, проанализируем сравнение, которое использует драматург, характеризуя Маару Бернар и Мэри Андерсон. Р. Эллман, ссылаясь на «Панч», приводит слова Уайльда: «Сара Бернар – это лунный и солнечный свет в одно и то же время, несказанный ужас и победное величие. Мисс Андерсон чиста и бесстрашна, как горная маргаритка. Переменчива, как река. Нежна, свежа, лучиста, ослепительна, великолепна, безмятежна» ⁹. Пожалуй, это одно из знаковых высказываний, которое позволяет определить роль луны в мировоззрении Уайльда. Так, актрис Уайльд «описывает» с помощью излюбленных образов: с одной стороны, небесные светила, с другой – цветы, река и довольно много конкретики в словах «нежна, свежа, лучиста, ослепительна, великолепна, безмятежна». Если мы обратимся к ремаркам уайльдовских пьес, то не увидим подробных описаний героев – выразителей авторской позиции, например, лорда Горинга или Мейбл Чилтерн в комедии «Идеальный муж». Драматург «не находит» типажей, которые позволили бы полнее раскрыть эти персонажи, потому что они «неподражаемы», не похожи ни на кого из своего круга.

Сравнение актрис только на первый взгляд может показаться равноценным. Уайльд отдает предпочтение С. Бернар. В ее характеристике больше чувства, магии, и драматург делает акцент на ощущениях «ужаса» и «величия», поэтому можно сделать вывод, что и луна, и солнце связаны в поэтике Уайльда с мистическим, иррациональным, с тем, что завораживает человека, властвует над ним. О том, что луна для Уайльда – воплощение стихий, свидетельствуют его слова в «De profundis», где он подчеркивает миссию искусства: «...Искусство наше принадлежит Луне и играет с тенями, тогда как греческое Искусство, принадлежащее Солнцу, имело дело с реальными предметами. Я уверен, что силы стихий несут очищение, и мне хочется вернуться к ним и жить среди них» (2, с. 467).

В произведениях Уайльда почти нет «солнечных» сравнений, объяснение чему можно найти в его признании Андре Жиду, с которым они встретились в Алжире: «Я нахожусь в беге от искусства. Я хочу боготворить только солнце. Вы заметили, что оно презирает всякую мысль, заставляет ее отступать, прятаться в тени? Когда-то мысль жила в Египте; солнце покорило Египет. Потом она долго жила в Греции; солнце покорило Грецию. Потом настала очередь

⁷ Knox M. Oscar Wilde: A long and lovely suicide. L. ; N.Y. : Yale univ. press, 1994. P. 27–34.

⁸ Worth K.J. The Irish drama of Europe from Yeats to Beckett. L. : The Athlone press, 1978. P. 103.

⁹ Эллман Р. Оскар Уайльд: Биография. С. 308.

Италии, потом – Франции. Ныне мысль изгнана в Норвегию и Россию, куда солнце вообще не заглядывает. Солнце испытывает ревность к искусству»¹⁰.

Таким образом, луна в представлении писателя становится воплощением мистического начала в жизни, а солнечный свет ассоциируется с большей ясностью, отсутствием «подтекста», и нет оснований соглашаться с исследователями, которые видят в уайльдовской луне лишь отраженный мертвый свет. В. Березин пишет: «В пьесе Уайльда есть одна особенность, которая соотносит текст с Серебряным веком русской литературы. Это все та же тема луны. И это тема отраженного мертвого света»¹¹.

В драме «Саломея», которая призвана погружать зрителя и читателя в поток ощущений, солнце и луна, конечно, играют знаковую роль. О солнце в произведении упоминается нечасто, действие определяется «лунными» колебаниями.

Еще раз обратимся к высказыванию Уайльда в «De profundis», где он говорит о «волшебном зеркале Луны» (2, с. 401). Использование писателем мотива зеркала довольно подробно рассматривалось О.В. Ковалевой в книге «Оскар Уайльд и стиль модерн», где она пишет о том, что данный мотив является характерным для всего искусства модерна и по-своему воплощается в книгах английского писателя: «Реализация зеркального мотива в творчестве Уайльда многогранна (зеркало фигурирует, как реальный предмет, как нетрадиционно поданная метафора искусства; зеркальность лежит в основе расстановки персонажей и принципа сцепления эпизодов; богато представлен комплекс идей, связанных с мифом о Нарциссе)»¹². Мотивы, появляющиеся в диалогах героев, отражаются в последующем развитии действия, читатель видит зеркальность ряда эпизодов, но при этом Уайльда больше интересует не точность отражения, а отраженные изменения.

Важность мотива зеркала особо подчеркивается словами Ирода, когда он пытается отговорить Саломею от исполнения ее страшного желания. Герой упрекает себя в том, что слишком много смотрел на дочь Иродиады: «Не надо смотреть ни на людей, ни на вещи. Надо смотреть только в зеркала. Потому что зеркала отражают одни лишь маски»¹³. Зеркало не может отразить голос, обаяние, аромат, оно не может отразить внутренний мир. Требование головы Иоканаана взамен танца раскрыло Ироду бездну зла в душе Саломеи, что прежде он не замечал, поддавшись ее очарованию.

Мотив зеркала важен также для понимания темы искусства в творчестве Уайльда. В письмах, эстетических миниатюрах и статьях писатель в разных вариациях проводит мысль, что искусство – это зеркало, которое отражает лишь

¹⁰ Цит. по: Элман Р. Оскар Уайльд: Биография. С. 485.

¹¹ Березин В. Три Саломеи // Октябрь. 2001. № 3. С. 183.

¹² Ковалева О.В. Оскар Уайльд и стиль модерн. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 132.

¹³ Уайльд О. Пьесы : пер. с англ. и фр. М. : Искусство, 1960. С. 289.

того, кто в него смотрится¹⁴. Неслучайно луна в «Саломее» также своеобразное зеркало, которое отражает мысли и чувства героев.

Автор вводит в трагедию образ луны – многофункциональный образ, без которого произведение лишилось бы подтекста и стало бы в какой-то степени беднее. Луна в «Саломее», на наш взгляд, призвана подчеркнуть принципиальную глубину, непостижимость, непознаваемость мира, подчеркнуть, что человек живет в окружении иррационального. Отсюда – появление мотивов зеркал, отражений, двойничества, многослойности и парадоксов, отражающих одновременно разные, порой противоположные стороны действительности. Уайльд заставляет читателя (зрителя) «предаться чувству», завораживает своим произведением, не столько включая механизмы рассудка, сколько заставляя погрузиться в атмосферу страсти, мистической загадочности.

Подобно искусству, луна отражает «того, кто в нее смотрится, а вовсе не жизнь». «Саломея» начинается с описаний луны, которая по-разному представляется героям пьесы: молодой сириец, всегда думающий только о Саломее, видит, что луна «похожа на маленькую царевну в желтом покрывале» (с. 265); самой царевне луна кажется монетой, серебряным цветком, она отмечает холодность и целомудренность светила (с. 269); Ирод говорит, что луна, «как истеричная женщина, которая всюду ищет любовников» (с. 276); паж Иродиады чувствует в луне предсказание несчастий; Иродиада понимает, что луна «вносит хаос» в упорядоченную рационализмом жизнь, признает воздействие луны на человека, когда говорит о безумии людей, слишком много всматривающихся в луну. Назарейн, фарисей и саддукея Иродиада называет глупыми и безумными: «Эти люди безумны. Они слишком много смотрели на луну» (с. 281).

К луне обращаются те, кто находится во власти чувств: паж Иродиады, испытывающий симпатии к молодому сирийцу, который в свою очередь влюблен в царевну; Саломея, ненавидящая всех, кто заполняет пиршественный зал ее отчима, и затем охваченная страстью к Иоканаану; продолжает этот ряд Ирод, не имеющий сил отвести взгляд от своей падчерицы.

Иоканаан пророчествует о дне, когда «солнце почернеет, как власяница, луна будет, как кровь, и звезды с неба упадут на землю...» (с. 283). Ирод признается, что не понимает слов Иоканаана, но готов слушать, поскольку это, возможно, предвещание. Когда Иродиада убеждает супруга избавить ее от оскорблений пленника, Ирод как будто не слышит и не считает, что пророк называет имя его жены, хотя действительно он уже давно говорит не об Иродиаде, а о ее дочери.

После самоубийства молодого сирийца паж Иродиады вспоминает, что луна искала мертвого. Саломея только один раз упомянула о луне, Ирод, как и предсказывал Иоканаан, увидел светило красным, как кровь, когда тетрарх получил согласие падчерицы станцевать для него. Но только Ирод увидел перемены луны: Иродиада, сидящая рядом, не заметила ничего, кроме страха своего мужа («Отлично вижу, и звезды падают, как неспелые плоды, да? И солнце ста-

¹⁴ В «Предисловии» к роману «Портрет Дориана Грея» сказано: «В сущности, Искусство – зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь». (Уайльд О. Избр. произв. : в 2 т. М. : Республика, 1993. Т. 1. С. 21.)

новится черным, как власяница, и цари земные боятся. Это, по крайней мере, видно. Хоть раз в жизни пророк оказался прав. Цари земные боятся. Пойдем, однако, к себе» (с. 287)). Когда Иоканаан уже был обезглавлен, Ирод, не в силах видеть свершившееся преступление, просит потушить факелы и скрыть звезды и луну. Стихия ему повинуется. Уайльд пишет в ремарке: «Рабы тушат факелы. Звезды исчезают. Большое черное облако проходит и совсем закрывает луну. Совершенно темнеет. Тетрарх начинает подниматься по лестнице» (с. 294). Луч луны падает на Саломею, и Ирод приказывает ее убить. Как и предсказывал Иоканаан, царевна погибает под щитами солдат.

Вместе с тем в трагедии есть группы персонажей, которые не видят луны и не обращаются к ней (например, первый и второй солдаты, каппадокиец, назареяне, фарисей и саддукей, иудеи и др.). Уайльд показывает, что суждения людей, которые не обращают внимания на ночное светило, ошибочны. Примером этого могут стать слова солдат и последующая авторская ремарка:

«В т о р о й с о л д а т. Ты прав, нужно убрать труп. Не надо, чтобы тетрарх его видел.

П е р в ы й с о л д а т. Тетрарх не придет сюда. Он никогда не выходит на террасу: он слишком боится пророка.

Входят Ирод, Иродиада и весь двор»¹⁵.

Развивая далее мысль о том, что «не видящие» луны люди в суждениях о жизни ошибаются, можно сказать и о ложности верований, которые представляют герои (иудеи, саддукеи, фарисеи, каппадокиец), много спорящие об ангелах, мессии и чудесах. Только два персонажа пьесы – Иоканаан и луна – дают предсказания, которые сбываются. Паж Иродиады видит предвещения луны, но только Ирод, единственный из героев «Саломеи», прислушивается к словам пророка и обращает внимание на лунные преобразования.

Уайльд вводит в трагедию образ луны, чтобы сделать более очевидной идею о могуществе иррациональных сил, о «предупреждениях», «знаках», сопровождающих жизнь человека, которыми он, к сожалению, в силу разных причин не способен воспользоваться. В «Саломее» драматург вновь поднимает вопрос, который появляется еще в «Преступлении лорда Артура Сэвила»: может ли человек изменить свою жизнь, зная, что ему предначертано преступление? Есть ли возможность с помощью рассудка упорядочить действительность, или мы полностью во власти непознаваемого? Подобные темы, настроения были свойственны литературе *fin de siècle*, и очевидно, что Уайльд, как и, например, его старший современник Поль Верлен, погружал читателя в атмосферу тайны, непостижимости бытия:

Луна ала на темных небесах;
Качается туман; луг холодеет
И спит в дыму; в зеленых тростниках
Лягушка квакает; прохлада реет.

Закрылись чаши лилий водяных;

¹⁵ Уайльд О. Пьесы. С. 276.

Ряд тополей в немой дали туманен,
Прямых и стройных, – призраков ночных;
Блеск светляков над ивняками странен.

Проснулись совы; то вперед, то прочь,
На тяжких крыльях, лет бесшумный, мерный
Свершают; у зенита свет неверный,
И, белая, Венера всходит: Ночь!¹⁶

Пер. В. Брюсова

Начиная с самых ранних работ внимание Уайльда обращено к образу луны, который всегда связывается у него с тайной, загадкой, непознаваемым, непостижимым. Драматург не принимал «сиюминутных» тем, поэтому его интерес к мифологическим образам вполне закономерен. В различных энциклопедиях символов образ луны трактуется примерно одинаково, авторы говорят о том, что луна связана с женским началом, она символизирует интуицию, бессознательное и объединяется с зеркалом: «Символика Луны в своей пассивной женской отражательной способности связана с символикой зеркала, обладающего теми же свойствами отражения и способностью быть “пустым” или “полным”»¹⁷. Фантастический лунный мир, который присутствует в произведении, придает последнему глубину, подчеркивая наличие иной реальности, внутренней связи человека со стихиями, мистической составляющей мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош, Н.Ю. К вопросу о мифологизме в литературе и искусстве английского модерна (архетип Великой богини в произведениях О. Уайльда и О. Бердслея) [Текст] // Вестник ВятГГУ. – 2008. – № 2. – С. 138–141.
2. Березин, В. Три Саломеи [Текст] // Октябрь. – 2001. – № 3. – С. 181–185.
3. Боборыкина, Т.А. Трагедии О. Уайльда (к проблеме связи творчества О. Уайльда с романтической традицией) [Текст] // Проблемы жанра литератур стран Западной Европы и США (XIX – первая половина XX в.) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Л. Григорьев. – Л. : Изд-во ЛГПУ им. А.И. Герцена, 1983. – С. 3–22.
4. Верлен, П. Романсы без слов [Текст]. – СПб. : Терция : Кристалл, 1998. – 448 с.
5. Дроздова, Н.Г. Преломление христианских мотивов в духе традиций эстетизма (по страницам трагедии Оскара Уайльда «Саломея») [Текст] // Известия Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. – 2010. – № 9/15. – С. 20–21.
6. Ковалева, О.В. Оскар Уайльд и стиль модерн [Текст]. – М. : Едиториал УРСС, 2002.
7. Минский, Н. Идея «Саломеи» [Текст] // Золотое руно. – 1908. – № 6. – С. 55–59.
8. Образцова, А.Г. Волшебник или шут? (Театр Оскара Уайльда) [Текст]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 358 с.
9. Савельев, К.Н. Литература английского декаданса: истоки, генезис, становление [Текст] : моногр. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2007. – 344 с.

¹⁶ Верлен П. Романсы без слов. СПб. : Терция : Кристалл, 1998. С. 50.

¹⁷ Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева [и др.]. М. : Локид : Миф. С. 295.

10. Тетельман, А.И. Особенности малых стилистических жанров в творчестве Оскара Уайльда (на примере «Кентервильского привидения») [Текст] // Иностранные языки в современном мире : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.А. Багаутдинова ; Центр инновац. технологий. – Казань, 2009. – С. 355–359.
11. Уайльд, О. Письма [Текст]. – М. : Аграф, 1997.
12. Уайльд, О. Пьесы [Текст] : пер. с англ. и фр. – М. : Искусство, 1960.
13. Уайльд, О. Избр. произв. [Текст] : пер. с англ. : в 2 т. – М. : Республика, 1993.
14. Элман, Р. Оскар Уайльд: Биография [Текст]. – М. : Независимая Газета, 2000.
15. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / сост. В. Андреева [и др.]. – М. : Локид : Миф. – 576 с.
16. Collected Works of Oscar Wilde. The Plays, the Poems, the Stories and the Essays including *De profundis* [Text]. – L. : Wordsworth Edition Limited, 1997. – 1098 p.
17. Knox, M. Oscar Wilde: A long and lovely suicide [Text]. – L. ; N.Y. : Yale univ. press, 1994. – 185 p.
18. Nassaar, C. Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde [Text]. – New Haven ; L. : Yale University press, 1974. – 191 p.
19. Quigley, A.E. Realism and Symbolism in Oscar Wilde's *Salomé* [Text] // Modern Drama. – Toronto, 1994. – Vol. 37. – Spr. № 1. – P. 104–119.
20. Worth, K.J. The Irish drama of Europe from Yeats to Beckett [Text]. – L. : The Athlone press, 1978. – 276 p.

УДК 592 : 539.2 : 537.533.2

И.А. Зельцер, Е.Н. Моос

**ИСТИННО-ВТОРИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ЭМИССИЯ
ПРИ БРЭГГОВСКОЙ ДИФРАКЦИИ РЕНТГЕНОВСКИХ ЛУЧЕЙ
В КРИСТАЛЛАХ С НАРУШЕННЫМ ПОВЕРХНОСТНЫМ СЛОЕМ**

Проведены теоретико-экспериментальные исследования истинно-вторичной электронной эмиссии при брэгговской дифракции рентгеновских лучей в кристаллах с нарушенным поверхностным слоем. Продемонстрирована возможность использования истинно вторичных электронов для структурно-чувствительной спектроскопии поверхности конденсированных сред с помощью стоячих рентгеновских волн.

брэгговская дифракция, истинно-вторичные электроны, Оже-электроны, рентгеновские лучи, стоячая волна, фотоэлектроны, эмиссия.

1. Введение

Взаимодействие рентгеновского излучения с веществом сопровождается образованием быстрых фото- и Оже-электронов (эмиссия этих электронов называется собственно рентгеновским фотоэффектом), которые в свою очередь, взаимодействуя с электронами твердого тела, образуют медленные ($E \leq 50$ эВ) истинно вторичные электроны (ИВЭ) [2].

В настоящее время задача извлечения информации о структуре нарушенного слоя на основе измерения собственно рентгеновского фотоэффекта при брэгговской дифракции рентгеновских лучей успешно решена [1; 7; 8; 11]. Однако возможность использования явления истинно-вторичной электронной эмиссии (ИВЭЭ) в условиях образования в кристалле стоячих рентгеновских волн (СРВ) для извлечения подобного рода информации ранее не рассматривалась. Здесь нами предпринята попытка в какой-то степени заполнить имеющийся пробел.

2. Теория

Как известно, вектор электрического поля рентгеновской волны в области углов, соответствующих брэгговской дифракции, представляет собой суперпозицию двух плоских волн с волновыми векторами

$$\vec{k}_h = \vec{k}_0 + \vec{h},$$

где \vec{h} – вектор обратной решетки идеального кристалла. В нарушенном слое амплитуды E_0 и E_h двух плоских волн оказываются слабо зависящими от z и удовлетворяют системе дифференциальных уравнений Тагаки [1].

Предположим, что процесс эмиссии ИВЭ при брэгговской дифракции рентгеновских лучей из кристалла с нарушенным поверхностным слоем состоит из нескольких независимых стадий и воспользуемся для пояснения рисунком 1.

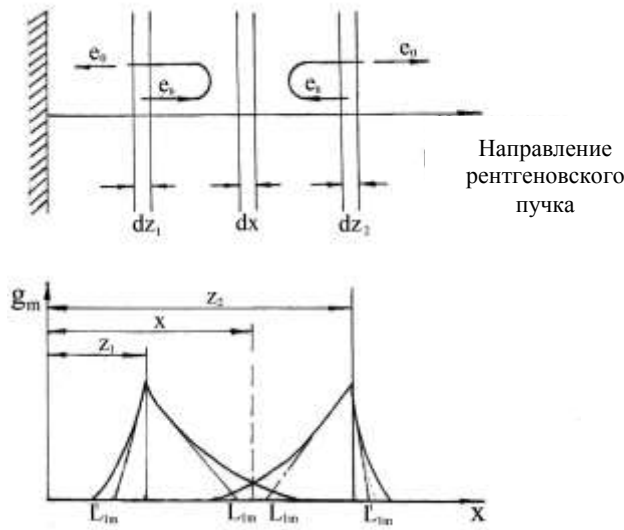

Рис. 1. Схема, иллюстрирующая процесс эмиссии ИВЭ и пространственное распределение энергии, унесенной фотоэлектронами, рожденными в слоях dz_1 , dz_2 ; L_{1m} , L'_{1m} – диффузионные длины соответственно прямого и обратно рассеянного потоков электронов

Первая стадия: рождение быстрых собственно рентгеновских электронов (фотоэлектронов).

Число фотоэлектронов dN_{1m}^S группы m , выбитых из слоя dz на глубине z с единицы площади в единицу времени, равно числу рентгеновских квантов в s -м состоянии поляризации. Тогда

$$dN_{1m}^S = \frac{dW_m^S(z, \theta)}{\eta\omega}, \quad (1)$$

где dW_m^S – поглощенная энергия электромагнитного поля, равная разности входящих и выходящих потоков для слоя dz , $\eta\omega$ – энергия рентгеновского кванта.

Формула для $\frac{dW_m^S}{dz}$ уже была получена в работе [1]. В нее входят усредненные

параметры нарушенного слоя: $\vec{U}(z)$ – среднее смещение атомных плоскостей по отношению к их положениям в идеальном кристалле, $e^{-W(z)}$ – статический фактор Дебая – Валлера, характеризующий случайные смещения атомов из их равновесных положений в плоскости [1].

Вторая стадия: выход фотоэлектронов на поверхность кристалла в вакуум и рождение ИВЭ в результате торможения фотоэлектронов и передачи части их энергии электронам вещества.

Общий выход фотоэлектронов, как известно [1], дается интегралом

$$N_1^S(\theta) = \sum_m \int_0^\infty P_m(z) \frac{dN_{1m}^S(z, \theta)}{dz} dz, \quad (2)$$

где

$$\begin{aligned} \frac{dN_{1m}^{(s)}(z, \theta)}{dz} = & \frac{c}{8\pi} \frac{\mu_{0m}}{\eta\omega} \left\{ |E_{0s}(z, \theta)|^2 + |E_{hs}(z, \theta)|^2 + \right. \\ & \left. + 2 \operatorname{Re} \left[E_{0s}^*(z, \theta) E_{hs}(z, \theta) \frac{\chi_{ih}^{(s)}(m)}{\chi_{io}(m)} \exp(i\varphi(z) - w(z)) \right] \right\}. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь θ – переменный угол между направлением падающей волны \vec{k}_0 и плоскостями отражения, $\varphi(z) = \vec{h}\vec{U}(z)$, c – скорость света, $P_m(z)$ – вероятность выхода электронов группы m на поверхность.

Величины $\chi_{io}(m)$ и $\chi_{ih}^{(s)}(m)$ представляют собой вклад в мнимую часть Фурье-компонент поляризуемости кристалла от процессов поглощения рентгеновского кванта s -й поляризации и последующего вылета фотоэлектрона группы m . При этом величина $\mu_{0m} = (2\pi/\lambda)\chi_{io}(m)$ равна вкладу от указанных процессов в полный коэффициент поглощения рентгеновских лучей. В случае неполяризованного излучения выражение (2) следует просуммировать по состояниям поляризации.

При расчетах удобно представление $P_m(z)$ в виде

$$P_m(z) = e^{-\frac{z}{L_{1m}}}, \quad (4)$$

где L_{1m} – глубина выхода фотоэлектронов группы m .

Число ИВЭ dn_{2m}^S , образующихся в слое dx на глубине x в единицу времени с единицы площади за счет фотоэлектронов группы m , рождающихся на глубинах $x = z_1, z_2$, определяется выражением

$$dn_{2m}^S = \frac{1}{2E_0} \frac{dW_m^S}{dz} g_m(x, z) dz, \quad (5)$$

где E_0 – энергия образования одного ИВЭ, $g_m(x, z)$ – пространственное распределение энергии, унесенной фотоэлектронами, рожденными в слоях dz_1, dz_2 , которое может быть получено при рассмотрении фотоэлектронов, как диффундирующих из плоского источника, локализованного на глубине z [12].

Будем пренебрегать обратным рассеянием электронов, что вполне оправдано для материалов с низким z . Решая уравнение диффузии для плоского источника, получаем:

$$g_m(x, z) = \begin{cases} c_1 e^{-\frac{x-z}{L_{1m}}}, & \text{при } 0 \leq z \leq x, \\ c_2 e^{-\frac{x-z}{L}}, & \text{при } x \leq z \leq \infty, \end{cases} \quad (6)$$

где L_{1m} – диффузионная длина, зависящая от начальной кинетической энергии диффундирующих электронов и характеризующая глубину области, на которой электрон теряет свою энергию, то есть L_{1m} – глубина выхода фотоэлектрона группы m .

Тогда общее число ИВЭ, образовавшихся на глубине x , дается интегралом

$$n_2^S(x, \theta) = \sum_m \int_0^\infty \frac{1}{2E_0} \frac{dW_m^S}{dz} g_m(x, z) dz. \quad (7)$$

или с учетом (1) получаем

$$n_2^S(x, \theta) = \sum_m \int_0^\infty \frac{\hbar\omega}{2E_0} \frac{dN_{1m}^S}{dz} g_m(x, z) dz. \quad (8)$$

При подстановке (6) в (8) интеграл (8) разбивается на два:

$$n_2^S(x, \theta) = \sum_m \int_0^x e^{-\frac{x-z}{L_{1m}}} \frac{\hbar\omega}{2E_0} \frac{dN_m^S}{dz} dz + \sum_m \int_x^\infty e^{-\frac{x-z}{L_{1m}}} \frac{\hbar\omega}{2E_0} \frac{dN_m^S}{dz} dz. \quad (9)$$

Третья стадия: выход ИВЭ к поверхности кристалла в вакуум.

Физическая картина движения ИВЭ в твердом теле более похожа на диффузию электронов в газе, чем на движение электронов проводимости сквозь периодическую решетку [12]. При этом главным типом взаимодействия, опреде-

ляющим глубину выхода ИВЭ, является электрон-электронное взаимодействие. Длина электрон-фононного рассеяния значительно превышает длину электрон-электронного рассеяния. Оправданным является диффузионное приближение, когда твердое тело рассматривается как скопление атомов, на которых сечение рассеяния электронов подобно сечению для атомов газа. Оно подтверждается одинаковостью потерь энергии электронами в парах металла и фольгах.

В рамках диффузионного приближения выражение для вероятности выхода электрона с глубины x имеет следующий вид:

$$P_2(x) = \tau A \exp(-x/L_2). \quad (10)$$

Здесь параметр L_2 имеет порядок средней длины электрон-электронного рассеяния. Постоянная A определяется распределением начальной скорости ИВЭ и средним числом неупругих соударений. Для симметричного распределения начальных направлений относительно плоскости, параллельной поверхности тела, и среднего числа неупругих соударений $n_{in} = 2-5$ значение $A = 0,6$.

Константа τ выражает вероятность того, что электрон, пришедший к поверхности изнутри твердого тела, сможет выйти в вакуум. Так как энергия ИВЭ выше уровня вакуума, отражение вследствие изменения коэффициента преломления волны, соответствующей электрону, на границе мало в сравнении с чисто электростатическим отражением электрона от поверхности потенциального барьера. Истинно вторичные электроны образуются в объеме твердого тела, где средний потенциал отличается от потенциала на границе с вакуумом. Разница потенциалов обусловлена дипольным поверхностным слоем, который возникает вследствие асимметрии электронного облака у поверхностного слоя атомов. Этот поверхностный дипольный потенциал может рассматриваться как часть полной работы выхода электрона, представляющая собой разницу энергий между наивысшим заполненным уровнем и средним потенциалом внутри твердого тела. Эта часть работы выхода Φ_D – объемное свойство твердого тела и не зависит от поверхностных условий. Значение Φ_D для металлов оценивается в 0,1–0,5 эВ. Величина Φ_D мала в сравнении с полной работой выхода. Для изотропного распределения электронов, приближающихся к однородному поверхностному потенциальному барьеру, величина τ выражается соотношением

$$\tau = 1 - [\Phi_D / (\bar{E}_2 + \Phi_D)]^{1/2}, \quad (11)$$

где \bar{E}_2 – средняя энергия ИВЭ относительно уровня вакуума. Выбирая $E_2 = 6-8$ эВ, автор [12] получает $\tau = 0,8-0,9$, что дает $\tau A \approx 1/2$.

В диффузионной теории [12] для параметра L_2 при изотропном рассеянии получено выражение $L_2 = (\frac{1}{3} \lambda_{SA} \lambda_{SC})^{1/2}$, где λ_{SC} – средняя длина пробега неупругого рассеяния, λ_{SA} – средняя длина пробега до поглощения. Полагая $\lambda_{SA} = \bar{n}_C \lambda_{SC}$, получаем $L_2 = (\frac{1}{3} \bar{n}_C)^{1/2} \lambda_{SC}$. При $\bar{n}_C = 2-5$ $L_2 \approx \lambda_{SC}$. Значение λ_{SC}

определяется полным сечением взаимодействия медленного электрона с атомом, равным по порядку величины геометрическому сечению атома: $\sigma_{sc} = \alpha \sigma_g$. Величина σ_g – геометрическое сечение внешней заполненной оболочки, определяемое так называемым ковалентным радиусом; α – константа, очень слабо меняющаяся с энергией электрона. Так как

$$\lambda_{sc} = \frac{1}{\alpha N \sigma_g}, \text{ то } L_2 = \frac{1}{\alpha' N \sigma_g}; \alpha' = \left(\frac{3}{\bar{n}_c} \right)^{1/2} \alpha. \quad (12)$$

Эмпирическое значение α' , по данным [12], равно 0,23.

Таким образом, для выхода dN_2^S из тонкого слоя dx , расположенного на глубине x , можно записать:

$$dN_2^S(x, \theta) = P_2(x) n_2^S(x, \theta) dx. \quad (13)$$

Полный выход ИВЭ дается интегралом вида

$$N_2^S(\theta) = \int_0^{\infty} P_2(x) n_2^S(x, \theta) dx. \quad (14)$$

Отметим, что формула (10) дает усредненную по энергиям вероятность выхода ИВЭ на поверхность кристалла с глубины x . По-видимому, в рамках диффузионного приближения [12] вероятность выхода ИВЭ группы n с глубины x можно представить в следующем виде:

$$P_{2n}(x) = \tau_n A_n e^{-\frac{x}{L_{2n}}}. \quad (15)$$

Здесь параметры τ_n , A_n , L_{2n} имеют тот же физический смысл, что и в (10), хотя и относятся к ИВЭ определенной группы n .

Тогда полный выход ИВЭ группы n определится как

$$N_{2n}^S(\theta) = \int_0^{\infty} P_{2n}(x) n_2^S(x, \theta) dx. \quad (16)$$

Предположим, что функция плотности возбуждения $n_2^S(x, \theta)$ слабо изменяется по глубине x по сравнению с функциями вероятностей выхода $P_2(x)$ и $P_{2n}(x)$ и равна $n_2^S(0, \theta)$. Это приближение физически вполне оправдано, если в эксперименте удовлетворяются следующие условия:

$$L_2 \ll L_{1m}, \quad (17)$$

$$L_2 \ll L_H \ll L_{ex}, \quad (18)$$

где L_H – толщина нарушенного слоя, L_{ex} – длина экстинкции.

В этом приближении первый интеграл выражения (9) будет равен нулю, а величина значения второго окажется прямо пропорциональной общему выходу фотоэлектронов $N_1^S(\theta)$. Тогда нормированные выходы ИВЭ $\zeta(\theta) = \frac{n_2^S(\theta)}{n_2^S(\infty)}$

и $\zeta_{2n}(\theta) = \frac{n_{2n}^S(\theta)}{n_{2n}^S(\infty)}$ с точностью до постоянных множителей будут равны

$$\zeta_2(\theta) = \zeta_1(\theta), \quad (19)$$

$$\zeta_{2n}(\theta) = \zeta_1(\theta), \quad (20)$$

где
$$\zeta_1(\theta) = \frac{N_1^S(\theta)}{N_1^S(\infty)}. \quad (21)$$

Таким образом, в первом приближении форма угловой зависимости ИВЭ должна соответствовать форме угловой зависимости выхода фотоэлектронов, полученной в интегральном режиме в условиях задержки ИВЭ.

Однако, поскольку условие (17) невозможно выполнить для фото- и Ожэ-электронов, выходящих на поверхность кристалла с нулевыми потерями, так как для них $L_2 \approx L_{1m}$, а также при локализации структурных нарушений на поверхности кристалла, когда $L_2 \approx L_H$, то форма кривой выхода ИВЭ должна в принципе отличаться от формы кривой выхода фотоэлектронов, полученной в интегральном режиме регистрации в условиях задержки ИВЭ. Более точный расчет кривой выхода ИВЭ требует применения численных методов и компьютерного анализа.

3. Эксперимент и его обсуждение

С целью изучения ИВЭЭ в условиях брэгговской дифракции рентгеновских лучей на дифракционном рентгеновском фотоэлектронном спектрометре, представленном в работах [3; 4; 9], проведены измерения выхода собственно рентгеновских фотоэлектронов и возбуждаемых ими ИВЭ различных энергий из совершенных кристаллов кремния и кристаллов кремния с нарушенным поверхностным слоем.

Методика эксперимента состояла в измерении энергетического спектра электронов, выделении определенной энергетической группы электронов и затем в проведении одновременных измерений угловой зависимости выхода электронов выделенных энергетических групп и рентгеновского отражения в условиях дифракции рентгеновских лучей.

Кривые дифракционного (111) отражения (КДО) и кривые выхода электронов (КВЭ), энергетический спектр электронов (ЭСЭ) измерялись по двухкристальной схеме (1, -1) с асимметричным отражением (111) от кремниевого кри-

сталла-монокроматора (фактор асимметрии $B = 0,03$). Все измерения проводились при давлении в рабочей камере 10^{-6} Па.

Типичные КДО и КВЭ различных энергий и соответствующее им ЭСЭ приведены на рисунках 1–3.

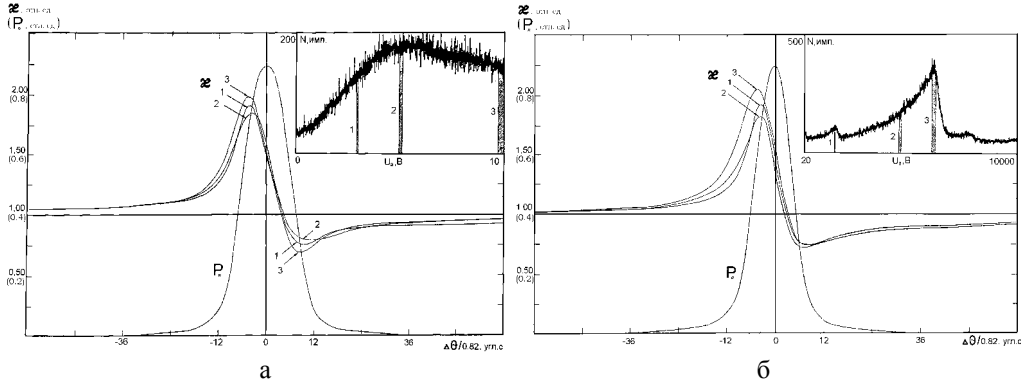

Рис. 1. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения ($P_R(\Delta\theta)$) и кривые выхода а) фото- и б) истинно-вторичных электронов ($\phi(\Delta\theta)$) от совершенного кристалла Si, (111) – отражение, Cu K α – излучение; напряжение на анализаторе:
а) 1 – $U_a = 1370$ В, 2 – $U_a = 4500$ В, 3 – $U_a = 5700$ В;
б) 1 – $U_a = 3$ В, 2 – $U_a = 5$ В, 3 – $U_a = 10$ В

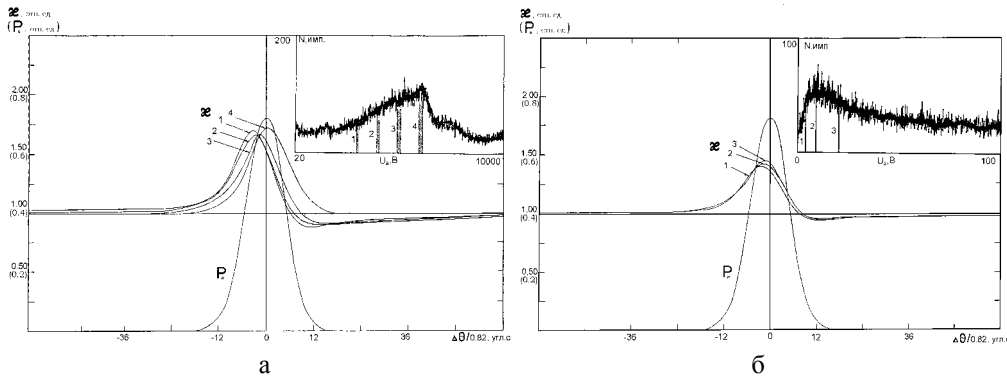

Рис. 2. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения ($P_R(\Delta\theta)$) и кривые выхода а) фото- и б) истинно-вторичных электронов ($\phi(\Delta\theta)$) от кристалла Si с аморфной пленкой SiO $_2$ толщиной 1800 Å, (111) – отражение, Cu K α – излучение; напряжение на анализаторе:
а) 1 – $U_a = 3000$ В, 2 – $U_a = 4000$ В, 3 – $U_a = 5000$ В, 4 – $U_a = 6000$ В;
б) 1 – $U_a = 3,5$ В, 2 – $U_a = 8,6$ В, 3 – $U_a = 20$ В

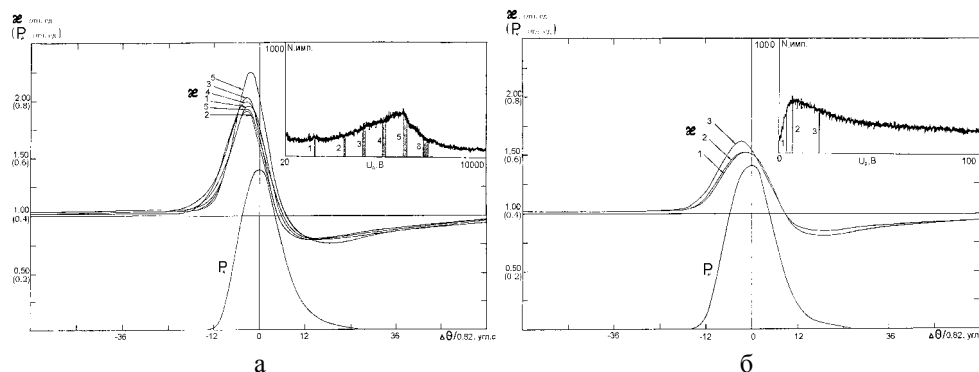

Рис. 3. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения ($P_R(\Delta\theta)$) и кривые выхода а) фото- и б) истинно-вторичных электронов ($\alpha(\Delta\theta)$) от кристалла Si, легированного ионами B_{11}^+ , энергией 100 кэВ, дозой 100 мк Кл/см² и отожженного при 300 °С в течение 20 минут; (111) – отражение, Cu K α – излучение; напряжение на анализаторе: а) 1 – $U_a = 1500$ В, 2 – $U_a = 3000$ В, 3 – $U_a = 4000$ В, 4 – $U_a = 5000$ В, 5 – $U_a = 6000$ В, 6 – $U_a = 7000$ В; б) 1 – $U_a = 3,5$ В, 2 – $U_a = 7$ В, 3 – $U_a = 20$ В

На энергетическом спектре рентгеновских фотоэлектронов от совершенного кристалла кремния (рис. 1а) отчетливо видны три линии, которые обусловлены KLL Оже-электронами и K, L-фотоэлектронами кремния. Энергетическое положение вершин пиков соответствует кинетическим энергиям электронов, выходящих на поверхность кристалла с нулевыми потерями энергии. Выход этих электронов наиболее вероятен из близлежащих к поверхности слоев толщиной, приблизительно равной длине свободного пробега (ДСП) при неупругих столкновениях электронов. Поэтому при регистрации КВЭ, выходящих в вакуум с нулевыми потерями энергии, мы получаем структурную информацию о слое, толщина которого приблизительно равна их ДСП. В случае кривой выхода Оже-электронов 1 (рис. 1а) получаем информацию о близлежащем к поверхности кристалла слое толщиной, приблизительно равной 2 нм. Кривая выхода K-фотоэлектронов – 3 (рис. 1а) несет информацию о слое толщиной около 9 нм. Что касается фотоэлектронов, входящих в группу 2 (рис. 1а), то они, двигаясь к поверхности кристалла, теряют часть своей первоначальной энергии в столкновениях и поэтому относятся с наибольшей вероятностью к более глубоким слоям. Следовательно, кривая выхода 2 (рис. 1а) позволяет судить о структуре более толстого слоя, чем кривые 1, 3.

Естественным результатом для совершенного кристалла, структура которого не изменяется с глубиной, является совпадение по форме и параметрам КВЭ различных энергий.

Однако, как видно из рисунка 1а, КВЭ 1, 2, 3, полученные при регистрации электронов различных энергетических групп 1, 2, 3 ЭСЭ, заметно отлича-

ются друг от друга. Так, например, величина максимального выхода α_{max} уменьшается при переходе от регистрации электронов, входящих в группу 3 (КВЭ – 3), к электронам 1-й и 2-й групп (КВЭ – 1, 2), причем параметры кривой 3 хорошо согласуются с теоретическими данными для совершенного кристалла кремния. Такой характер изменения КВЭ можно объяснить в случае кривой 1 существованием на поверхности тонкого разупорядоченного слоя толщиной несколько долей нанометра, а в случае кривой 2 – эффектом экстинкции.

Следовательно, использование энергетического анализа при измерении собственно рентгеновской фотоэмиссии электронов в условиях дифракции рентгеновского излучения позволило даже на кристалле высокого совершенства выявить различие в структуре самого кристалла и сверхтонкого поверхностного слоя.

Настоящий способ анализа структуры приповерхностных областей кристаллов получил название селективного по глубине метода СРВ или метода дифракционной рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [1; 4; 7; 8; 11].

Возможности селективного по глубине метода СРВ наглядно демонстрируют рисунки 2а, 3а, на которых изображены ЭСЭ, КВЭ и КДО, полученные от кристалла кремния с аморфной пленкой SiO_2 толщиной 180 нм на поверхности (рис. 2а). Выявляются их особенности для кристалла кремния после имплантации в его приповерхностную область ионов бора с последующим отжигом (рис. 3а). На рисунках 2а, 3а видно, что форма КВЭ связана с видом, существенно изменяется от вида технологического воздействия и энергии регистрируемых электронов (а следовательно, глубины выхода). Таким образом, производя энергодисперсионные измерения кривых выхода (КВ) собственно рентгеновских фото- и Оже-электронов, мы фактически получаем информацию о структуре нарушенных слоев, расположенных на различной глубине исследуемого кристалла.

В отличие от случая фотоэлектронной эмиссии (ФЭЭ) использование ИВЭЭ, возбуждаемой СРВ (рис. 1б, 2б, 3б) для послойного анализа, проблематично, так как ИВЭ образуются в результате «каскадных» процессов потери энергии рентгеновских электронов, и поэтому их КВ должны в первом приближении с точностью до постоянного множителя соответствовать интегральным по энергиям КВЭ, полученным в условиях задержки ИВЭ. Вследствие большого числа случайных столкновений, происходящих с момента образования рентгеновских электронов до конечного выхода истинно-вторичных электронов с поверхности кристалла в вакуум, последние не несут информацию о первичных (рентгеновских) электронах. Поэтому форма энергетического и углового распределений (рис. 1б, 2б, 3б) ИВЭ почти не зависит от энергии и направления падения рентгеновских фото- и Оже-электронов.

Высокую чувствительность к структурным нарушениям КВ ИВЭ наглядно демонстрируют рисунки 1б, 2б, 3б. Например, КВ ИВЭ от кристалла кремния с аморфной пленкой SiO_2 толщиной 180 нм поверхности имеют форму, близкую к КДО (рис. 2б). Это связано с тем, что в положении атомов пленки нет порядка, поэтому выход ИВЭ в области полного отражения не зависит от положения СРВ, так как равные доли атомов одновременно приходятся на узлы и пучности СРВ.

Возможна более простая, но интегральная по энергиям регистрируемых электронов схема измерения ИВЭЭ в условиях динамической дифракции рентгеновских лучей.

На примере исследования структурных нарушений, образованных в ходе ионной имплантации и диффузионного легирования бора в приповерхностных слоях гомоэпитаксиальных структур кремния, демонстрируются возможности аппаратной реализации измерения ИВЭЭ на базе трехкристального рентгеновского спектрометра [5], оснащенного вакуумной приставкой [10].

Угловые зависимости фотоэмиссии и рентгеновского отражения (рис. 4) измерялись при брэгговской дифракции (111) по схеме двухкристального спектрометра с асимметричным кремниевым монохроматором (фактор асимметрии $V = 0,03$).

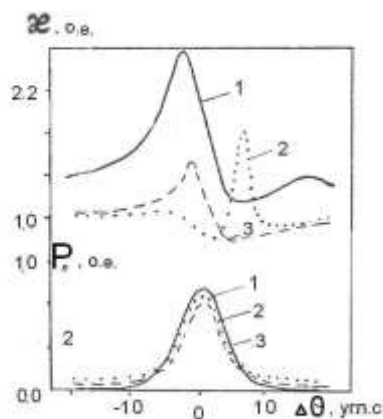

Рис. 4. Угловые зависимости выхода ИВЭ ϕ и отражение R_r кристаллов Si: 1 – эпитаксия, 2 – диффузия В, 3 – имплантация B^+ .

Регистрация угловой зависимости выхода ИВЭ производилась по КВ, определяемой путем вычитания из интегральной по энергиям электронов кривой угловой зависимости фотоэмиссии такой же кривой, но снятой в условиях задержки ИВЭ ($U_3 = -50 \text{ В}$). Использовалось $Cu K_{\alpha 1}$ излучение. Полученные экспериментальные данные также демонстрируют высокую структурную чувствительность кривых выхода ИВЭ.

Форма КВ ИВЭ претерпевает значительные изменения в зависимости от вида технологической обработки. Форма КДО, напротив, демонстрируют слабую структурную чувствительность к изменению вида обработки.

4. Заключение

Таким образом, интегральные и энергодисперсионные измерения ИВЭЭ в условиях динамической дифракции рентгеновских лучей являются эффективным средством изучения структуры тонких нарушенных слоев и представляет собой по сути новую модификацию метода СРВ, изучение возможностей которого требует дополнительного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А.М. Внешний фотоэффект при дифракции рентгеновских лучей в кристалле с нарушенным поверхностным слоем [Текст] / А.М. Афанасьев, В.Г. Кон // Журнал экспериментальной и технической физики. – 1978. – Т. 74, вып. 1. – С. 300–313.
2. Бронштейн, М.М. Вторичная электронная эмиссия [Текст] / М.М. Бронштейн, Б.С. Фрайман. – М. : Наука, 1969. – 408 с.
3. Гравшин, Ю.М. Дифракционный рентгеновский фотоэлектронный спектрометр [Текст] / Ю.М. Гравшин [и др.] // Электронная промышленность. – 1989. – Вып. 4. – С. 23–25.
4. Зельцер, И.А. Субатомная диагностика квазидвумерных структур в методе стоячих рентгеновских волн [Текст] / И.А. Зельцер, Е.Н. Моос. – Рязань : Интермет, 2010. – Ч. 1. – 233 с.
5. Зельцер, И.А. Трехкристалльная рентгеновская дифрактометрия в исследовании тонких кристаллических слоев [Текст] / И.А. Зельцер [и др.] // Электронная промышленность. – 1982. – Вып. 10–11. – С. 63–67.
6. Ковалев, В.П. Вторичные электроны [Текст]. – М. : Энергоиздат, 1987. – 175 с.
7. Ковальчук, М.В. Рентгеновские стоячие волны – новый метод исследования структуры кристаллов [Текст] / М.В. Ковальчук, В.Г. Кон // Успехи физических наук. – 1986. – Т. 149, вып. 1. – С. 69–103.
8. Ковальчук, М.В. Органические наноматериалы, наноструктуры и нанодиагностика [Текст] // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73, № 5. – С. 405–415.
9. Ковальчук, М.В. Дифракционный вакуумный рентгенофотоэлектронный спектрометр [Текст] / М.В. Ковальчук [и др.] // Приборы и техника эксперимента. – 1987. – Т. 3. – С. 191–195.
10. Ковальчук, М.В. Вакуумная приставка для исследования структуры поверхностных слоев полупроводников методом стоячих рентгеновских волн в случае фотоэлектронной эмиссии [Текст] / М.В. Ковальчук, Ю.Н. Шилин // Электронная техника. – Серия 6 : Материалы. – 1985. – Вып. 3/202. – С. 38–41.
11. Кон, В.Г. Программа расчета параметров рассеяния, используемых в методе стоячих рентгеновских волн [Текст] // Кристаллография. – 2006. – Т. 51, № 6. – С. 1001–1005.
12. Sternglass, E.G. Theory of secondary electron emission under electron bombardment [Text] // Phys. Rev. – 1957. – Vol. 108. – P. 1–9.

УДК 53

А.В. Ванцов

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА И УЛЬТРАЗВУКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИДКОСТЕЙ

В статье рассматривается применение ультразвука и явления электромагнитного резонанса для определения качественных показателей жидкостей на примере дизельного топлива.

ультразвук, электромагнитный резонанс, дизельное топливо.

Характеристикой эффективности сгорания топлива в двигателе с воспламенением от сжатия является цетановое число – процентное, по объему, содержание цетана ($C_{16}H_{34}$) в смеси с альфаметилнафталином, которая по характеру самовоспламенения эквивалентна топливу, испытываемому в стандартных условиях. По ГОСТ 305-82 всё выпускающееся дизельное топливо имеет цетановое число, равное 45. В качестве эталонных используют два индивидуальных углеводорода: цетан (нормальный гексадекан $C_{16}H_{34}$) и альфаметилнафталин (ароматический углеводород $C_{11}H_{10}$). Цетан имеет высокую степень самовоспламенения, которая условно принята за 100 единиц, альфаметилнафталин наоборот – низкую степень самовоспламенения, условно принятую за 0. Составляя смеси цетана и альфаметилнафталина в объемных процентах, можно получить топливо с цетановым числом от 0 до 100¹.

Для определения качественных показателей топлива нами были предложены две установки, запатентованные и описанные ниже.

Возможная техническая реализация предлагаемой полезной модели приведена на рисунке 1. Устройство включает измеритель импеданса (1), состоящий из генератора электрического импульса и измерительных шкал определения реактивного сопротивления и сдвига фаз между током и напряжением в колебательном контуре, образованным конденсатором (2) и индуктивностью (3), помещенным в камеру (5) и соединенным с частотомером (4). Сигнал с импедансметра (1) проходит на регистрирующий прибор (6), выполненный в виде аналитического блока с возможностью демонстрации результатов исследований на экране (7)².

В основу аналитического блока введена эталонная функциональная зависимость резонансной частоты дизельного топлива от его цетанового числа. При исследовании дизельного топлива с неизвестным цетановым числом аналитический блок регистрирует значение резонансной частоты, процессор, который входит в конструкцию этого блока, сравнивает результат с функциональной зависимостью для эталонного топлива и демонстрирует значение цетанового числа исследуемого дизельного топлива в цифровом виде на экране³.

В процессе измерений жидкость служит диэлектрической средой в измерительном конденсаторе (2) и магнитной средой в измерительной катушке индуктивности (3). Измерительный конденсатор (2) и катушка индуктивности (3) образуют колебательный контур, резонансная частота которого определяется диэлектрической и магнитной проницаемостью исследуемого дизельного топлива. Как известно, при внесении диэлектриков в электрическое поле происходит явление поляризации, которое характеризуется диэлектрическими дипольными моментами молекул. Если напряженность поля быстро изменяется, то между колебаниями векторов дипольного момента и напряженности поля появляется

¹ Покровский Г.П. Топливо, смазочные материалы и охлаждающие жидкости. М. : Машиностроение, 1985.

² Устройство для электромагнитного исследования дизельного топлива : пат. 65651 Рос. Федерация : МПК G 01 N 27/22, G 01 N 27/27 / Пашенко В.М., Ванцов В.И., Ванцов А.В. ; Рязанская государственная сельскохозяйственная академия. № 2006125992/22 ; заявл. 17.07.2006 ; опубл. 10.08.2007 ; Бюл. № 22. 5 с.

³ Там же.

разность фаз, которая обуславливает электрические потери и зависимость диэлектрической проницаемости от частоты поля. Магнитная проницаемость дизельного топлива в переменном поле также будет зависеть от частоты поля, так как в переменном поле магнитная проницаемость диэлектриков определяется обратимыми процессами намагничивания и необратимыми процессами рассеяния энергии магнитного поля⁴.

В рабочую камеру (5) заправляют исследуемое дизельное топливо. Генератор измерителя импеданса (1) выдает электрический импульс, после этого на генераторе меняют частоту до получения резонанса в колебательном контуре, которому соответствует сдвиг фаз (ϕ) между током и напряжением, равный нулю, и минимальное значение реактивного сопротивления (Z). Импульс проходит через камеру (5), создавая резонанс. Частоту резонанса определяет частотомер (4). После этого сигнал снова проходит через колебательный контур. Оба параметра, сдвиг фаз (ϕ) между током и напряжением и минимальное значение реактивного сопротивления (Z), определяют по измерителю импеданса (1), сигнал с которого поступает на вход регистрирующего прибора (6). Регистрирующий прибор выполнен в виде аналитического блока с возможностью определения цетанового числа дизельного топлива по заранее построенным эталонным функциональным зависимостям этого числа от резонансной частоты в колебательном контуре и демонстрации его в цифровом виде на экране (7) аналитического блока⁵.

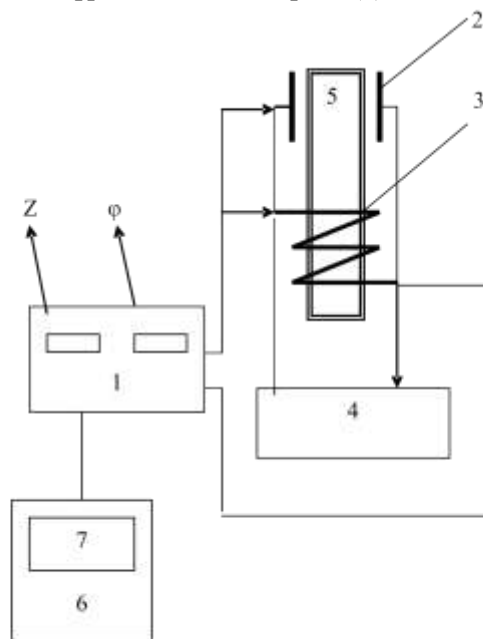

Рис. 1. Схема устройства для электромагнитного исследования дизельного топлива

⁴ Винокуров В.И. Электрорадиоизмерения. М. : Высшая школа, 1986.

⁵ Там же.

Дизельное топливо представляет собой смесь углеводородов сложного состава, поэтому его можно рассматривать как акустическую систему с распределенными постоянными. Скорость звука в различных органических жидкостях с учетом ряда факторов, характеризующих взаимодействие молекул, может быть определена по следующей формуле:

$$v = \sqrt{\left(\frac{\lambda \cdot R \cdot T}{M - b \cdot \beta}\right) \cdot \left(\frac{\frac{1}{3}M}{M - b \cdot \beta} - 2\right)},$$

где M – молекулярная масса, ρ – плотность жидкости, b – постоянная Ван-дер-Ваальса, β – адиабатическая сжимаемость, T – температура.

Исходя из этого следует, что скорость звука в органической жидкости должна зависеть от природы жидкости и от температуры. Именно эти зависимости были выбраны за основные информационные параметры дизельного топлива при определении его цетанового числа. В дизельном топливе разного состава в различной степени проявляется акустическая релаксация, которая отличается не только значениями интегральных поглощений энергии, но и температурными дисперсиями скоростей звука. Причиной указанных эффектов являются обмены энергией между поступательными и внутренними степенями свободы молекул, при которых звуковая энергия расходуется на возбуждение соответственно колебательных и вращательных степеней свободы. Интенсивность таких энергетических обменов зависит от состава и пространственной конформации молекул. Поэтому дизельное топливо разного состава имеет индивидуальную степень акустической релаксации.

На рисунке 2 представлено устройство, включающее в себя генератор прямоугольных импульсов (1), рабочую камеру (2) с исследуемым дизельным топливом и размещенными в ней пьезоизлучателем (3) и приемным пьезоэлементом (4), водяной термостат (5), регистрирующий прибор (6), выполненный в виде аналитического блока с возможностью демонстрации результатов исследований на экране (7) ⁶.

В основу аналитического блока введена эталонная функциональная зависимость скорости ультразвука в дизельном топливе от его цетанового числа. При исследовании дизельного топлива с неизвестным цетановым числом аналитический блок регистрирует скорость прохождения ультразвуковой волны, процессор, который входит в конструкцию этого блока, сравнивает результат с функциональной

⁶ Устройство для ультразвукового исследования дизельного топлива : пат. 57013 Рос. Федерация : МПК G 01 № 29/00 / Пашенко В.М., Ванцов В.И., Ванцов А.В. ; Рязанская государственная сельскохозяйственная академия. – № 2005139698/22 ; заявл. 29.12.2005 ; опубл. 27.09.2006 ; Бюл. № 27.

зависимостью для эталонного топлива и демонстрирует значение цетанового числа исследуемого дизельного топлива в цифровом виде на экране ⁷.

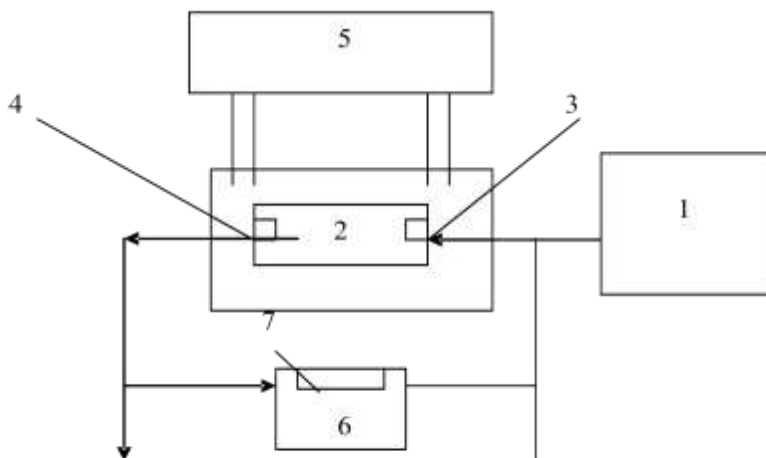

Рис. 2. Схема устройства для ультразвукового исследования дизельного топлива

Работа устройства осуществляется следующим образом: рабочая камера (2) заполняется исследуемым дизельным топливом, после включения прибора генератор прямоугольных импульсов (1) производит сигнал, который поступает на пьезоизлучатель (3), установленный в торце рабочей части камеры (2). С противоположного торца камеры установлен приемный пьезоэлемент (4), сигнал с которого поступает на блок (6), фиксирующий время прохождения ультразвуковой волны через рабочую камеру (2), заполненную дизельным топливом. Посредством водяного термостата (5) в камере поддерживается температура, равная 20 °С ⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров, В.И. Электрорадиоизмерения [Текст] : учеб. для вузов. – М. : Высшая школа, 1986. – 351 с.
2. Покровский, Г.П. Топливо, смазочные материалы и охлаждающие жидкости [Текст] : моногр. – М. : Машиностроение, 1985. – 230 с.
3. Устройство для электромагнитного исследования дизельного топлива [Текст] : пат. 65651 Рос. Федерация : МПК G 01 № 27/22, G 01 № 27/27 / Пащенко В.М., Ванцов В.И., Ванцов А.В. ; Рязанская государственная сельскохозяйственная академия. – № 2006125992/22 ; заявл. 17.07.2006 ; опубл. 10.08.2007 ; Бюл. № 22. – 5 с.
4. Устройство для ультразвукового исследования дизельного топлива [Текст] : пат. 57013 Рос. Федерация : МПК G 01 № 29/00 / Пащенко В.М., Ванцов В.И., Ванцов А.В. ; Рязанская государственная сельскохозяйственная академия. – № 2005139698/22 ; заявл. 29.12.2005 ; опубл. 27.09.2006 ; Бюл. № 27. – 5 с.

⁷ Устройство для ультразвукового исследования дизельного топлива.

⁸ Там же.

УДК 519:711.3

Ю.В. Усачёв, В.Н. Курашин

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖЕНИЙ ПАРАШЮТИСТА

Исследуется математическая модель движений парашютиста. Получены уравнения движения, баллистико-временные характеристики, движения парашютиста рассматриваются с использованием матриц состояния.

время, движение, матрица, парашютист, уравнение.

Процесс построения математической модели движений парашютиста включает решение двух задач: определение баллистико-временных характеристик движения центра масс парашютиста и описание движений во время прыжка для изменения аэродинамических характеристик с целью управления парашютной системой.

При решении первой задачи приходится выбирать упрощенную математическую модель, вполне доступную для аналитического исследования и в то же время сохраняющую наиболее характерные черты исходного объекта. Для этого проводится анализ, определение, систематизация постоянных и временных параметров. Регулярных и достаточно обоснованных методов построения нелинейных математических моделей в настоящее время не существует. В большинстве случаев для этой цели применяют какие-либо эвристические процессы или используют метод проб и ошибок¹. К постоянным параметрам относятся: H – высота выброса парашютиста; V_0 – скорость самолета; k – вес, рост парашютиста; g – ускорение свободного падения; ρ – плотность воздуха; T – температура воздуха. К временным (переменным) параметрам относятся: t_n – время десантирования, w – скорость ветра; V – скорость парашютиста; u – скорость восходящих (нисходящих) потоков; d – снос (расстояние от проекции на землю точки выброса до точки приземления); C – коэффициент лобового сопротивления десантируемого объекта; F – мидель десантируемого объекта.

Процесс прыжка можно разбить на следующие основные этапы: первый этап – падение после отделения от самолета; второй этап – снижение на стабилизирующем парашюте; третий этап – наполнение купола основного парашюта; четвертый этап – снижение на раскрытом парашюте.

Для каждого этапа составляются системы дифференциальных уравнений, описывающие движение парашютиста при соответствующих допущениях. Рассмотрим сначала стандартную модель, в которой не учитывается влияние ветра,

¹ Чуркин В.М. Динамика парашютных систем на этапе спуска : моногр. М. : Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2008. С. 49.

восходящих и нисходящих потоков. Эту модель прыжка можно рассматривать как модель прыжка в штилевую погоду.

Выберем неподвижную систему координат $O_I \xi \eta \zeta$ с центром в точке выброса O_I . Ось $O_I \eta$ совпадает с направлением горизонтальной составляющей скорости ζ самолета; ось $O_I \zeta$ направлена вертикально вверх; ось O перпендикулярна $O_I \eta$; $O_I \zeta$ и система координат $O_I \xi \eta \zeta$ правая. Будем предполагать, что движение парашютиста плоское, то есть происходит в плоскости $O_I \eta \zeta$. Для каждого из первых трех этапов составляется система дифференциальных уравнений. Считаем, что на парашютиста, кроме веса, действует сила сопротивления воздуха \vec{F}_C , пропорциональная квадрату скорости парашютиста ($F_C = k \cdot V^2$). При этом $k = \rho \frac{C \cdot F}{2}$, где ρ – плотность воздуха, C – коэффициент лобового сопротивления, F – мидель тела.

В практике расчетов за величину миделя принимают квадрат роста; значение C находят из специальных таблиц². Через θ обозначен угол наклона траектории. При сделанных предположениях для компонент V_ζ, V_η вектора скорости V имеем

$$\begin{cases} m \frac{dV_\zeta}{dt} = -mg + F_C \cdot \sin \theta, \\ m \frac{dV_\eta}{dt} = -F_C \cdot \cos \theta. \end{cases}$$

Поделив на m левые и правые части уравнений полученной системы и обозначив $\frac{k}{m}$ через r , получим

$$\begin{cases} m \frac{dV_\zeta}{dt} = -g + r \cdot \sin \theta \cdot V^2, \\ m \frac{dV_\eta}{dt} = -r \cdot \cos \theta \cdot V^2. \end{cases} \quad (1)$$

Запишем уравнения движения парашютиста в виде системы дифференциальных уравнений относительно функций V, θ, ζ . Воспользуемся тем, что $\frac{d\zeta}{dt} = -V \cdot \sin \theta$. Дифференцируя по времени соотношение $V^2 = V_\zeta^2 + V_\eta^2$

и учитывая систему (1), находим $\frac{dV}{dt} = g \cdot \sin \theta - rV^2$.

Для угла θ можно получить уравнение $\frac{d\theta}{dt} = \frac{g \cdot \cos \theta}{V}$.

² Герасименко И.А. Воздушно-десантная подготовка : учеб. М. : Воениздат, 1986. Ч. 1. С. 32.

Таким образом, при начальных условиях $V(0) = V_0$, $\theta(0) = 0$, $\zeta(0) = 0$ имеем следующую систему дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{d\zeta}{dt} = -V \cdot \sin \theta, \\ \frac{dV}{dt} = g \cdot \sin \theta - rV^2, \\ \frac{d\theta}{dt} = \frac{g \cdot \cos \theta}{V}. \end{cases} \quad (2)$$

Интегрирование нелинейной системы (2) достаточно сложно. Вернемся к системе (1) и предположим, что на рассматриваемом этапе прыжка величина θ постоянна. Тогда, выражая V^2 из каждого уравнения (1) и приравнявая их друг к другу, найдем, что

$$\frac{dV_\zeta}{dt} + \operatorname{tg} \theta \cdot \frac{dV_\eta}{dt} = -g. \quad (3)$$

Подставляя выражение $\frac{dV_\zeta}{dt}$ из (3) во второе уравнение системы (2), получим для определения $V_\eta(t)$ дифференциальное уравнение Рикатти:

$$\frac{dV_\eta}{dt} = aV_\eta^2 + b(t)V_\eta + c(t), \quad V_\eta(0) = V_0 \quad (4)$$

Приближенное решение уравнения (4) находим с помощью степенного ряда. Затем последовательно определим $V_\zeta(t)$, $\zeta(t)$, $\eta(t)$ и их значения в конце каждого из первых трех этапов прыжка.

На четвертом этапе уравнения движения имеют вид

$$\frac{dV_\zeta}{dt} = -g + kV_\zeta^2, \quad V_\eta(t) = \operatorname{const}.$$

Относительно вертикальной составляющей $V_\eta(t)$ скорости парашютиста получим дифференциальное уравнение первого порядка с разделяющимися переменными, которое нетрудно решается.

Описанные выше подходы позволяют построить баллистико-временную модель стандартного прыжка. Учет скорости ветра \vec{w} , а также скорости \vec{u} восходящих (нисходящих) потоков можно учесть в модели, рассматривая их как переносные скорости по отношению к движению в системе координат $O_1\eta\zeta$. Тогда абсолютная скорость \vec{V}_a парашютиста определяется как $\vec{V}_a = \vec{V} + \vec{w} + \vec{u}$, где \vec{V} – скорость в штилевую погоду (стандартная модель).

Перейдем далее к рассмотрению второй задачи: определению положения парашютиста во время прыжка. Баллистико-временная модель определяет движение центра масс парашютиста (точка O и время выполнения отдельных этапов прыжка). Информацию об ориентации тела парашютиста можно задавать в дискретные моменты времени, необязательно через равные промежутки между ними. Эти моменты определяются, например, алгоритмом действий парашютиста при совершении прыжка.

Будем считать, что центр масс парашютиста совпадает с некоторым фиксированным ориентиром (например, выход крестцового канала, являющийся жестким образованием). Дело в том, что при изменении позы центр масс смещается и может выйти даже за пределы тела. Ориентация тела характеризует его поворот относительно неподвижной системы координат (вверх головой, вниз головой, горизонтально и т.п.). Поза тела характеризует взаимное расположение звеньев тела относительно друг друга.

С парашютистом свяжем подвижную систему координат $Oxyz$, координатные оси которой являются пересечением трех взаимно перпендикулярных плоскостей, проходящих через центр масс: сагиттальная, фронтальная, трансверсальная.

Сагиттальная плоскость разделяет тело на правую и левую части. Вертикальная плоскость, проходящая перпендикулярно к сагиттальной, называется фронтальной. Она разделяет тело на переднюю и заднюю части. Горизонтальную плоскость, проходящую перпендикулярно по отношению к этим двум плоскостям, называют трансверсальной. Она разделяет тело на верхнюю и нижнюю части³.

Ориентацию тела относительно неподвижной системы $O_1\xi\eta\zeta$ можно задать тремя эйлеровыми углами: φ – угол собственного вращения, ψ – угол прецессии, θ – угол нутации⁴. Так, если парашютист расположен в горизонтальной плоскости, то: $\varphi = \pi/2$; $\psi = \pi/2$; $\theta = \pi/2$.

Тело парашютиста считаем не неизменным твердым телом, а рассматриваем как систему подвижных звеньев (руки, ноги, голова).

При этом каждая рука (нога) представляется в виде двух звеньев. Выбор двухзвенного представления продиктован лишь простотой его описания и дальнейшего исследования. Положение каждого звена $l_i (i = 1, 2... 8)$ относительно системы координат $Oxyz$, связанной с парашютистом, задается тремя углами ($\alpha_i, \beta_i, \gamma_i$), образованными звеном l_i с осями координат. Таким образом, для характеристики всех восьми звеньев (руки – ноги) строим матрицу размером 8×3 :

$$\begin{pmatrix} \alpha_1 & \beta_1 & \gamma_1 \\ \alpha_2 & \beta_2 & \gamma_2 \\ \dots & \dots & \dots \\ \alpha_8 & \beta_8 & \gamma_8 \end{pmatrix}.$$

³ Зациорский В.М. Биомеханика двигательного аппарата человека : учеб. М. : Физкультура и спорт, 1981. С. 105–137.

⁴ Бухгольц Н.Н. Основной курс теоретической механики : учеб. М. : Наука, 1969. Ч. 1. С. 92–94.

Можно решить задачу определения положения звеньев тела, записывая кинематические уравнения. Тогда нужно будет учитывать геометрические размеры звеньев и возможно обобщенные координаты q_i , которые характеризуют относительные перемещения звеньев. В результате кинематические уравнения записываются в виде

$$x(t) = f_1(q_i(t)), y(t) = f_2(q_i(t)), z(t) = f_3(q_i(t)).$$

Считается, что кинематические уравнения решают прямую задачу кинематики. Ее содержание заключается в определении положения звена в базовой системе по обобщенным координатам. Кинематические уравнения обычно выводятся, рассматривая движение каждого звена и его связи с другими звеньями. В случае сложной конфигурации кинематические уравнения получаются с помощью специального аппарата, использующего матричные преобразования и так называемые однородные координаты⁵.

Движения головы парашютиста (повороты вправо, влево; наклоны вверх, вниз, вправо, влево) зададим с помощью трех углов δ , ε , λ . Представим голову парашютиста в виде эллипсоида.

Пересечения эллипсоида с координатными плоскостями назовем соответственно сагиттальным, фронтальным, трансверсальным. Тогда угол δ характеризует поворот сагиттального сечения вокруг оси Oz ; угол ε определяет поворот сагиттального сечения вокруг оси Ox ; угол λ отражает поворот фронтального сечения вокруг оси Oy . Границы изменения углов δ , ε , λ определяются удобством для пользователя.

Таким образом, относительное положение звеньев парашютиста (голова, руки, ноги) задается с помощью матрицы состояния S размером 9×3 .

$$S = \begin{pmatrix} \delta & \xi & \lambda \\ \alpha_1 & \beta_1 & \gamma_1 \\ \dots & \dots & \dots \\ \alpha_8 & \beta_8 & \gamma_8 \end{pmatrix}.$$

Значения углов α_i , β_i , γ_i ($i = 1 \dots 8$) лежат в пределах от 0 до π , поскольку под углом между векторами понимается угол, не превосходящий π .

Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие построение матрицы состояния при движении парашютиста.

Пример 1. Парашютист расположен в фронтальной плоскости (плоскость Oyz), руки и ноги опущены вниз. Положение головы: смотрит перед собой, повороты вправо, влево, вверх, вниз; наклоны отсутствуют.

В этом случае $\delta = \varepsilon = \lambda = 0$, $\alpha_i = \beta_i = \pi/2$, $\gamma_i = \pi$, $i = 1 \dots 8$.

⁵ Крутько П.Д. Управление исполнительными системами роботов : учеб. М. : Наука, 1991. С. 238–302.

Матрица состояния имеет вид

$$S = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \end{pmatrix}.$$

Пример 2. Парашютист находится в плоскости Oyz . Положение звеньев рук и ног определяется как на рисунке 1, положение головы – как в примере 1.

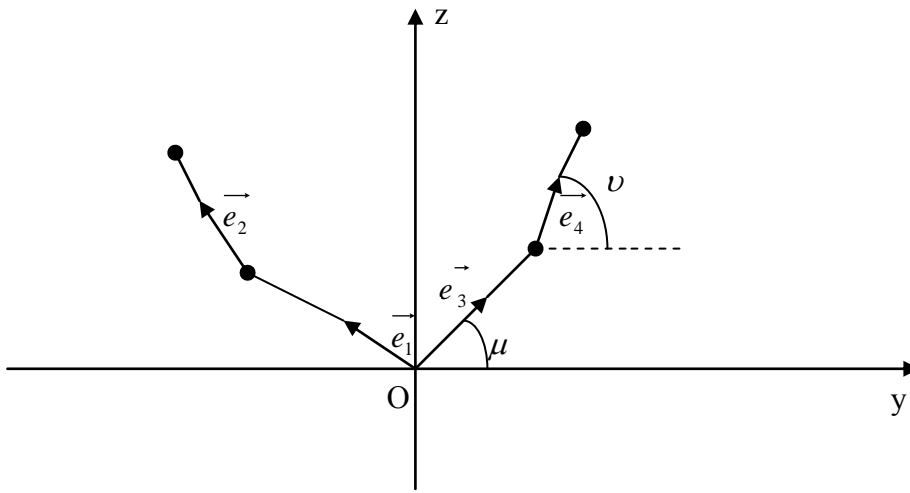

Рис. 1. Положение парашютиста № 2

Матрица состояния имеет вид

$$S = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ \frac{\pi}{2} & \pi - \mu & \frac{\pi}{2} - \mu \\ \frac{\pi}{2} & \pi - \nu & \frac{\pi}{2} - \nu \\ \frac{\pi}{2} & \mu & \frac{\pi}{2} - \mu \\ \frac{\pi}{2} & \nu & \frac{\pi}{2} - \nu \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} \end{pmatrix};$$

Пример 3. Положение звеньев рук и ног (в плоскости Oyz), как на рисунке 2. Положение головы, как в предыдущих примерах.

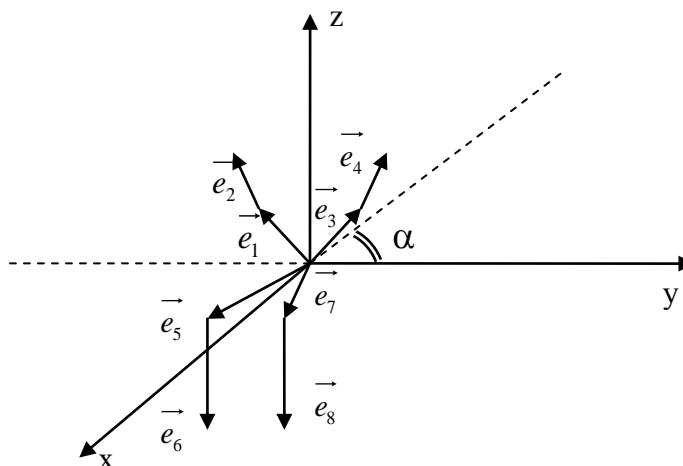

Рис. 2. Положение парашютиста № 3

Матрица состояния имеет вид

$$S = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ \frac{\pi}{2} & \pi - \alpha & \frac{\pi}{2} - \alpha \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & 0 \\ \frac{\pi}{2} & \alpha & \frac{\pi}{2} - \alpha \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & 0 \\ 0 & \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \\ 0 & \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} \\ \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} & \pi \end{pmatrix}.$$

Действия парашютиста на каждом этапе прыжка образуют определенную последовательность, которая может быть описана с помощью соответствующей последовательности матриц состояния

$$S_1, S_2 \dots S_i, S_{i+1} \dots S_N.$$

Количество N описываемых состояний и время перехода из состояния S_i в состояние S_{i+1} определяется из баллистико-временной модели прыжка или экс-пертно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухгольц, Н.Н. Основной курс теоретической механики [Текст] : учеб. – М. : Наука, 1969. – Ч. 1. – 468 с.
2. Герасименко, И.А. Воздушно-десантная подготовка [Текст] : учеб. – М. : Военное изд-во, 1986. – Ч. 1. – 407 с.
3. Зациорский, В.М. Биомеханика двигательного аппарата человека [Текст] : учеб. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 246 с.
4. Крутько, П.Д. Управление исполнительными системами роботов [Текст] : учеб. – М. : Наука, 1991. – 334 с.
5. Чуркин, В.М. Динамика парашютных систем на этапе спуска [Текст] : моногр. – М. : Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2008. – 184 с.

**АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

O.A. Bobyleva

**THE MAIN VALUES OF SOCIAL EDUCATION
IN THE WORKS OF RUSSIAN PEDAGOGUES OF THE 20TH CENTURY.**

The paper analyzes the main values of social education as reflected in the works of Russian pedagogues of the 20th century on the example of a social-moral type of a personality, which has a social potential.

social education, main values of social education, social-moral type of a personality, social potential, Russian pedagogues of the 20th century.

I.M. Mikova

**ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS
IN RUSSIAN HIGH SCHOOLS**

The article is devoted to the problems of academic mobility development in Russian high schools. The basic documents confirming the right of high schools to develop and carry out the academic mobility as one of directions of educational activity are revealed. The purposes, problems, forms, methods and means of academic mobility organization in high schools of Russia are resulted. The complex of work directions is presented, allowing to expand academic mobility of students.

Academic mobility of students, Bologna process, internationalization, international activity, programme of student mobility, Russia.

N.N. Elistratova

**SOME PROBLEMS AND DRAWBACKS OF MULTIMEDIA
USE IN HIGHER EDUCATION SYSTEM.**

The article is devoted to problems and drawbacks connected with application of multimedia technology in higher education. The author examines methodology of multimedia educational means creation and their use in higher school and stresses that in conditions of society and education informatization it is necessary to develop information culture of students and also teachers. The author also examines issues of Internet use for educational purposes and offers means and ways of mentioned problems solution.

multimedia, information, Internet, educational computer means, problems of education informatization.

E.I. Guzhvenko, S.A. Puzankov

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF APPLICATION OF MODULAR-RATING TECHNOLOGY IN MILITARY EDUCATION

Article is devoted theoretical aspects of working out of modular-rating system of training in military high school, and also to possibilities of practical use of technology.

Modular-rating system of training, military high school.

N.N. Tumakov

MANAGEMENT OF I.I. VORONTSOV-DASHKOV OF CAUCASUS

In article position of caucasus in the end of a XIX-th century, I.I. Voronzovs-Dashkov's management of this region, reforms of social and economic and political life of Caucasus carried out by it is considered.

Colunt, history, Caucasus, a XIX-th century

E.G. Tarabrin

RYAZAN ZEMSTVO AND THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to the history of local self-government institutions in pre-revolutionary Russia. The author investigates various areas of Ryazan Zemstvo activity during the First World War which was aimed to solve problems of home front organization – to help the injured and refugees, to supply the army.

The First World War, Ryazan, Zemstvo, local self-government institutions.

A.S. Tsaryov

BOER WAR AND THE POSITION OF GERMAN

The present article is devoted to the colonial policy of Germany at the end of the XIX-th century. The article deals with the problems of German's relationships with England on the issues of boer's republics. The author reveals the reasons that have eventually forced Germany to take a neutral position in Boer War, which has led to retention of dependence the English-German contradictions and was one of the principal causes of the First World War.

Boer's republics, Great Britain, the German colonial policy, colonial repartition of the world, the First World War.

I.Y. Zharova

**"PROSKINITARY" WRITTEN BY ARSENY SUKHANOV:
GENRE-COMPOSITIONAL SPECIFICITY OF MONUMENT
OF JOURNEY LITERATURE OF THE 17TH CENTURY.**

Transformation of traditional genre models and compositional scheme of "Proskinitary" (monument of journey literature of XVII century) are analysed in the article. During the text analysis features which characterize subgenre variety of hozhenie (pilgrim, diplomatic, society) and genres of practical scripts (proskinitary and tipikon). The composition of the work is studied on several levels.

Composition, genre peculiarities, hozhenie, journey literature, proskinitary, tipikon.

A.V. Podgorskaya

**THE RELIGIOUS-DOGMATIC CONCEPT OF CHRISTMAS
AND ITS INTERPRETATION IN HYMNOGRAPHY
AND SPIRITUAL VERSE**

The article presents the history of the Christmas holiday origin, and the process of formation and development of Christmas motive in orthodox hymnography and spiritual verses is analyzed.

Russia, Christmas holiday, Christmas liturgical poetry, spiritual verses.

A.V. Balakova

**W. D'AVENANT'S NEW IDEAS
IN HIS PLAY "THE SIEGE OF RHODES"**

The article reveals W. D'avenant's new ideas presented in his play "The Siege of Rhodes" which have influenced the origin and development of the Restoration heroic play.

W. D'avenant, heroic play, Restoration, "The Siege of Rhodes".

O.M. Valova

THE IMAGE OF THE MOON IN OSCAR WILDE'S "SALOMÉ"

The article presents the interpretation of the image of the moon in Oscar Wilde's "Salomé" considers connections of this image with themes and motives which

were developed in his theoretical works and letters; studies the extinction to which the image of the moon deepens the meaningful aspects of the play and influences the sub-conscious mechanisms of the audience's (readers') perception.

English literature, image of the moon, a motive of a mirror, the theme of art, irrational

I.A. Zelzer, E.N. Moos

**TRUE SECONDARY ELECTRON EMISSION
UNDER BRAGG DIFFRACTION OF X-RAYS IN CRYSTALS
WITH BROKEN SURFACE LAYER.**

Theoretical and experimental investigations of secondary emission under Bragg diffraction of X-rays in crystals with broken surface layer have been carried out. Possibility of true secondary electrons use is demonstrated for structural-sensitive spectroscopy of condensed matters surface by means of immobile X-ray waves.

Bragg diffraction, true secondary electrons, Auger electrons, X-rays, immobile wave, photoelectrons, emission.

A.A. Vantsov

**APPLICATION OF ELECTROMAGNETIC RESONANCE AND ULTRASOUND
FOR ESTIMATION OF LIQUIDS QUALITATIVE FACTORS**

The article is devoted to application of ultrasound and electromagnetic resonance phenomenon for estimation of liquids qualitative factors. Investigation of liquids qualitative factors is examined on the example of diesel fuel.

Ultrasound, electromagnetic resonance, diesel fuel.

Y.V. Usachov, V.N. Kurashin

MATHEMATICAL MODEL OF PARACHUTE JUMPER MOTIONS

The mathematical model of parachute jumper motions is considered. The equations of motion, ballistic-time characteristics are obtained. Using the matrix of condition the consideration of parachute jumper motions is carried out.

time, motion, matrix, parachute jumper, equation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балакова Анна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Вятского государственного гуманитарного университета. Дом. тел. (8332) 58-18-84; e-mail: balakovy@yandex.ru.

Бобылёва Ольга Алексеевна – ассистент кафедры управления персоналом, соискатель кафедры педагогики и педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Дом. адрес: 390000, г. Рязань, ул. Право-Лыбедская, д. 27, кв. 67; дом. тел. (4912) 28-46-38; моб. тел. 8-910-641-42-95; e-mail: bobylova_oa@mail.ru

Валова Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета. Дом. тел. (8332) 54-65-14; e-mail: olymihalna@yandex.ru

Ванцов Андрей Викторович – соискатель кафедры физики Рязанского государственного агротехнологического университета. Моб. тел. 8-910-509-18-55; дом. тел. (4912) 92-40-81; e-mail: andrejmarina.v@yandex.ru

Гужвенко Елена Ивановна – доктор педагогических наук, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени В.Ф. Маргелова. Дом. адрес: 390007, г. Рязань, ул. Октябрьский городок, д. 40, кв. 12; раб. тел. (4912) 20-94-76; дом. тел. (4912) 76-44-32; моб. тел. 8-920-975-00-60; e-mail: Elena_guj@list.ru

Елистратова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени В.Ф. Маргелова. Дом. адрес: 390014, г. Рязань, ул. Военных автомобилистов, д. 12. Дом. тел. (4912) 96-39-51, Моб. тел. 8-920-975-14-99; e-mail: enn-bkn@yandex.ru

Жарова Ирина Юрьевна – аспирант кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Дом. тел. (4912) 75-63-83; моб. тел. 8-910-567-66-71; e-mail: i-u-zharova@rambler.ru

Зельцер Игорь Аркадьевич – начальник бюро аналитических исследований ОАО «РЗМКП». Дом. тел. (4912) 44-73-12; раб. тел. (4912) 44-43-09.

Курашин Владимир Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязан-

ского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени В.Ф. Маргелова. Раб. тел. (4912) 20-94-76; моб. тел. 8-910-568-58-56.

Микова Ирина Митковна – преподаватель кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета. Дом. адрес: 390006, г. Рязань, ул. Грибоедова, д. 42, кв. 98. Моб. тел.: 8-910-561-18-57; e-mail: rose@mail.ryazan.ru

Моос Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Раб. тел. (4912) 28-05-28; дом. тел. (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Подгорская Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и русского языка Магнитогорского государственного университета. Адрес: 455049, г. Магнитогорск, ул. Галиуллина, д. 19/2, кв. 78; моб. тел. 8-963-094-25-18; e-mail: podgorsky_s@mail.ru

Пузанков Сергей Александрович – преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени В.Ф. Маргелова. Дом. адрес: 390007, г. Рязань, ул. Циолковского, д. 15, кв. 6; раб. тел. (4912) 20-94-76; моб. тел. 8-920-975-00-60; e-mail: psergey75@mail.ryazan.ru

Тарабрин Евгений Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Тумаков Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова. Моб. тел. 8-920-975-00-60; e-mail: Elena_guj@list.ru

Усачёв Юрий Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени В.Ф. Маргелова. Раб. тел. (4912) 20-94-89; моб. тел. 8-906-548-59-36.

Царёв Андрей Сергеевич – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Моб. тел. 8-903-693-04-23; e-mail: sgelan@mail.ryazan.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

При направлении материалов в редакцию журнала просим соблюдать следующие условия.

Рукописи представляются в редакцию в одном экземпляре объемом 0,5–1,0 авторского листа (20 000–40 000 знаков), должны быть напечатаны четким шрифтом на белой бумаге с одной стороны листа с соблюдением изложенных ниже требований.

Статья должна содержать название, фамилию, имя, отчество автора, аннотацию (5–10 строк), ключевые слова (не более 10 слов), а также их переводы на английский язык.

Список используемой литературы формируется по алфавиту с соблюдением ГОСТ 71–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» и помещается в конце статьи. Для книг должны быть указаны: автор, название работы, вид издания, место издания, издательство, год издания, количество страниц; для статьи: автор, название статьи, название журнала или сборника, год издания, том, номер (или выпуск), страницы начала и окончания статьи.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Ссылки на цитаты обязательны. Для подтверждения правильности приводимых цитат в тексте на полях страниц, напротив цитат, автору следует ставить свою подпись.

Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются.

Обязательным является предоставление электронной версии статьи.

Требования к электронным версиям издательских оригиналов:

– электронная версия должна быть записана на дискете (гибком магнитном диске) 3,5 или CD-R(RW)-диске емкостью 650 Mb или 700 Mb;

– изображения и прочие графические данные должны быть записаны в формате TIF, JPG с разрешением от 400 * 400 до 600 * 600 dpi; оригиналы для сканирования (фотографии, графические изображения) должны быть качественными;

– архив электронной версии может быть представлен в одном из следующих форматов: *.ZIP, *.RAR.

Текст должен соответствовать следующим требованиям:

– выключка по ширине наборного поля с абзачными отступами;

– полиграфические (парные) кавычки: («) – Alt 0171, («) – Alt 0187;

– знаки препинания тире (Alt 0151) и дефис должны различаться по начертанию;

– многоточие должно быть обозначено одним символом (Alt 0133);

– буква ё употребляется для различения смысла и в собственных наименованиях и т.п.

Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

Статьи представляют в редакцию по E-mail: _____ на бумаге формата А4 по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, госуниверситет, _____.

Статья должна быть подписана всеми авторами и содержать следующие сведения о каждом из них:

фамилия, имя, отчество;

ученая степень, звание;

место работы, занимаемая должность;

адрес для переписки (с указанием почтового индекса);

телефон;

E-mail (обязательно).

В случае отклонения материала рукописи и электронные носители не возвращаются.

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2010

№ 1(26)

Научный журнал

Главный редактор Лиферов Анатолий Петрович

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *А.Д. Польшкова*

Подписано в печать 15.02.2010. Поз. № 086. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 10,00. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22